

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 3-4 (154-155)
2018

Редакционная коллегия:

**В.В. Тулугов —
главный редактор**
А.М. Шишляникова
Л.Е. Кройчик
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
А.И. Станько
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
А.Л. Факторович
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
25.06.2018. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА

Владимир Тулугов

О медиафестивалях и конкурсах журналистов,
рекламистов и пиарменов 2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ

Михаил Шкондин, Ольга Скибина

Медиасистема в условиях интеллектуализации общества .. 6

ОБРАЗОВАНИЕ

Владимир Тулугов, Вадим Колмаков

«Век “просвещения” (хроника двух семестров)» 16

Виктор Хорольский

Ученье — свет? Или симулякр? 24

РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Анастасия Гапонова

Коммуникационные механизмы формирования
профессионального сообщества 27

Ануш Давтян, Кристина Золотухина

Реклама оливкового масла на высококонкурентном
итальянском рынке 30

Марина Дрогайцева, Марина Новичихина

Медиарейтинг на базе первичного имени 34

Татьяна Шипилова

Современные логотипы российских городов:
основные типы графических решений 36

СООБЩЕНИЯ 40

РЕЦЕНЗИИ 42

ДАТЫ

Александр Акопов

20 лет журналу RELCA. Невероятно, но – факт! 43

Иван Ефремов

Лезвие бритвы 49

Виталий Жихарев

Воронежской организации союза журналистов
исполнилось 60 лет 62

ДАЙДЖЕСТ 65

ЛИТЕРАТУРА

Лев Кройчик

Зри в корень (стихия комического в произведениях
Андрея Платонова 20-х годов) 75

Сергей Луценко

Мир становился светлее...
Размышления о поэте Георгии Петровиче Севрюкове 76

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ

Павел Пономарёв

Донбасс: «спасибо, Россия»
Материалы литературно-патриотической экспедиции
на Донбасс 81

Владимир Тулунов

О медиафестивалях и конкурсах журналистов, рекламистов и пиарменов

Как известно, фестивали — это прежде всего массовое празднество, но в ходе его демонстрируется также мастерство его участников. В последние годы подобные форумы всё чаще связывают не только с различными видами искусства, но и с разнообразными производственной деятельностью. Так, медиафестивали имеют конкретные тематические концепции, определяющие комплекс мероприятий (конкурсы, мастер-классы, выставки и др.), четкие временные (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные; разовые, ежегодные, биеннале, триеннале) и географические (городские, региональные, национальные и международные; стационарные, мобильные) параметры.

В последние годы стали популярными студенческие фестивали, в т. ч. в сфере массмедиа, рекламы, дизайна и т. п. Это объясняется, во-первых, важностью таких вузовских мероприятий, в ходе которых теоретические знания поверяются практикой, реализуются профессиональные навыки (*учебно-методическая задача*); во-вторых, на победителей и лауреатов обращают особое внимание представители отрасли, приглашаемые в жюри, и работодатели (*профессиональное ориентирование*); в-третьих, успех подобного форума гарантируется мобильностью и творческим потенциалом молодых участников (*социальный и творческий аспекты*); в-четвертых, если комплексное мероприятие проводится ежегодно и в течение многих лет, становятся очевидными его высокие имиджевые возможности (*рекламная и маркетинговая цели*).

«Многие вузы организуют студенческие фестивали самостоятельно (Международный студенческий фестиваль рекламы «Созвездие Юлы», МосГУ; Студенческий фестиваль рекламы FROG, Воронежский ГУ; Международный студенческий фестиваль рекламы и PR «PR-стиль», Брянский ГУ; Всероссийский молодежный фестиваль рекламы «Спектр», Оренбургский ГУ; Всероссийский студенческий фестиваль рекламы PUZZLE, УрФУ)» [1, 135]. Иногда студенческие номинации включаются в профессиональные проекты или же в рамках «взрослых» фестивалей проводятся

специальные мероприятия для начинающих («Серебряный лучник», RuPoR, LIME, «Серебряный Меркурий», «Хрустальный апельсин», ART.START и др.).

На факультете журналистики Воронежского государственного университета с 2011 г. проходил фестиваль студенческой рекламы FROG¹, ежегодно собиравший около ста участников. В программе были представлены такие традиционные номинации, как «Видеореклама», «Рекламный фильм», «Радиореклама», «Интернет-реклама», «Печатная и полиграфическая реклама», «Рекламная фотография», «Фирменный стиль», «Коммуникационный проект».

К четвертому фестивалю окончательно сложился его формат, включивший и образовательную составляющую: в течение месяца воронежские практики, представлявшие самые разные направления маркетинговых коммуникаций, делились со студентами интересными кейсами и секретами мастерства. FROG-лекторий открыла Оксана Черных, которая сама была одним из призеров самого первого фестиваля FROG. Теперь, будучи проектным менеджером ЗАО Профи-С и входя в коммуникационную команду Сити-парка «Град», она квалифицированно рассказала о том, как социальные сети помогают совершенствовать работу торгового центра, как эффективно проводить промомероприятия, вовлекающие десятки компаний-участниц. Студенты также узнали, какие оригинальные задания их могут ожидать на потенциальном рабочем месте и что помогает удачно пройти собеседование, даже имея многочисленных конкурентов².

Формат фестиваля продолжал совершенствоваться, и свое пятилетие он встретил в новом, более «взрослом», образе: студентка направления «Реклама и связи с общественностью» Ольга Чуйкова придумала для него новый логотип и другие элементы визуальной коммуникации. В этом же году у фестиваля появился новый партнер — **куратором номинации**

¹ Ежегодно проводился конкурс на расшифровку аббревиатуры FROG, дававший довольно интересные результаты: «Фестиваль русских оригинальных гениев», «Фантазируй и рискуй — отличайся и гордись!», Fantasy — realness our gist и т. п.

² Все конкурсные работы выставлялись на странице фестиваля в социальной сети «ВКонтакте» <http://vk.com/frogfest> и на странице кафедры рекламы и дизайна ВГУ в Facebook <http://www.facebook.com/VoronezhADdesign>.

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

«Социальный заказ» стало Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Воронежской области. Это определило тему **специальной** номинации 2015 года — «Жизнь без наркотиков». На шестом фестивале добавилась номинация «Коммерческий заказ», в рамках которой участники разрабатывали серию листовок для конкретной фирмы — MAMA BRANDS.

На факультете журналистики ВГУ реализуются основные образовательные программы таких направлений высшего образования, как «Журналистика», «Телевидение», «Реклама и связи с общественностью» (подготовлены документы к лицензированию направления «Медиакоммуникации»). Также много лет ведется подготовка на уровне среднего профессионального образования по специальности «Реклама». Студенты всех направлений и специальностей принимали активное участие еще в одном всероссийском конкурсе вузовского аудио- и видеотворчества *Rec'ord*, где номинировались работы и по рекламному творчеству. С 2017—2018 учебного года было решено не распылять творческие, финансовые и организационные усилия, объединив два форума в один — в международный фестиваль-конкурс журналистов, рекламистов и пиарменов «Жизнь в творческом полете». В нем могут принимать участие студенты всех учебных заведений РФ, ближнего и дальнего зарубежья независимо от получаемой специальности, а также представители иных молодежных формирований. К участию допускаются как индивидуальные участники, так и команды (количество участников в команде не ограничено). Он включает направления деятельности, в рамках которых предполагается проведение конкурсов, мастер-классов, выставок и др. мероприятий, связанных с практикой журналистики, рекламы и PR.

Объявлены цели и задачи Фестиваля-конкурса:

— дать возможность участникам продемонстрировать свои профессиональные навыки и творческий потенциал в области массовой коммуникации, тем самым приняв участие в социальной, культурной и экономической сферах жизни общества;

— способствовать повышению уровня соответствия образования в области журналистики, рекламы и связей с общественностью требованиям, предъявляемым медиаотраслью;

— выявлять творческий потенциал студентов профильных направлений и вузов, — развивать и реализовывать профессиональные способности, исследовательские и организаторские навыки студентов.

— осуществлять профессиональную социализацию студентов, налаживать деловые контакты и привлекать внимание к молодежным инициативам в области социального проектирования и межсекторного взаимодействия в России.

— укреплять качественное и регулярное взаимодействие органов власти, бизнеса, гражданского общества и медиа путем повышения профессионального уровня студентов профильных направлений вузов.

— развивать инновационную, эффективно действующую студенческую площадку для разработки и реализации перспективных молодежных социально-экономических проектов, на которой отдельный участник или команда могут получить общественную и государственную поддержку, продемонстрировать свой талант, найти единомышленников.

В этом нам и виделось значение подобных фестивалей, способствующих повышению уровня профессиональной подготовки специалистов для медиасферы. И следует констатировать, что итоги первого Всероссийского фестиваля-конкурса «Жизнь в творческом полете» даже превзошли ожидания: более двухсот работ из вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Бахчисарая, Волгограда, Воронежа, Тамбова, Тольяти, Челябинска поступило на рассмотрение жюри.

И вот каковы его итоги.

Раздел Mass Media Master

Номинация «Аналитик»

Категория «Электронные СМИ»

1. Анастасия Лиходедова (Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, работа «Мусор в законе»),
2. Екатерина Худякова (факультет журналистики Российского государственного гуманитарного университета; «Убивать нельзя лечить»),
3. Софья Семенова (факультет журналистики Воронежского государственного университета; «Город и человек»); Ян Югай (Бахчисарайский колледж строительства, архитектуры и дизайна — филиал Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского; работа «Диалог со временем»).

Категория «Печатные СМИ»

1. Мария Репина (факультет журналистики Воронежского государственного университета; «За 20 тысяч можно хоть МГУ окончить»),
2. Алла Кривова (кафедра журналистики Тольятинского государственного университета; «Учись, как надо: за кулисами провинциальных концертов»); Людмила Орлова (Челябинский государственный университет; «Не о трёхбуквенных аббревиатурах»),
3. Виктория Чернова (Волгоградский государственный университет; «Криптоферма: как подмосковное хозяйство создало собственную валюту»).

Номинация «Репортёр»

Категория «Электронные СМИ»

1. Зарина Маснева (факультет журналистики Санкт-Петербургского государственного университета; «Дорога над Канарами»),
2. Алина Белокопытова (факультет журналистики Воронежского государственного университета; серия телевизионных репортажей),
3. Анастасия Берестовская (факультет журналистики Российского государственного гуманитарного университета; «Ледяная мечта»); Екатерина Харченко (факультет управления и региональной экономики Волгоградского государственного университета; «Будущее рядом»).

Категория «Печатные СМИ»

1. Людмила Орлова (Челябинский госуниверситет; «Испытание детектором лжи: дать противоположный ответ»),
2. Наталья Мельникович (Санкт-Петербургский госуниверситет; «Попытка услышать жест»),
3. Марина Карякина (Тамбовский госуниверситет; «На своей волне»); Александра Кузовенкова (Челябинский госуниверситет; «В Севастополе начали экологическую спецоперацию по спасению фисташек»).

Номинация «Публицист»Категория «Электронные СМИ»

1. Анастасия Лиходедова (Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского госуниверситета; «Лекарство для джентльмена»),
2. Елизавета Чернецкая, Антон Кондрашов (факультет журналистики Российского государственного гуманитарного университета; «Обыкновенное Чудово»),
3. Анастасия Забарова, Тагуи Кургинян (кафедра журналистики Тольяттинского госуниверситета; «Студент с акцентом»).

Категория «Печатные СМИ»

1. Мария Репина (факультет журналистики Воронежского госуниверситета; «С верой хоть на лугу молиться можно»),
2. Кирилл Лежак (Челябинский госуниверситет; «Футбола почти нет, но фанатизм зашкаливает радикально»),
3. Юлия Диденко (факультет журналистики Воронежского госуниверситета; «Одной дозы слишком много, а тысячи всегда недостаточно»).

«Лучшее ТВ вуза»

Телевидение Тольяттинского государственного университета

«Лучшее студенческое издание»

Газета «Компромисс» (факультет журналистики ЧелГУ).

Номинации «Фотожурналистика» и «Лучшее радио вуза» признаны несостоявшимися.

Раздел FROGНоминация «Видеореклама»

1. Медиакоманда «Whoop group»: Сидоркина Ирина, Зинкин Евгений, Киреев Кирилл (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева; работа «Игра в коррупцию»).
2. Югай Ян, Сонов Никита (Филиал Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; «Яндекс-музыка»).
3. Самцова Екатерина, Шмырёва Александра, Дружинина Евгения (Воронежский госуниверситет; «Буктрейлер на книгу Чарльза Диккенса «Дом с призраками»); Коллектив Reppers: Пупыкина Елена, Карпухина Анастасия, Шпак Полина, Тюрина Мария, Шамилова Камилла, Львова Мария (Туль-

ский госуниверситет; «Борьба с интернет-зависимостью»).

Номинация «Печатная и полиграфическая реклама»

1. Матвеева Дарья (Воронежский госуниверситет; «Не делайте детей заложниками вашего выбора»).
2. Югай Ян, Сонов Никита (Филиал Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; Торговая марка VANS); Фролова Анастасия (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева; «Тренажёр слов»).
3. Дрёмова Анна (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева; «Даже цветные вещи могут стать белыми»); Лабзина Ирина, Размологова Екатерина (Тульский госуниверситет; Фирменный стиль «Студия И»).

Номинация «Рекламная фотография»

1. Маслова Анастасия (Курский госуниверситет; Кондитерская-кофейня Eclair).
2. Слободян Анна (Курский госуниверситет; Парфюмерная вода Yves Saint Laurent Cinema); Югай Ян, Головченко Диана (Филиал Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; Серия работ Durex).
3. Крестова Дарья (Воронежский госуниверситет; съемка для магазина женской одежды Serginetti).

Номинация «Фирменный стиль»

1. Гибелинда Анна, Жердева Юлия (Воронежский госуниверситет; Фирменный стиль Dance Studio «Lets Dance»); Саранцева Дарья, Солохненко Екатерина (Воронежский госуниверситет; Фестиваль красоты GO MAKE UP).
2. Казакова Елена, Борисова Светлана (Воронежский госуниверситет; Фирменный стиль для бренда женской дизайнерской одежды Parogotnik); Боброва Екатерина (Воронежский госуниверситет; Фирменный стиль SIERRA INK).
3. Черницына Светлана (Воронежский госуниверситет; создание логотипа, визитки, подорожного сертификата для профессионального визажиста и бровиста Алла Коровина).

Номинация «Коммуникационный проект»

1. Фурсова Елизавета (Воронежский госуниверситет; Молодежный форум PROVOKACIJA); Рыбалкина Анна (Воронежский госуниверситет; SMM-продвижение всероссийского танцевального фестиваля «Территория свободы»).
2. Булюхина Екатерина (Воронежский госуниверситет; контент-менеджмент в продвижении продакшн студии «Color Bars Studio»).
3. Шумакова Елена (Челябинский госуниверситет; Стратегия продвижения направле-

ния «Реклама и связи с общественностью» факультета журналистики ЧелГУ); Лабзина Ирина (Тульский госуниверситет; продвижение волейбольного клуба «Тулица» посредством применения интернет-технологий).

В номинации «Рекламный радиоролик», которая была снята из-за малого количества участников, жюри всё же решило отметить работу студентов СПО «Реклама» Чудаевой Натальи и Лариной Юлии (Воронежский госуниверситет) «Реклама образовательного центра “Зеленая улица”».

По той же причине была снята номинация «Интернет-реклама».

Литература

1. Сулима Г. А. Студенческие профессиональные фестивали в сфере рекламы и PR / Г. А. Сулима // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» 26—27 октября 2017 г. Ч. 1. — Воронеж, 2017.

Михаил Шкондин, Ольга Скибина

Медиасистема в условиях интеллектуализации общества

Ключевые слова: медиасистема, медиасреда, интеллектуализация общества, публичность, медиакартина мира, функции медиасистемы, структура медиасистемы.

Характеризуя сущность интеллектуального взаимодействия в обществе, которое осуществляется в рамках медиасистемы, следует отметить: она состоит в том, что индивидуальные и коллективные инновационные интеллектуальные ресурсы (знаниевые, аксиологические, поведенческие), существующие как возможности конструирования будущего социальной практики, становятся основой потенциальной информации, которая непрерывно создается и обновляется в информационном поле медиа и в форме медиатекстов предлагается массовой аудитории для ее потребления. Основой формирования этих потенциальных инновационных информационных ресурсов являются результаты теоретического, художественного, духовно-практического и практического освоения мира, осуществляемого в научной, художественной, политической, экономической и других сферах социальной практики. Обеспечение оптимального интеллектуального взаимодействия между представителями этих сфер на основе массового информационного процесса — важнейшая обязанность медиасистемы. Ее ответственность непрерывно усложняется в условиях развития интернет-технологий, создания многочисленных интернет-СМИ, новых и традиционных медиа.

Потенциальная информация в информационном поле СМИ не может быть случайным сборищем случайных медиатекстов. Речь идет о необходимых стратегиях и технологиях, обеспечивающих организованность информационного поля СМИ на основе редакционного процесса, способствующего выполнению коммуникативных функций различных сфер духовного и материального производства, участву-

ющих в создании, распространении и потреблении инновационных интеллектуальных продуктов через массовый информационный процесс. В том числе коммуникативных функций науки, образования, искусства, экономики, политики и др. Речь идет также и о коммуникативных функциях журналистики как одного из способов освоения мира, предметом которой является жизненный мир повседневности, вбирающий в себя инновации повседневной социальной практики в рамках взаимодействия процессов изменчивости и устойчивости объективных условий и субъективных факторов осуществления этой практики. Журналистское творчество как авторская деятельность создает в информационном поле медиа медиакартину текущей социальной практики и условий, в которых она протекает, характеризует изменчивость жизненного мира повседневности, характер влияния этой изменчивости на устойчивые тенденции социальной практики.

Потенциальная информация в информационном поле СМИ должна быть адресной, рассчитанной на удовлетворение информационных потребностей личности, совокупности различных социальных групп, общностей, пространств. Она должна обеспечивать возможность постоянного доступа личности, различных общностей к непрерывно обновляемому интеллектуальному потенциалу общества, к его консолидированному общественному интеллекту. Возможность участия личности через свои медиасообщения в обновлении общественного потенциала, репрезентируя в нем свои интеллектуальные ресурсы, имеющие актуальный характер, и удовлетворение своих информационных потребностей на основе потребляемых медиатекстов, которые обновляют медиакартину мира в ее сознании, — это одно из главных проявлений медиапубличности.

Организованность информационного поля СМИ на основе четкого выполнения коммуникативных функций различных сфер духовного и материального производства, участвующих в создании, распространении и потреблении инновационных интеллектуальных продуктов через массовый информационный процесс, тесно связана с функциональной целостностью медиасистемы, ее интегративной функцией, которая должна быть осуществлена на основе оптимальных конвентивных коммуникативных стратегий и технологий, контент-стратегий, стратегий редакционного менеджмента и маркетинга.

Характеризуя современный этап общественного развития, следует отметить значительные перемены

Об авторах: Шкондин Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова;

Скибина Ольга Михайловна, доктор филологических наук, профессор, профессор Оренбургского государственного педагогического университета.

в массовых информационных процессах, которые оказывают существенное влияние на социальную практику в России. Возрастание роли информации на новом этапе цивилизационного пути связано с необходимостью поднять на новый уровень интеллектуализацию общества, осуществляемых им процессов освоения и преобразования мира [1].

Интеллектуализация общества — это процесс создания и обогащения интеллектуального потенциала социума на основе интеллектуальных достижений личности, различных социальных общностей, организаций, его отражение в информационном потенциале социума, вбирающего в себя эти знаниевые, аксиологические, поведенческие ресурсы, которые востребованы процессами консолидированной общественной активности и могут быть использованы в различных видах социальной деятельности для успешного освоения и преобразования мира на пути цивилизационного развития. Это также процесс освоения этих ресурсов, обогащения картины мира в сознании личности, различных общностей, других социальных субъектов для совместных консолидированных действий по освоению и преобразованию действительности в рамках субъективного фактора истории [2].

Исследователи отмечают, что интеллектуальная сфера жизнедеятельности общества выступает как активное средство формирования ноосферы В. И. Вернадского [3]. На медиасистему российской общественности возлагает ответственность, связанную с информационным обеспечением интеллектуального взаимодействия в социуме, опосредованного медиаиндустрией [4]. Ноосфера, по мнению исследователей, формируется не стихийно, а только в результате обоснованной деятельности людей на качественно новом уровне [3]. На современном этапе одним из таких средств выступают медиасистемы различных стран мира как промежуточное звено на пути создания единой для всего человечества информационной системы. Интеллектуальные достижения свойственны всем сферам жизни общества. Они выступают не только как результат деятельности творческого характера, но и как возможность обогащения интеллектуальных ресурсов других людей, участвующих в консолидированном труде различных сообществ и общества в целом, в том числе в рамках субъективного фактора освоения и преобразования мира.

Субъективный фактор социального развития становится на новом цивилизационном этапе важнейшим звеном процессов интеллектуализации общества, обеспечивающей освоение и преобразование мира с использованием возможностей непрерывно обогащаемого интеллектуального потенциала общества. А медиасистема, представляющая собой открытую коммуникативную систему, призвана обеспечивать доступ личности, различных социальных общностей, институтов:

- к процессам обновления, обогащения информационного потенциала общества, отражающего в содержании СМИ знаниевые, аксиологические, поведенческие и другие

информационные ресурсы, которые являются результатом освоения условий жизни общества. Это является отражением результатов теоретического, художественного, практического и духовно-практического освоения мира в форме различных духовных продуктов, условно называемых медиатекстами [5];

- к процессам освоения, потребления информационных ресурсов, содержащихся в информационном потенциале общества, аудиторией СМИ и создание, обновление в сознании личности, различных социальных общностей, членов общества в целом медиакартины мира [6].

Субъективный фактор — это социальная деятельность элит, партий, классов, народов. Он включает их интересы, цели, программы, организованность, волю и энергию в достижении поставленных целей. Это не общественное сознание, характеризующее общество в целом, вне его реализации в общественной практике, а часть общественного сознания, проявляющаяся в социальной (практической и духовной) деятельности элит, партий, классов и т. п. Таким образом, субъективный фактор — это единство сознания и деятельности социальных субъектов, участвующих в процессах освоения и преобразования действительности.

Развитость субъективного фактора зависит не только от развитости коммуникаций между субъектами социальной деятельности. Важнейший аспект — насколько полно использует он условия, возможности общественного развития. Действия субъективного фактора без учета объективных условий и закономерностей их развития вступают в противоречие с жизнью, действительностью.

Актуализация интеллектуального потенциала общества — одна из главных функций субъективного фактора развития общества, которая может осуществляться лишь при формировании системы всеохватного общественного диалога, основанного на принципе публичности [7]. Благодаря массмедиа уровень организованности субъективного фактора повышается, возрастает адекватность его реальным условиям и возможностям развития общества.

Анализ медиасистемы, действующей в условиях интеллектуализации общества, отвечает требованиям системного подхода и предполагает прежде всего выявление характера ее публичности, интегративной целостности, а также целостности функциональной, структурной, коммуникативной и организационной [8].

Интегративная целостность медиасистемы в условиях интеллектуализации общества претерпевает существенные изменения, обеспечивающие публичность репрезентаций результатов интеллектуальной деятельности в полном объеме, публичность знаниевых, аксиологических, поведенческих ресурсов инновационного характера, создаваемых в различных сферах социальной деятельности. Информационное взаимодействие между этими

сферами приобретает характер интеллектуального взаимодействия, и прежде всего между теоретико-познавательной (наука, искусство), духовно-практической (образование, управление, воспитание) и практической деятельностью.

К критериям, которые должны характеризовать названные выше процессы, помогающим медиасистеме осуществлять интеллектуализацию общества, отнесем следующие:

- Обновление информационного потенциала общества, отраженного в содержании СМИ, не может ограничиваться лишь частью тех инноваций, которые образуются в интеллектуальном потенциале общества. В этом процессе должны участвовать все творчески активные силы общества. В нем должны содержаться актуальные результаты, которые достигнуты во всех сферах жизни социума, с использованием всех способов освоения мира: теоретического, художественного, практического и духовно-практического. Деятельность человека, его мышление, специализация, достижения, средства и методы приобретают в современных условиях все более интеллектуальный характер. Все его проявления предполагают сдвиг в сторону умственного образа жизни и преобладания интеллектуальных интересов [9]. Таким образом, должна быть реализована в полной мере актуализация одной из основных функций публичности.
- Принцип интеллектуального саморазвития общества требует, чтобы личность, различные социальные общности, представляющие собой все сферы деятельности теоретико-познавательной, духовно-практической, практической непрерывно обогащали друг друга знаниями, аксиологическими и поведенческими ресурсами, создавая возможности для каждого из них формировать в своем сознании медиакартину мира, такие совокупности информационных ресурсов, которые вбирали бы в себя тот интеллектуальный потенциал, который необходим им для консолидированного участия в освоении и преобразовании действительности в соответствии с их местом в системе общественного разделения труда.

Важнейшим результатом этого процесса является удовлетворение информационных потребностей участников освоения и преобразования мира. Публичность, которая достигается в процессе деятельности СМИ, — это интегративный результат, возникающий на основе взаимодействия в медиасистеме, а также во взаимодействии между нею и ее средой. В условиях интеллектуализации общества это взаимодействие должно обретать новые качества. Эти качества могут существовать, когда этому соответствуют условия и факторы, которыми располагает общество.

Это условия экономической, политической,

социокультурной жизни общества. Это также субъективные факторы, которые зависят от профессионализма участников деятельности в рамках самой медиасистемы.

Когда нет соответствующих условий, когда нет необходимой активности действующих в медиасистеме профессионалов, возникает дефицит публичности, при котором публичная сфера не удовлетворяет в полной мере информационные потребности личности, различных социальных общностей, организаций, общества в целом.

Интеллектуализация общества не может быть осуществлена, если оно не располагает необходимой публичной сферой, которая должна:

- реализовать возможность создания такого информационного потенциала общества, который в полной мере вбирает в себя непрерывно обновляемый интеллектуальный потенциал социума;
- реализовать возможность приобщения к этому потенциалу личности, различных социальных общностей, организаций, всех производительных сил, участвующих в социальной деятельности. В их сознании потребляемая ими информация репрезентирует медиакартину мира, отражая интеллектуальный потенциал, достигнутый в общественном развитии, обогащая и обновляя в сознании знания и другие интеллектуальные ресурсы, направленные на удовлетворение информационных потребностей массовой аудитории.

Таким образом, публичность является одним из важнейших свойств общественной жизнедеятельности в рамках различных социальных пространств. Она делает знания людей коллективными, индивидуальные мнения в процессе информационного обмена — общественными. Образцы поведения, проявления социального опыта, выдвигаемые планы поведения становятся коллективным делом в процессах освоения и преобразования мира.

Понятие «картина мира» введено в научный оборот как система представлений об устройстве мира и связующее звено между мировоззрением и фундаментальными специальными формами теоретического освоения действительности. В типологию анализируемого понятия включены физическая, научная, религиозная, мифологическая, натурфилософская, языковая, художественная, информационная и другие картины мира [10]. В условиях интеллектуализации общества в этой картине происходят важные преобразования. Интеллектуальное знание — составляет главный компонент мировоззрения, которое предполагает движение от непосредственного, чувственного отражения действительности к абстрактному, понятийному мышлению. Актуализируются приоритетные содержательные направления: философско-культурологическое, социально-экономическое, когнитивное, инновационно-технологическое, обеспечивающие основу интеллектуально-инновационной деятельности,

обогащение знаний на основе сочетания полей «профессионального» и «интеллектуального» знания. Новое время требует высокого уровня развития инженерного мышления [11].

Освоение мира, как понятие терминологически емкое, раскрывает сущность интеграции теоретического познания и практического действия человека. Вместе с тем, это теоретическое, художественное, эмоционально-практическое освоение мира происходит на основе непрерывного информационного взаимодействия социальных субъектов в создаваемом СМИ медиапространстве, в общественном диалоге, который проявляется во взаимодействиях государства и общества, личности, различных общественных групп и организаций. Речь идет о том, что медиасистема выступает важным фактором публичности, взаимодействия между теорией и практикой.

Освоение мира — это способность человека к преобразованию окружающей его природной и социальной действительности. Оно включает:

- материально-практическое преобразование мира — стремление изменить природный и социальный мир в соответствии со своими потребностями;
- духовно-познавательное (теоретическое) освоение мира — стремление отразить в системе знаний действительность в том виде, как она существует вне человека;
- духовно-практическое освоение мира — стремление постичь мир в его значимости для человека и человечества, т.е. учесть потребности человека, желание, цели и интересы и в соответствии с ними освоить мир. Этот способ включает в себя эмоционально-чувственное переживание человека [12].

Система освоения и преобразования мира, складывающаяся в условиях современной цивилизации, не может в должной мере функционировать и развиваться без соответствующего функционирования и развития массовой коммуникационной системы мирового сообщества. Функции теоретического, художественного, духовно-практического и практического освоения мира, которые осуществляют представители науки, искусства, образования, экономики, политики и другие субъекты социальной деятельности, не могут быть реализованы без широко развитой коммуникационной системы освоения мира. В условиях интеллектуализации общества медиасистема призвана:

- способствовать устранению дефицита публичности внутри научной сферы, обеспечить оптимальное взаимодействие в ней между различными ее субъектами для обеспечения открытости, публичности внутринаучной деятельности для более активного обсуждения научных проблем и выработке на основе объединения усилий в масштабах страны, в мировом масштабе новых знаниевых ресурсов для непрерывного обогащения интеллектуального потенциала научной деятельности. Этому может способствовать актуализация соответствующих функций медиасистемы и необходимое совершен-

ствование ее типологической структуры [13];

- необходима также большая открытость науки по отношению к образованию, технике, производству, политике и другим сферам жизни общества. В коммуникативном процессе в рамках медиапространства «внешний мир науки» по отношению к каждой из этих сфер может в большей степени способствовать интеллектуализации этих сфер. Нужны соответствующие типы изданий, интернет-СМИ, программ телерадио. Этому нас учит и широкий мировой опыт [14];
- остро стоят проблемы развития популяризации наук в прессе, электронных СМИ;
- в серьезной перестройке нуждается система издания произведений художественной литературы, художественных программ в электронных СМИ;
- коммуникативная сфера по отношению к образованию заставляет желать много лучшего;
- инновации, богатый интеллектуальный опыт в сфере практической, и прежде всего в экономике нуждается в непрерывном осмыслении и непрерывной репрезентации.

Далее — о функциональной целостности медиасистемы. Интегративная функция медиасистемы призвана обеспечить публичность процессов освоения и преобразования мира, согласованность и продуктивность социальной деятельности в системе общественного разделения труда. На основе массовой информационной деятельности в рамках создаваемого медиасистемой медиапространства интегративная функция должна формировать в сознании массовой аудитории медиакартину мира и повседневно адаптировать ее к изменениям в условиях жизни общества, к результатам духовно-познавательной, духовно-практической и практической деятельности, а также к развивающимся информационным потребностям личности и различных аудиторных групп.

По отношению к коммуникативным функциям науки, искусства, политики, экономики, других сфер социума интегративная функция выступает как организующий фактор массового информационного процесса, обеспечивающий оптимальное взаимодействие между теми, кто производит массовую информацию, распространяет и потребляет ее. Она обеспечивает оптимальное обновление информационного потенциала общества, непрерывно вбирая в него знаниевые, аксиологические и поведенческие ресурсы личности, различных социальных общностей, сфер научной, художественной, политической, экономической и иной деятельности, различных социальных пространств. Создаваемое системой СМИ медиапространство представляет собой совокупность информационных, экономических, организационных и иных отношений между СМИ и представителями сфер производства, распространения и потребления массовой информации. Медиасистеме, как и другим социальным системам, присуща иерархия функций, которые выполняют ее

различные компоненты и процессы, интегратором которых выступает единая интегративная функция.

Модель функциональной целостности медиа-системы должна основываться на ее важнейших системных закономерностях, принципах организации и функционирования. Именно это помогает ей реализовать интегративную функцию медиа-системы: формирование медиакартины мира в сознании личности, различных общественных групп и организаций; повседневная адаптация к реальным условиям жизни общества, к результатам духовно-познавательной, духовно-практической и практической деятельности, к информационным потребностям массовой аудитории в целях освоения и преобразования мира социумом, его различными субъектами, для регулирующего и преобразующего воздействия на социальную практику в соответствии с актуальными общественными интересами и задачами социального прогресса.

В условиях интеллектуализации общества существенно актуализируется коммуникативная функция медиа-системы: на основе создаваемого ею информационного взаимодействия в различных информационных пространствах, когда инновационная деятельность в сферах экономики, политики, культуры становится доступной всем участникам коллективной активности в рамках субъективного фактора развития общества.

Оптимизация интеллектуального взаимодействия — это длительный процесс, который в значительной степени зависит от интеллектуализации многих сфер жизни общества, в том числе научной, образовательной, художественной, экономической, политической и др. Каждая из этих сфер, по мысли Никласа Лумана, обеспечивает доступность общества к своему интеллектуальному потенциалу через «внешний мир» его, отражаемый в содержании масс-медиа [15]. Он писал, что существует настоящая необходимость такого социального общения, где публичность выступает как воплощение разума. В этом, по его мнению, функцию системы масс-медиа следовало бы усматривать в репрезентации публичности. Именно в этом качестве, считает он, она может конструировать реальность, конструировать будущее. Причем эту публичность необходимо репрезентировать в таких контурах реальности, в которых могут участвовать все подсистемы общества. Масс-медиа должны вносить свой вклад в конструирование общественной реальности, основываясь на мировых когнитивных горизонтах [15].

Названные выше критерии тесно связаны с местом медиа в социальной системе. Она сама является социальной системой, так как:

- для обеспечения интеллектуального взаимодействия в обществе медиа-система призвана оптимизировать все виды *социальной деятельности в ней*, имеющие свои цели, средства и результаты (сбор, создание, распространение и потребление массовых информационных продуктов, усвоение их аудиторией различных социальных пространств;

- необходима реорганизация редакционных и иных структур, чтобы активнее вовлекать в массовый информационный процесс все творчески активные силы общества — широкий круг представителей духовной, духовно-практической и практической деятельности. Необходимо повысить квалификацию творческих и редакционных работников. Нуждается в перестройке работа с аудиторией СМИ;
- активизировать участие СМИ в осуществлении многих *социальных функций*, в том числе функций общественного сознания: познавательно-отражательных, идеологических, конструирования социальной действительности и др.;
- они представляют собой один из механизмов *общественного диалога, социального взаимодействия*, которое определяет существование и структурную организацию любой социальной системы. Важнейшим направлением должно стать обеспечение диалога интеллектуалов, представляющих все сферы жизни общества;
- основным участником интеллектуального взаимодействия должна выступать личность как *носитель общественных отношений, общественного и группового сознания*. Через личность в общественный диалог вовлекаются различные социальные общности и организации [16];
- медиа-система должна стать оптимальной инфосферой различных социальных пространств — экономических, политических, социокультурных, а также глобальных, этнических, этнографических, региональных и др. [17].

Средой медиа-системы, испытывающей интеллектуализацию, являются окружающие ее материальные и духовные образования в общественной сфере, которые являются необходимыми условиями формирования, существования и функционирования различных компонентов системы. Существует взаимозависимость медиа-системы и ее среды. Система формирует и проявляет свои свойства в процессах взаимодействия со средой. Преобразования в среде воздействуют на систему в целом, ее структуру, организацию, на функционирование отдельных компонентов (частей) [18].

Среда медиа-системы включает в себя:

- материально-техническую подсистему общества;
- социально-экономическую подсистему общества;
- духовную жизнь общества, различные продукты научной, образовательной, литературно-художественной и иной деятельности; духовной культуры (политической, правовой, нравственной и др.);
- систему управления обществом, в том числе политическую, правовую деятельности;

- пресс-службы, связи с общественностью, рекламные агентства и др. информационные службы различных сфер деятельности;
- зарубежные средства массовой информации и др.

Средой медиасистемы как коммуникативного образования являются:

- познавательная деятельность индивидов, различных социальных общностей;
- ценностно-ориентационная, аксиологическая деятельность;
- организационная деятельность, формирующая отношения координации, инициативы, ответственности, организационные отношения, корректирующие цели деятельности, модели поведения, контроля и др.

Существенно влияют на медиасистему политический режим, сложившийся в обществе, информационная политика властей, правовые отношения в обществе, тип общения между социальными субъектами по поводу массовой информационной деятельности.

На медиасистему активно влияют общемировые тенденции, в том числе глобализации, но не в меньшей степени на нее влияют особенности отечественной истории, политической культуры, этнической структуры общества и другие национально детерминированные черты. В том числе:

- география страны, размер территории, климат, принципы административно-территориального устройства;
- многонациональность, полиэтничность общества;
- экономическое развитие страны, определяющее объем медиакапитала;
- различия в культуре, языке, религии [19, с. 20].

Процессы освоения и преобразования мира на современном этапе приобретают высокую динамичность и новые качественные характеристики, вызывая необходимость интенсифицировать массовый информационный процесс на основе современных информационных и коммуникационных технологий. Это в первую очередь связано с обострением противоречия между информационными потребностями личности, различных социальных общностей, самых различных субъектов духовно-теоретической, духовно-практической и практической деятельности и возможностями удовлетворения этих потребностей со стороны медиасистемы, других субъектов инфосферы общества.

Субъективный фактор процессов освоения и преобразования мира на современном этапе не может активно действовать без развитого интеллектуального потенциала, а его формирование в общественном сознании невозможно без активного информационного взаимодействия между теми, кто его создает и осваивает. Эта закономерность начинается все в большей степени осознаваться медийной и научной общественностью. Ее полноценная реализация в медийной практике связана с необходимостью актуализации

ряда познавательных-отражательных функций медиасистемы как коммуникативной целостности. Речь прежде всего идет о функции создания в рамках медийной системы и ее среды полноценного информационного потенциала общества и его непрерывного обновления с учетом достижений в интеллектуальной сфере общества, охватывающей не только духовно-теоретическую (достижения науки, искусства), но и практическую (интеллектуальный капитал в производстве, обращении, потреблении и др.) и духовно-практическую (образование, управление, воспитание).

Другая функция, реализация которой невозможна без первой, — это удовлетворение потребностей массовой аудитории СМИ в том, чтобы в их сознании постоянно обновлялась медиакартина мира, адекватная тому интеллектуальному потенциалу, которым располагает общество.

Мировое сообщество связывает свое будущее с новым информационным потенциалом общества, вбирающим в себя все достижения материального и духовного производства. Медиасистема России призвана следовать прогрессивным тенденциям постиндустриального этапа общественного развития. Для этого ей, как коммуникативной системе, необходимо существенно расширить информационное взаимодействие со всеми компонентами медиасреды, в том числе научными, образовательными, экономическими, политическими, правовыми, художественными и др. Процесс социокультурной модернизации должен быть направлен на формирование российской нации как солидарного гражданского общества, объединенного системой базовых национальных ценностей, идеалов, приоритетов.

В условиях стремительного возрастания роли информации, информационного потенциала общества в российском социуме возникает необходимость в существенной актуализации всех основных компонентов медиасистемы, в расширении их возможностей предоставления массовой аудитории необходимой совокупности знаниевых, аксиологических и проективно-поведенческих ресурсов. Медиакартина мира, отражаемая в сознании аудитории, должна располагать таким информационным потенциалом, который позволяет личности, различным социальным общностям удовлетворять в полной мере свои потребности в информации и на этой основе активно, продуктивно и согласованно участвовать в процессах освоения и преобразования мира на пути общественного прогресса.

Медиасистема представляет собой сложный системный объект, который активно взаимодействует со средой, используя потенциал этой среды для своего полноценного функционирования и развития. Речь идет прежде всего о различных медийных подсистемах, в нее входящих, в том числе об информационной, которая должна вбирать в себя все важнейшие знаниевые, аксиологические и проективно-поведенческие ресурсы общества и мирового сообщества в целом. И редакционная подсистема должна представлять собой широкую редакционную орга-

низацию, объединяющую всех творчески активных представителей из сферы духовного производства, а также сфер управления, экономики, политики и др. Организационная подсистема призвана включать в себя не только редакционный менеджмент, но и широкую систему информационной политики и управления, систему правового регулирования СМИ, органы законодательной, исполнительной и судебной власти, осуществляющие организацию медиасистемы. Аудиторная подсистема не должна ограничивать себя узким кругом социальных субъектов, составляющих лишь малую часть потенциальной аудитории, ограничивая тем самым отдельным социальным пространствам возможность быть публичным медиапространством, располагать информационным потенциалом для согласованной и продуктивной деятельности в системе общественного разделения труда.

Справедливо включать в медиасистему ее технические и экономические ресурсы, как это сделал академик АН СССР Ершов по отношению к инфосфере, а также ряд других авторов [20].

Интегративная функция медиасистемы, вся ее функциональная целостность призваны обеспечить в новых условиях организованность массового информационного процесса.

Организованность — это такое состояние системы СМИ, когда:

- упорядочены ее компоненты, ее техническая, экономическая, редакционная, информационная, аудиторная подсистемы. Каждая из них оптимально осуществляет всю совокупность своих функций, имеет для этого соответствующую структуру, активно взаимодействует со своей средой, в полной мере учитывая характер ее трансформации;
- вся совокупность функций общественного сознания, духовной, духовно-практической и практической деятельности, реализуемая через массовый информационный процесс, в полной мере в нем осуществляется и оптимально, в соответствии с развитием условий жизни общества, воздействует на совершенствование общественных отношений — политических, правовых, нравственных, эстетических и др.
- структура СМИ оптимизирована по отношению к осуществляемым в ней функциям, к информационным потребностям личности, различных общественных групп и организаций;
- упорядочены все процессы функционирования системы, все виды творческой, редакционной, производственной и иной деятельности;
- возникают такие информационные отношения в обществе, которые способствуют включенности в массовый информационный процесс всех основных субъектов общественных отношений: личности, различных общественных групп и организаций и удов-

летворению их потребностей в получении информации и в осуществлении процесса информирования;

- вокруг органов массовой информации формируется аудитория, охватывающая основную массу населения, важнейшие общественные группы, и редакционный авторский актив, вбирающий в себя все творческие силы общества.

Ориентиры развития современной цивилизации на основе ее интеллектуализации включают проблемы, для решения которых необходима существенная модернизация отечественной медиасистемы. Как отмечается в книге «Медиасистема России», на сегодняшний день средства массовой информации развиваются очень быстро и разнонаправленно, меняется их качественный и количественный состав, а информационный потенциал требует обновления [19]. Это связано с тем, что в условиях интеллектуализации общества изменяется характер целостности журналистики. Функциональная целостность медиасистемы должна полнее основываться на функциональной целостности способов освоения мира: духовного, практического и духовно-практического. В структуре медиасистемы это проявляется в существовании и развитии таких структур:

- научные, научно-популярные, образовательные СМИ, способствующие духовному освоению мира человеком;
- корпоративные, деловые, рекламные СМИ (практическое освоение, социальный опыт, социальный капитал);
- общественно-политические, агитационно-пропагандистские, информационно-событийные и др. СМИ (духовно-практическое освоение). Типологическая структура СМИ — это оптимизированное медиапространство, существующее в рамках глобального, национального или любого другого социального пространства, где возникают публичная медиасфера, информационные отношения между субъектами производства, распространения и потребления массовой информации. Характеризуя дифференциацию типологической структуры медиасистемы, следует исходить из признаков, определяемых характером аудитории, ее информационных потребностей, а также исходя из функциональной, тематической, технологической, экономической и других моделей медиасистемы [21]. Существует множество нерешенных проблем в изучении системных закономерностей СМИ, обусловленных процессами интеллектуализации российского общества и механизмов реализации этих закономерностей. Предстоит комплексный анализ проблем целостности медиасистемы, ее функциональных, структурных, коммуникативных, организационных аспектов. В современных условиях исключительно важное значение приобретает оптимизация медиасистемы как составной части инфосферы, как одного из основных факторов формирования, обогащения, обновления информационного потенциала общества на основе его интеллектуального потенциала, как

фактора его освоения массовой аудиторией в рамках цивилизационного развития социума. В российском обществе, в его информационном потенциале необходимо увеличить не только объем информации, но и осуществить более полное отражение интеллектуального потенциала социума. Сейчас общественная практика уже испытывает на себе существенное противоречие между потребностями в инновационных информационных продуктах и характером их удовлетворения. По данным многих источников, Россия в использовании инновационных ресурсов значительно отстает от ряда развитых государств [22].

Существует множество нерешенных проблем в изучении системных закономерностей СМИ, обусловленных процессами интеллектуализации российского общества и механизмов реализации этих закономерностей. Предстоит комплексный анализ проблем целостности медиасистемы, ее функциональных, структурных, коммуникативных, организационных аспектов. В современных условиях исключительно важное значение приобретает оптимизация медиасистемы как составной части инфосферы, как одного из основных факторов формирования, обогащения, обновления информационного потенциала общества на основе его интеллектуального потенциала, как фактора его освоения массовой аудиторией в рамках цивилизационного развития социума.

Известно, что характером целостности системно-го объекта многие считают интегративный результат, который возникает в процессе функционирования данной системы. Этим результатом в функционировании медиа является публичность. Публичность понимается как обеспечение открытости в деятельности личности, различных социальных общностей, организаций. Причем для медиа эта открытость тесно связана с общественными потребностями в постоянном обновлении интеллектуального потенциала общества всеми участниками социальной деятельности по освоению и преобразованию мира в рамках субъективного фактора исторического процесса, субъективного фактора цивилизационного развития. И не только с потребностями обновления, но и освоения обновленного интеллектуального потенциала массовой аудиторией.

Все это относится к проблеме интеллектуализации общества, к необходимости постоянного интеллектуального взаимодействия в общественной системе на всех этапах ее функционирования. Таким образом, медиа призваны:

1. Непрерывно обеспечивать в массовом информационном процессе, на основе медиатекста обновление общественного интеллекта в соответствии с развитием условий жизни общества. Для этого свое информационное поле они призваны обновлять медиатекстами, отражающими результаты интеллектуальной деятельности общества, способствующие активизации процессов освоения и преобразования действительности. Эти результаты в качестве знамевых, аксиологических и поведенческих ресурсов создаются личностью, различными общественными группами, организациями, институтами. Они могут

быть достигнуты в сферах политической, экономической, научной, образовательной и иной деятельности. Они могут появляться в сферах духовно-теоретического, духовно-практического и практического освоения мира. Чтобы обеспечить оптимальное и непрерывное обновление общественного интеллекта в содержании медиа, необходимо широкое сотрудничество с представителями духовного и материального производства. Только в этом случае можно добиться адекватности информационного потенциала медиа интеллектуальному потенциалу общества. Нужны контент-стратегии, конвенциональные коммуникативные стратегии [23].

Важно отметить, что медиатекст — это не только журналистский текст (корреспонденция, репортаж, очерк, фельетон). Это также и произведения искусства, науки, различные официальные материалы и многое другое. Медиатекст — это материализованный информационный ресурс, представляющий собой ресурсы интеллектуальные из различных сфер социальной деятельности — знаниевые, аксиологические и поведенческие, которыми располагает общество в данный момент своей жизнедеятельности. Медиа ответственны за то, чтобы непрерывно обновлять интеллектуальный потенциал общества, привлекая к участию в этом процессе все творчески активные силы общества.

2. Другая сторона интеллектуального взаимодействия, осуществляемого посредством медиа, является репрезентация в сознании личности, различных аудиторных групп медиакартины мира на основе постоянно обновляемого интеллектуального потенциала общества. Это является существенным фактором интеллектуального взаимодействия в обществе. Удовлетворяя информационные потребности членов общества, медиа удовлетворяют их интеллектуальные потребности: в знаниях, различных ценностях, поведенческих ресурсах. Вместе с тем обновляется не только интеллектуальный потенциал индивидуального сознания, но и сознания группового, общественного.

Таким образом, медиа репрезентируют **публичность дважды**. Сначала в своем информационном поле в виде медиатекста. В совокупности, с учетом разделения труда между редакциями в сложном индустриальном хозяйстве этот интегрированный медиатекст должен содержать интеллектуальный потенциал общества, интегративный общественный интеллект, востребуемый наиболее активно в условиях интеллектуализации труда в условиях информационного общества.

Другой стороной репрезентации публичности является распредмечивание медиатекста, обновление на их основе информационного потенциала массовой аудитории — представителей индивидуального, группового и общественного сознания в целом.

Интегративная функция журналистики в отличие от интегративной функции медиа связана с изменчивостью жизненного мира повседневности. О жизненном мире и публичности много писали и Арендт, и Хабермас. А понятие повседневности

сейчас в центре внимания философов, психологов, историков и представителей других наук

Целостность журналистики по отношению к целостности медиа иная, если считать журналистику системой творческой деятельности, одним из способов освоения действительности, наряду с наукой и искусством. Если целью науки является теоретическое освоение мира, а искусства — художественное, то целью журналистики — изменчивость и ее влияние на устойчивые тенденции развития жизненного мира повседневности. Журналистика добывает донаучное знание об изменчивости в реальном повседневном мире, о том, как эта изменчивость влияет на устойчивые тенденции жизни общества. Произведения журналистики становятся медиатекстами, как и произведения науки, литературы и искусства. Медиа по отношению к познавательной деятельности журналистики, как и других сфер деятельности, выступает организатором массового информационного процесса, коммуникатором, индустриальной сферой деятельности, осуществляя тиражирование, мультиплицирование ее продуктов. Вместе с тем редакционная деятельность, связанная с обновлением информационного поля медиа собственно журналистскими текстами как части медиатекстов, многими рассматривается как часть журналистской деятельности. Деятельность журналиста и редактора часто осуществляется одним лицом.

Таким образом, интегративная функция медиа, на наш взгляд, состоит в том, чтобы на основе репрезентации публичности, опосредованной медиатекстами, в процессе массового информационного взаимодействия, обеспечить непрерывное интеллектуальное взаимодействие в обществе с целью активного участия личности, различных социальных общностей, организаций в процессах освоения и преобразования действительности в рамках цивилизационного развития общества.

Суть этого интеллектуального взаимодействия, которое предоставляет медиа, состоит в том, чтобы информационное поле медиа отражало в полной мере интегративный общественный интеллект в своих медиатекстах и чтобы медиакартина мира в полной мере была отражена в индивидуальном, групповом, общественном сознании, способствовало согласованной коллективной деятельности в рамках субъективного фактора социального прогресса. Для этого многочисленные социальные пространства, существующие в обществе, должны быть публичными. Только в этом случае может быть создано единое медиапространство как единство общероссийских и региональных пространств.

2. Москва, Оренбург

Сноски и примечания:

1. См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. — <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezbasnostsite-dok.htm> (дата обращения 19.03.18).
2. См.: Владимирова Т. Н. Гуманистическая функция социальной журналистики / Т. Н. Владимирова, В. В. Панферова //

Социально-гуманитарные знания. — 2013. — № 2. — С. 246—255; Ежова Р. А. Принципы и основные направления интеллектуализации общества и производства в информационную эпоху / Р. А. Ежова // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2015. — № 6; Мазур И. И. Интеллектуализация — фундамент глобального развития общества в XXI веке / И. И. Мазур. — http://lib.uni-bna.ru/search/files/stat_sbornik_docladov/volume_1/plenary/2.htm

3. Мохов А. И. Интеллектуализация сферы жизнедеятельности как средство формирования ноосферы В. И. Вернадского / А. И. Мохов, В. И. Светлаков, В. А. Мохова // Вестник Российской академии естественных наук. — 2015. — № 4. — С. 31—40.

4. Об интеллектуальном взаимодействии см.: Санто Б. Интеллектуализация общества // Инновации. — 2006. — № 9. — <http://iee.org.ua/ru/publication/79/> (дата обращения 19.03.18).

5. Вартанова Е. Л. О современном понимании СМИ и журналистики / Е. Л.

6. Вартанова // Экономика и менеджмент СМИ. — 2009 — С. 7—20.

7. Анненкова И. А. Медиакартина мира как инвариант языковой картины мира / И. А. Анненкова // Русская речевая культура и текст. — Томск. — 2014. — С. 81—86; Коломиец В. П. Социология массовой коммуникации в обществе коммуникационного изобилия / В. П. Коломиец // Социс. — 2017. — № 6. — С. 3—14.

8. Соколов С. В. Социальная философия / С. В. Соколов. — М., 2003.

9. Шкондин М. В. Системные характеристики СМИ / М. В. Шкондин // Система средств массовой информации России. — М., 2001. — С. 17—34.

10. Санто Б. Интеллектуализация общества / Б. Санто // Инновации. — 2006. — № 9. — С. 12—14.

11. Прохоров Ю. Е. Русское коммуникативное поведение / Е. Ю. Прохоров, И. А. Стернин. — М., 2002.

12. Егорова Г. И. Интеллектуализация профессиональной подготовки бакалавров. Техники и технологии в условиях реализации ФГОС / Г. И. Егорова, А. Н. Егоров. — <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35165> (дата обращения: 19.03.2018).

13. Омарова А. А. Основные способы освоения мира человеком / А. А. Омарова // <http://learningin.blogspot.ru/2011/06/> (дата обращения: 19.03.2018).

14. См.: Типология периодической печати. — Москва, 2009; Медиа-система России. — Москва, 2017.

15. Ильченко Д. С. Коммуникативные стратегии современных российских научно-популярных журналов: теоретические подходы / Д. С. Ильченко // Актуальные проблемы медиаисследований. — Москва, 2014. — С. 63—66.

16. Луман Н. Реальность масс-медиа, 2005 / Н. Луман // Центр гуманитарных технологий. — <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3001/3015> (дата обращения: 19.03.2018).

17. Владимирова Т. Н. Проблема идеала в журналистике / Т. Н. Владимирова, В. А. Славина // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — № 3. — С. 320—330; Шкондин М. В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога / М. В. Шкондин. — Москва, 2000.

18. Смирнова О. В. Журналистика в социальном пространстве: слагаемые публичности — О. В. Смирнова, М. В. Шкондин // Социально-гуманитарные знания. — 2017. — № 4. — С. 72—88.

19. Панферова В. В. Медиа-свобода: границы права и морали / В. В. Панферова // Вопросы теории и практики журнали-

стики. — 2016. — Т. 5. — № 2. — С. 200—209.

20. Вартанова Е. Л. Современная структура и динамика медиасистемы / Е. Л. Вартанова // Медиасистема России. — Москва, 2017. — С. 5—28.

21. См.: Ершов А. П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества / А. П. Ершов // Коммунист. — 1988. — № 2. — С. 82—92; Соловьев И. В. О происхождении и содержании понятия «инфосфера». Инфосфера как объект исследования наук об информации / И. В. Соловьев // Фундаментальные исследования. — 201. — № 6. — С. 66—71.

22. Демина И. Н. Медиасистема России: методологические аспекты оптимизации / И. Н. Демина, М. В. Шкондин // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5. — № 2. — С. 187—199.

23. Давыдов А. А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее / А. А. Давыдов // http://www.isras.ru/blog_modern_3.html (дата обращения 19.03.18).

24. Тулупов В. В. Конвенциональная коммуникационная стратегия в журналистской деятельности / В. В. Тулупов // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. — 2009. — № 5. — С. 20—49.

«Век “просвещения” (хроника двух семестров)»

Под таким названием в серии «Библиотечка журфака» вышла книга Вадима Колмакова. В предисловии автор написал, что «стремился максимально объективно отобразить итоги реформирования высшей школы, приводящего скорее к разрушению, чем к созиданию». Здесь же он отметил, что «особое место в хронике занимает нравственная сторона университетской жизни, ценности постмодерна, на которые ориентируется молодежь, в частности толерантность и политкорректность. Хроника показывает жизнь студентов глазами преподавателя, соотносит жизнь молодежи с серьезными проблемами, стоящими перед российским обществом. Книга адресована тем, кому небезразлична судьба высшего образования, вот уже много лет испытываемого на прочность реформами, тем, кто надеется на сохранение наилучших традиций русской и советской высшей школы».

Редакцией «Библиотечки» содержание «Хроники» было воспринято неоднозначно, и потому вдохновитель, организатор и редактор «Библиотечки» предложил автору дополнить его текст послесловием. Книга вышла, и Вадим Борисович решил продолжить дискуссию...

В поисках ускользающей истины Вместо послесловия

Могут спросить: почему в «Библиотечке журфака» выходит книга Колмакова?

Да хотя бы потому, что доцент ФИПСИ ВГУ Вадим Борисович Колмаков многие годы читает лекции и ведёт семинары на нашем факультете.

А зачем печатать книгу, в которой так много критики и в адрес руководства университета, и в адрес наших студентов?

Да хотя бы потому, чтобы продолжить традицию классического университета — давать возможность высказать своё мнение каждому, даже если ты с этим мнением не согласен.

А я, например, со многим из изложенного коллегой не согласен, хотя в целом пафос его опуса подерживаю.

Буду в своём послесловии коллеге возражать, возможно, жёстко, но ведь и он с нами — читателями — не церемонится. Итак, по порядку...

С самого начала в связи чуть ли не с каждым абзацем возникают вопросы, или хочется уточнить, разъяснить. Вот читаю о вступительных экзаменах у аспирантов, на которых, оказывается, «ставить двойки нельзя... потому, что поток желающих стать аспирантами мал, конкурса теперь нет... никто особенно не готовится, знают, что зачислят с любыми отметками». Это далеко, если совсем не так, и всё зависит от факультетов: на одних конкурса нет, на других он довольно большой. Например, на журфак, которому уже давно выделяется лишь одно бюджетное место, конкурс всегда есть. А выставление той или

иной оценки за экзамен — целиком на совести преподавателя. Кстати, до сих пор вступительный по философии считается наиболее трудным.

Автор с сарказмом отзывается о ежегодном августовском **собрании профессорско-преподавательского состава**: «Обычно ректор произносит рутинную речь, а если он скажет что-либо выходящее за рамки повседневности, то все об этом только и будут говорить. Но такого уже давно не случается. Несколько раз ходил на собрания, а потом перестал. Смысла нет, потому что о реальных проблемах, которые касаются каждого, говорится вскользь, но зато с избытком употребляются слова из новояза реформаторов высшей школы — «компетенции», «рейтинги», «коммуникация» и «амбициозный» (применительно к планам на будущее). Это собрание — очередной ритуал, потерявший всякий смысл». Как говорится, «не читал, но выскажусь»... А вот я, не пропустивший за четверть века ни одного подобного собрания, могу сказать, что они бывают более или менее информативными, но всегда полезными. Нас знакомят с основными итогами прошедшего года и приёмной кампании, а также формулируют задачи на новый учебный год. Рядовому преподавателю, возможно, это не так интересно, но тем, кто занимается стратегией развития факультета, кому интересны тренды в педагогике и науке, это крайне важно.

Так же огульно оценивается аккредитация с её «массовым очковитирательством и имитацией, в результате чего создаются замечательные симулякры, то есть знаки, которые замещают действительность, которые сами стали действительностью». Не встречал ни одного человека, который бы отозвался положительно о процедурах лицензирования, аттестации и аккредитации, но за структуры, отвечающие за эти мероприятия, заступиться просто обязан. Да, бюрократия просто захлестнула вузы. Абсолютно согласен с мнением саратовского преподавателя и известного блогера **Юрия Степанова, написавшего** в своём открытом обращении к властям РФ о печальном положении дел в системе высшего образования: «Канцелярищина, подобно проказе, поразила все ткани, все живые клетки высшей школы. Такого бюрократического шаша не знала ни царская Россия, ни советский режим. При учебной нагрузке в 1000 и больше часов преподаватели вузов вынуждены всё оставшееся время составлять программы, УМКД и прочие шедевры казённого скудоумия. Рабский труд доцента и преподавателя, занятого бессмысленным бумаготворчеством, происходит на фоне совершенного дикой формы оплаты труда». Но при чём здесь очковитирательство? Кафедры, факультеты, университет предоставляют реальные отчеты, и, думается, здесь уместна поговорка «Ради красного словца не пожалею и отца»... И вовсе это не симуля-

кры. В принципе цель верхов понятна: они хотят, чтобы большая часть информации выставлялась на сайтах, чтобы эксперты заранее всё проверяли, чтобы у них оставалось время на качественный анализ учебного и научного процесса в вузе, о чём мечтает и сам автор. К сожалению, трудно всё сделать за один раз, к тому же ФГОСы постоянно меняются...

Автор на многое смотрит как бы со стороны и буквально всем даёт неллицеприятные оценки и советы — вроде того зайца из мультфильма, учившего корову мычать, сороконожку — правильно ходить, щурёнка — плавать... Интеллигенты вообще любят побрюзжать, при этом многое себе прощая. Характерная авторская проговорка: «Я поразились преданности работе (замдекана.— В. Т.), которой сам не обладаю». Будучи интеллигентом, Колмаков явно недолюбливает тех представителей своего сословия, которые «активно внедряют в сознание людей идею, что Россия — нецивилизованная страна», и даже предлагает тем, кому не нравится государство, увольняться из государственных учреждений. Но ведь тогда это относится и к нему, критикующему государственную систему образования...

Многое не нравится Вадиму Борисовичу в университете, в том числе и т.н. «второгодники», т.е. восстановленные студенты. А что здесь плохого? Ведь жизнь по-разному выстраивается. Знаю немало хороших профессионалов, по многу лет обучавшихся в вузе. Иногда в силу инфантильности, неумения организовать себя. Но было немало и таких, которым именно из-за занятости на производстве не хватало времени к сроку закрывать сессии. Да честь им и хвала за то, что, понимая ценность образования, всё же защищали дипломы, и нередко — с хорошей практической основой. Раньше восстанавливались бесплатно, теперь, увы, за деньги — что ж, люди платят в том числе и за свою безалаберность...

Автор выстроил концепцию, по которой молодёжь — «неотъемлемая часть этого мира, устроенного по законам постмодерна», и он приводит аргументы в защиту своей позиции: «...они эти законы чувствуют, знают, какими они должны быть сами, они ощущают (не понимают, а именно ощущают) запрос на таких, как они — мало думающих, почти не читающих и понимающих только где гламур, а где его нет. И они стремятся стать именно такими, чтобы вписаться в общество постмодерна. Поэтому мир, чтобы в нем ни происходило, привычен им и целиком понятен, а мне нет». Остаётся лишь пожалеть педагога, думающего о молодёжи столь безнадежно, если это, конечно, не кокетство перед будущим читателем.

Публицистика, в том числе дневниковые записи, предназначенные для опубликования, предполагает субъективизм, но вовсе не искажение фактов. Вот автор пишет: «Церковь остается единственным институтом в обществе, которая каждый день говорит о том, что такое хорошо и что такое плохо. Задавая вопросы, пришли к очевидному выводу. Говорит ли семья о том, что надо быть лучше? Да, говорит, но судя по результатам, не слишком активно, родители

часто сами нуждаются в воспитании. А школа говорит? Она этим почти не занимается. Университет говорит? Нет, не говорит. И школа и университет — это учреждения по оказанию образовательных услуг, говорит только церковь. В конце литургии всегда бывает проповедь, когда священник на хорошем русском языке (их этому учат) объясняет, что надо быть лучше». Во-первых, церковь не единственный институт, в котором говорят о ценностях. Семья, школа, вуз, СМИ бывают разными, но зачислять их все скопом в число «двоечников», по крайней мере, ненаучно... Да, сегодня есть проблемы с семейным воспитанием (родителям приходится вкалывать с утра до ночи), есть проблемы и с прессой — всех достала «костлявая рука рынка», и это, скорее, наша беда, а не вина... И потом, если уж настаивать на объективности, то следует быть правдивым до конца. Например, объяснить, почему **предстоятеля Русской православной церкви называют сигаретным митрополитом, и как относиться к информации о ввозе на 14 млрд. долларов безакцизных сигарет и на 4 млрд. долларов вина для нужд церкви?**..

В. Колмаков считает, что «социализм был обречён проиграть капитализму, потому что не мог соревноваться с ним в производстве вещей и услуг, без которых теперь едва ли обходятся. Социализм проиграл потому, что лишил человека метафизических оснований, сводил его жизнь к вещам, к потреблению, но обществом потребления не называл. В таком случае он был действительно обречён проиграть, потому что социализм кроме идеи изобилия и потребления в посюстороннем мире ничего дать не мог, так как отрицал идею Бога». На взгляд рецензента — достаточно примитивное, если не обывательское, разъяснение. Например, сегодня социалистический Китай показывает всем, что никакая другая — в том числе капиталистическая — страна не может соревноваться с ним в производстве вещей и услуг. Проблема заключалась в том, что власти, к сожалению, отдавали предпочтение тяжёлой промышленности, легкомысленно относясь к лёгкой... Так что социализм никогда не сводил жизнь человека к вещам и потреблению (хотя это тоже оказывается важно), а пункты коммунистического кодекса вполне совпадали с библейскими заветами. Автор сначала пишет, что приватизация была обыкновенным грабежом, затем бичует прежний строй. Надо бы определиться... И он постоянно критикует последствия, а надо бы вернуться к причинам. Новая система проявляет несправедливость повсеместно, в том числе в сфере образования. Болонский процесс был навязан, но даже здесь можно было идти не «шоковым методом».

Читаем далее: «В те времена подразумевалось, что смысл жизни заключается во все более полном удовлетворении потребностей советских людей. По умолчанию многие из нас считали, что над материальными потребностями автоматически вырастут духовные, или если не автоматически, то при некоторых усилиях со стороны просвещенной части публики и при помощи государства. Но на деле получалось, что материальные потребности занимали все больше

месте в системе ценностей, вытесняя духовные на обочину или примитивизируя их. Степынин (коллега автора. — В. Т.) иногда спрашивал меня, ну хорошо, цветной телевизор, машина, квартира, дача, а что дальше? Он не был верующим человеком, но догадывался, что путь строительства рая на земле, который предлагали коммунисты, ведет в тупик». Но это же явная подтасовка. Вещизм высмеивался, и даже излишне, чему наш непокорный народ сопротивлялся.

Доцент довольно часто с философских высот спускается на землю — к университетской кассе, что, впрочем, неудивительно: унизили российских вузовских преподавателей так, что дальше некуда: большинство живёт от зарплаты до зарплаты. «После войны, когда страна лежала в руинах, Совет министров установил шкалу оплат работников высшей школы в пропорции 1:3: 5. Единица означала среднюю зарплату по стране, три — зарплата доцента и пять — профессора. Такой стимул дал свои результаты. Понятно, что люди часто работают не только ради денег, но без денег они работают плохо. Так вот, этот стимул дал взлет советской науки, создал советский средний класс, к которому и я принадлежал некоторое время. Внешним показателем этой принадлежности была не только работа в университете, но и то, что, когда я получал 320 рублей, ездил с семьей отдыхать в Юрмалу и по тем временам мы ни в чем себе не отказывали. Это были достойные, статусные зарплаты, которых теперь, увы, не предвидится. Но это означает, что толковые люди, которые тоже хотят жить на определенном уровне, в высшую школу не пойдут. Фанатиков теперь почти нет, а прагматиков пруд пруди. Так что в этом смысле будущее нашей высшей школы под большим вопросом». Да нет, идут в высшую школу работать, идут. И по зову души, и по призванию, и в силу того, что вузовский преподаватель — при всех изъянах нынешней системы — достаточно свободен. Отчитал лекцию — и гуляй. Правда, есть такое понятие, как «вторая половина рабочего дня», которую ответственный человек заполняет тем, что проводит консультации со студентами, сидит в библиотеке, пишет статьи, выполняет какую-нибудь общественную нагрузку, наконец, где-то подрабатывает... Я уж не говорю о двухмесячном и всегда летнем отпуске. А автор опять недоволен: «Я подумал, что в принципе у меня мало возможностей для общения со студентами. Лекция — односторонний процесс, семинар — там в основном разбираются учебные вопросы, а вот просто поговорить “за жизнь” выходит крайне редко. Да и не во всех группах это получается. Студенты очень часто просто не готовы к серьёзному разговору, у них, к сожалению, почти нет вопросов, вернее сказать, вопросы, есть, но задавать их не хотят. Был, правда, один студент, явно с “болотной” ориентацией. Я ему исправно на все вопросы отвечал, но он давно не появлялся. Даже на коллоквиумы не пришел. Теперь явится на экзамен. Так вот, возможностей для воздействия на студентов — идеологического, воспитательного — у меня мало. Интересно, почему вместе с системой бакалавров не переняли институт тьюторов, т. е.

наставников. Это был бы шанс влиять на молодежь. Как — это отдельный вопрос, была бы возможность». Кто мешает, помимо лекций и семинаров говорить со студентами, а не бежать сразу же домой? Или стать куратором? Есть масса возможностей для контактов с молодежью. Организуй кружок! Печатайся в факультетских СМИ! Участвуй в мероприятиях, которых проходит в университете десятки. Не уподобляйся Васисуалию Лоханкину — осталось только на пяти-стопный ямб перейти...

Очень тонка грань между конструктивной критикой и снобистским критиканством. У исследователей массовой коммуникации много претензий к современным СМИ, к Интернету, но не могу согласиться с тем, что они «никаких идеалов кроме разрушения, ухода от реальности и в конечном счете пустоты» не предлагают, что «Уральские пельмени» — это idiotические выступления и ничто больше. На мой же взгляд, это шоу, как и передача «Однажды в России», — актуальная сатира. Да, порой авторам изменяет вкус, но в целом их выступления и остры, и смешны. Преподаватель философии, конечно, не обязан разбираться во всех видах искусства, в жанрах и формах подачи массовой информации, но быть осторожнее в оценках обязан (ведь философия — «культура разумного мышления» — предполагает взвешенность и мудрость мысли). Как и в поступках. Поскольку бороться с эвфемизмами необходимо, искоренять слова, подобные слову «блин», надо, но не допускать к зачёту или экзамену употребивших их, значит, расписаться в отсутствии не только чувства юмора, но и в неумении использовать какие-либо другие, кроме слова «вон!», учебно-методические приёмы.

Вот высказался автор сверхрезко о городском студенческом портале («...большинство материалов сайта страдают отчетливой инфантильностью, и кажется, что они написаны членами кружка юных журналистов, работающем в доме культуры Нижней Катуховки, а не студентами словесного факультета»), но не учёл, что это всё же учебное СМИ. Радоваться надо, что молодёжь учится профессионально работать в собственных изданиях, пусть допуская ошибки, но ведь они «ещё не волшебники». И научатся! Если их корректно поправлять, а не цедить через губу нечто презрительное...

Достаётся от автора студентам, которые «приходят в университет просто чтобы пообщаться, или, как говорят со времен перестройки, потусоваться. Они являются носителями особой атмосферы пост-модерна, атмосферы, которая соединяет учёбу и развлечение. В последние десятилетия обозначилась тенденция превращения развлечения в основное занятие, так как гедонизм — стремление к наслаждениям — утверждается как основная ценность жизни. В таком случае и работа, и учёба принимает игровой характер. Поэтому знания получают, развлекаясь, а из слияния слов *information* и *entertainment* возникло понятие *infortainment*. Значит, учёба должна стать своего рода развлечением, на неё не следует тратить много сил и относиться всерьёз, к тому же аудитории мало

подходят для игры-учебы. Наверно, поэтому в новом соседнем корпусе большая часть площадей отведена под огромные рекреации, которые должны служить местом тусовки. Всё, что остается, — это аудитории. Видимо, в корпусах будущего аудитории вообще не будут предусмотрены». Проблемы очевидны, но ведь университет — это город в городе. Здесь есть и должно быть всё. Если представить, что по коридорам ходят одни учёные кролики — это же ужас... В университет должно тянуть. А читая этот текст, хочется повторять и повторять: мужчина, смотрите на мир философски...

Достаётся и управленцам: «В университете контроль за ведущими занятиями преподавателями отсутствует. Эту функцию раньше выполнял диспетчер; один или два раза за пару дверей аудитории немного отворялась — это диспетчер обходил все учебные помещения, проверяя, идут ли занятия. Теперь этого нет в помине». И не должно быть. Это ведь униженно для классического университета, когда лектора так проверяют. Хотя утверждение об отсутствии контроля явно преувеличено: если преподаватель по какой-то причине отсутствует, старосты групп или кто-то из прилежных студентов обязательно поинтересуются в деканате, почему...

Конечно, доцент Колмаков искренне переживает за будущее высшей школы. Как и за будущее страны. Он — человек рефлексирующий, потому — противоречивый. То он пишет, что экономика социализма — «это экономика дефицита, без которого она существовать не может», то утверждает, что «социализм, в отличие от нынешнего строя, создал сильное социальное государство». Может, так и должен вести себя философ, который постоянно гонится за истиной, а она всё ускользает и ускользает...

Владимир Тулупов

Почему ускользает истина, или критика административной критики

Относясь с глубоким уважением к декану факультета журналистики ВГУ В. В. Тулупову, будучи благодарным ему за публикацию «Хроники двух семестров», учитывая важность критики и уважая свободу слова, полагаю необходимым ответить на его критику, прилагаемую к моей книге в виде послесловия.

Та критика, что использует проф. В. В. Тулупов, хорошо всем знакома. Это критика административная, ограниченная сверху подчиненностью субъекта критики, а снизу юридическими и моральными нормами. Ее горе в том, что она не дотягивает до того, чтобы хоть немного затронуть фундаментальные проблемы, терзающие нашу высшую школу. И это понятно. Административная критика должна не только критиковать, но она должна и охранять, и в первую очередь саму себя — от возможных упреков в бездействии. Одна из главных задач административной критики состоит прежде всего в том, чтобы дать всем вопросам жизни университета *правильную постановку*. Поэтому она не отвечает на *действительные*

вопросы, а подсовывает *совершенно другие* вопросы.

Начнем с названия — «В поисках ускользающей истины». Очевидно, что оно навеяно дискурсом постмодерна, который фиксирует феномен неуловимой истины, поиск которой ни к чему не приводит. Название это не случайно. Оно определяется методом, который использует административная критика. Нижеследующие соображения как раз нацелены на то, чтобы показать, почему же ускользнула истина из послесловия к «Хронике двух семестров».

Административная критика начинается с опровержения мысли, что будущим аспирантам на вступительных экзаменах ставить двойки нельзя, потому что при отсутствии конкурса принимать в аспирантуру будет некого. Мой тезис вытекает из реальной ситуации. Статистика показывает, что желающих поступать в аспирантуру с каждым годом становится все меньше. В 2013 г. их было 222, в 2014—184, в 2015—181, в 2016—154. В связи с этим уменьшается и число аспирантов в университете. В 2014 г. в аспирантуре обучалось 652 человека, в 2015—654, в 2016—480. Особенно «впечатляет» число аспирантов, завершивших обучение в аспирантуре в 2017 г. — таковых оказалось всего 80 человек, из них диссертации защитили только 12 (все цифры взяты из официальных ежегодных отчетов ВГУ). Именно поэтому двойки на вступительных настоятельно рекомендуется не ставить. Бывают, конечно, исключения, когда двойка неизбежна. Тогда экзаменаторы стараются найти хоть какую-то зацепку, чтобы поставить три балла и при этом не потерять самоуважения. Если бы экзаменаторы ставили те оценки, что заслужили сдающие, аспирантура просто ужалась бы до полусотни человек, это прекрасно известно руководителям университета. Интересно, почему административная критика не желает принять сей факт во внимание?

Административной критике не нравится негативная оценка ежегодных собраний ППС в конце августа. Ежегодная речь ректора — это своего рода манифест, который зовет вперед, но мало что объясняет. И рядовому сотруднику она действительно малоинтересна, за что же его критиковать? Индикатором интереса к этому действию является его посещаемость. Посмотрите на наполняемость зала, и все станет ясно.

Не нравится административной критике и слово «очковничество». Дабы усилить действенность, она почему-то обрушивается устами саратовского блогера на канцелярщину. При чем здесь очковничество? При составлении отчетов цифры в них, хотя и коррелируются с реальностью, всегда стремятся улучшить, что автор сих строк наблюдал неоднократно. Здесь административная критика даже слегка обиделась на автора, приговаривая жалобно: «И во все это не симулякры». А что же это, спрашивается?

Автор действительно на все, что происходит, смотрит как бы со стороны, почему позицию автора административная критика уподобляет позиции героя мультфильма, учившего всех делать все правильно. Аналогия не работает, потому что автор не стремится стать ментором, а взгляд со стороны — так

это и есть основа для критической позиции, на меня административная критика тоже ведь смотрит как бы со стороны, и не просто смотрит, а дидактически поучает все время...

А вот открытие, которое сделала административная критика, надеюсь, оно останется в веках: второгодники — это благо. Второгодничество всегда имело негативные коннотации, достаточно обратиться к классической русской литературе, чтобы понять эту нехитрую истину. А вот оказывается, оно очень даже к месту. И дело не в том, кто сколько учится — дело в том, что если заплатить деньги, можно протирать джинсы на скамьях факультета многие годы. Только вот людей, подобных Н. Языкову, который учился в Дерпте семь лет, так и не завершив учения, на факультете, увы, не видно.

Наиболее распространенный прием административной критики состоит в том, чтобы приписать нечто автору, а затем подвергнуть его нелицеприятной критике. Например, административная критика упорно причисляет автора к интеллигентам, да еще к брюзжащим. Понятно, что административная критика исходит из понимания интеллигенции как слоя, мнящего себя нравственными учителями всех остальных, — представления, которыми глубоко болела русская и советская интеллигенция, в том числе и упоминаемый ниже Васисуалий Лоханкин. В моем тексте можно встретить сетования, ламентации, сожаления, надежду, а также попытки понять, что происходит, но брюзжания там нет, пусть оно останется на совести административной критики.

Административная критика жалеет автора, думающего с безнадежностью о молодежи. Однако жалеть нужно не меня, а молодых людей, которые, как следует из текста, мало думают, почти не читают и понимают только где гламур, а где его нет. Эти строки пишутся в апреле 2018 г. Так вот, в настоящий момент на 2-м курсе факультета журналистики реально (по философии) учится лишь первая группа журналистов (бюджетная) и по 3—4 человека в каждой из остальных групп. Все остальные занимаются имитацией. Вот они нуждаются в жалости, той самой жалости, с которой, как полагал В. С. Соловьев, и начинается всякая мораль.

Пребывая в потоке критического бытия, административная критика не может взглянуть на мир как бы со стороны, отчего возникают немислимые ляпы. Один из тезисов автора «Хроники» сводится к тому, что Русская православная церковь — единственный социальный институт, который ежедневно и на правильном русском языке говорит, что такое хорошо, что такое плохо, настаивая на незыблемых нравственных ценностях.

Отвергнув эту идею, административная критика с легкостью необычайной переключается на критику церковных порядков. Для опровержения применяется известный со времен римских риториков *argumentum ad hominem* — аргумент к человеку — долженствующий увести разговор в другую сторону, совершая, таким образом, подмену критикуемого тезиса. Посмотрим, насколько сильна здесь позиция

административной критики. Как же происходит подмена? Сначала административная критика говорит, что церковь не единственный институт, который говорит о ценностях, — верно, о них говорят и в программах «Камеди клуб», и в других программах, подчас растлевающих зрителя. Это тоже ценности, только каков их знак? Далее административная критика утверждает, что зачислять семью, школу, вузы и СМИ в число «двоечников», т. е. не говорящих о том, что такое хорошо и что такое плохо, ненаучно. Но автор и не претендовал на научность. «Хроника двух семестров» — не этический трактат, это дневник преподавателя, а не исследование природы добродетели. Административная критика, не будучи по определению научной, сама требует от «Хроники» научности, забывая, что способ изложения, как и содержание, обусловлены характером самого предмета.

Наконец, не будучи довольной своими же доводами, административная критика уводит разговор в другую сторону. Она призывает разъяснить, «почему предстоятеля Русской православной церкви называют сигаретным митрополитом», а также как следует понимать информацию «о ввозе на 14 млрд. долларов безакцизных сигарет и на 4 млрд. долларов вина для нужд церкви?»

Административная критика верна самой себе: «И потом, если уж настаивать на объективности, то следует быть правдивым до конца». Так обозначается быстрая, почти незаметная для читателя подмена предмета разговора, которая затемняется неумолимым стремлением к правде. В русском фольклоре этот кульбит издревле обозначается как «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Но последуем за административной критикой и попробуем ответить на два вопроса, ею задаваемые.

В середине 90-х гг. Русская православная церковь испытывала серьезные финансовые трудности, так как почти одновременно были открыты сотни храмов и монастырей, которые нуждались в восстановлении. В это время церковь не имела источников для нормального развития: экономика активно разрушалась под напором приватизации. В ответ на обращение патриарха Алексия II, в котором он указывал, что доходы церкви в середине 90-х составляли менее 10% от ее бюджета, правительство дало церкви квоты на ввоз безакцизных товаров. В результате ряд фондов, близких к РПЦ, в частности благотворительный фонд «Ника», получили от правительства разрешение на безакцизный ввоз в страну вина и сигарет. По данным Государственного таможенного комитета, в Россию в 1996 г. было ввезено беспошлинно 18 млрд. сигарет и 21 млн. литров вина (в неденоминированных рублях на 830 млрд. рублей и 242 млрд. рублей соответственно).

В связи с тем, что льготы были восприняты общественностью, да и внутри самой церкви, неоднозначно, в ноябре 1996 г. все они были отменены указом президента РФ по просьбе Алексия II. Одновременно с отменой льгот государство сняло налоги на церковное имущество. В это же время Алексей II принял жесткое решение, что все имущество высших церков-

ных иерархов после их смерти возвращается церкви. Сразу же после отмены квот в 1997 г. в «Московском комсомольце» началась активная кампания, авторы которой связывали импорт безакцизных товаров с именем будущего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, а тогда митрополита Смоленского и Калининградского, который в одной из публикаций был назван «табачным митрополитом». Митрополита обвиняли в личной заинтересованности в сделках по импорту сигарет и вина. В прессе была поднята волна критики, перераставшей временами в обыкновенную клевету и инсинуации против РПЦ и ее иерархов.

Свет на события помогло пролить интервью «Эху Москвы», которое дал Александр Починок 21 января 2009 г., в 1999—2000 гг. занимавший пост министра по налогам и сборам. По словам А. Починка, льготный ввоз подакцизных товаров был выгоден прежде всего многочисленным посредникам, церкви же, по его словам, «перепадали крохи» от полученной прибыли. А. Починок говорил, что митрополит Кирилл не был связан со сделками по импорту сигарет и вина. Вот его свидетельство: «И на самом деле я за время работы не видел ни одного документа в этой сфере, связанного с Кириллом, ни одного обращения от него. ...По моим прикидкам только по каналу, связанному с церковью, в страну в то время приходило процентов 10 табака. Подчеркиваю, через спортсменов проходило гораздо больше. ...Потому что наверняка большая часть того, что проходило как церковные товары, ни до церкви, ни до церковного бюджета не доходило».

Давая льготы, государство пыталось создать условия для более или менее нормальной жизни церкви, учитывая вину государства за гонения в предшествующие десятилетия. Интересующиеся могут посмотреть детали по адресу: <https://echo.msk.ru/programs/tazvorot/567410-echo/q.html>.

Несмотря на то, что ответы на вопросы были даны, а процессы против журналиста С. Бычкова, обвинявшегося в клевете, были выиграны, ситуация двадцатилетней давности до сих пор не дает покоя. Кстати говоря, это была первая из многочисленных в дальнейшем попыток либеральной общественности «поставить церковь на свое место». Административная критика внесла свою лепту в этот славный хор.

Вместе с тем административная критика отличается поразительной наивностью. Так, объяснение, согласно которому социализм не мог не проиграть в историческом плане, потому что все сводил к физической реальности, отвергая метафизическую, административной критикой рассматривается как обывательское, в связи с чем административная критика дает свое объяснение краха социализма. Оказывается, он проиграл потому, что «отдавали предпочтение тяжёлой промышленности, легкомысленно относясь к легкой». Здесь административная критика демонстрирует легкость мысли необычайную — достаточно вспомнить социалистические страны Восточной Европы, где была весьма развита легкая промышленность — и что же? Именно со-

циализм, выхолостив библейские принципы, свел жизнь к потреблению, рассматривая коммунизм как апофеоз потребительского общества. При этом социализм вполне давал ответ на вопрос «Как жить?», не отвечая на более важный «Зачем жить?», но административную критику это нимало не интересует.

«Автор сначала пишет, что приватизация была обыкновенным грабежом, затем бичует прежний строй. Надо бы определиться...» Административная критика предполагает, что здесь противоречие, предлагая выбрать: либо за советский социализм, либо за нынешний капитализм. Эта искусственная антиномия есть результат поиска мнимых противоречий в тексте «Хроники», который произвела административная критика, бросив на это свои силы и истратив время попусту. Давно известно, что наличие противоречий в сознании является отражением их в реальной жизни. Лишь сугубый педант может отрицать сей непреложный факт. Причем речь не идет о логических противоречиях, а о смысловых противопоставлениях, которые неизбежны и необходимы, ибо, как давно было показано И. Кантом, отсутствие противоречий в сознании говорит лишь о наличии не диалектического, но схоластического разума.

Заводя разговор о преподавательском труде, административная критика спекулятивно исходит из того, что «вузовский преподаватель — при всех изъянах нынешней системы — достаточно свободен». Если иметь в виду два месяца отпуска летом, то да, несомненно, однако степень этой свободы в плане передвижения и выбора места отдыха сильно ограничена уровнем зарплаты, а кроме того, вторая половина дня, которая упоминается административной критикой, занята. Занята научной работой, чтением статей и книг, подработками. Именно поэтому реально со студентами встречаются кроме занятий почти не получается. Для того чтобы регулярно встречаться со студентами во внеурочное время, требуется перекрыть учебные планы, резко уменьшить нагрузку на преподавателей, а потом упрекать, если преподаватель не воспользуется предоставленной возможностью и удалится домой.

Административная критика не согласна с утверждением автора «Хроники», что современные СМИ «никаких идеалов кроме разрушения, ухода от реальности и в конечном счете пустоты» не предлагают. Оценивая прямо противоположно, в отличие от автора, выступления «Уральских пельменей», административная критика исходит из тезиса, что «Уральские пельмени», равно как и «Однажды в России», — шоу, авторам которых иногда изменяет вкус, но это актуальная сатира, потому что «в целом их выступления и остры, и смешны». Никогда не думал, что у профессора так настроен вкус, что пошлые и низкопробные образчики массовой культуры он принимает за остроумие лишь потому, что публика весело смеется над вещами, о которых вслух говорить неудобно.

А далее, если следовать по тексту послесловия, можно наткнуться на обыкновенное передергивание. Автор «Хроники» никогда и нигде не писал, что не

допускает к зачету или к экзамену тех, кто склонен употреблять пресловутое слово «блин». Наоборот, я предлагаю туда непременно явиться, именно потому, что на коллоквиуме эти люди, употребляя выражение М. Корлеоне, оскорбляют мой разум. Административная критика понимает факт снятия с коллоквиума как насилие, что видимо, недопустимо с точки зрения педагогики постмодерна.

Никак не могу согласиться с утверждением административной критики, что в университете «есть и должно быть всё». Это лукавство, которое нацелено на то, чтобы потрогать невзыскательной и не развившей чувства гармонии и вкуса молодежи. Не должно. Это место, где учатся, а уж потом предаются отдыху и развлечениям. Понятно, почему в этом месте административная критика вырождается в тривиальности, отечески советуя автору смотреть на мир философски.

Подобно тому, как критика всякого текста необходимо находится во власти предпосылок того самого текста, против которой она ведёт борьбу, так и послесловие должно обратиться к фундаментальным основаниям «Хроники». Вместо этого — набор случайных цитат с комментариями, долженствующими выполнить функцию критики. Основное преимущество критики перед руганью или критиканством — системность, однако ничего подобного в послесловии нет. В логическом плане административная критика покоится на методе, описанном 170 с небольшим лет назад: «Когда я из действительных яблок, груш, земляники, миндаля образуя общее представление «плод» ... то этим я, выражаясь *спекулятивным языком*, объявляю «плод» «субстанцией» груши, яблока, миндаля и т. д. Существенное в этих вещах, говорю я, есть не их действительное, чувственно созерцаемое наличное бытие, а абстрагированная мною от них и подсунутая под них сущность, сущность в моём представлении, «плод». Я объявляю тогда яблоко, грушу, миндаль и т. д. простыми формами существования, *модусами «плода»*».

Но насколько легко из действительных плодов создать абстрактное представление «плод», настолько же трудно от абстрактного представления «плод» перейти к действительным плодам. Это и есть тот самый образец спекулятивного, умозрительного мышления, которого упорно придерживается административная критика. От спекулятивного и схоластического мышления истина ускользает, неизбежно оставляя читателя в глубоком недоумении.

Несовпадение взглядов автор и критика — процесс обычный и естественный. В данном случае оно продиктовано глубинными расхождениями в понимании человека и ценностей. Административная критика исходит из руссоистского понимания, согласно которому человек — совершенное существо, он добр и прекрасен, вот только обстоятельства не всегда благоприятны. Автор «Хроники» занимает более приземленную позицию в оценке людей, которую некогда выразил А. С. Пушкин в письме к брату: «С самого начала думай о них всё самое плохое, что только можно вообразить: ты не слишком сильно

ошибешься». Что касается ценностей, то автор, будучи человеком консервативным, предпочитает устойчивые ценности модерна, в то время как административная критика определенно находится под влиянием некоторых ценностей постмодерна, хотя и не признает этого открыто.

Основной недостаток административной критики не сводится к тому, что она высказывает суждения, слабо связанные с действительностью, — это ее имманентное свойство. Он заключается в том, что она словно существует вне процесса, в который втянута высшая школа.

Это процесс перехода от университета модерна к университету постмодерна — ситуация, которую в научной публицистике называют «смерть университета» и которая делит университетскую корпорацию на две группы: преподаватели, которые по большей части пребывают в пределах модерна, и студенчество, почти завершившее переход к состоянию постмодерна. «Хроника двух семестров» зафиксировала болезненность и временами трагичность этого перехода, связанного с безвозвратной утратой многих ценностей модерна. В ней показано, что этот переход протекает на пути, связанном с максимальными издержками и потерями.

Вот почему многочисленные критические стрелы, исходящие от административной критики, не попадают в цель, они мелки и одномерны и не учитывают тех тектонических сдвигов, которые переживает российская высшая школа.

Наконец, два слова о стиле. Административная критика все время сбивается на стиль уличных торговцев, у которых существует обращение к прохожему — мужчина. Это либо показатель глубокой демократичности административной критики, ее близости к народу, либо безоглядная игра словами, которые в эпоху постмодерна ничего не значат. И то, и другое убедительно демонстрирует уровень дискуссии, свойственный административной критике.

И последнее. В нескольких случаях административная критика перерастает свои рамки и превращается в цензуру. Скажем, пишет автор о том, что евреи и армяне почти покинули факультет, и объясняет, почему это, на его взгляд, произошло. А административная критика, обращаясь в гиперкритику, тихой сапой вычеркивает эти абзацы из текста. Если это цензура, то следует написать: цензурировано таким-то. А если нет, то следует назвать ответственного редактора.

При написании ответа на критику я вдохновлялся поистине блестящей книгой о критике двух молодых людей, написанной в 1844 г. Они создали произведение, в котором убедительно показали, что представляет критика, порожденная спекулятивным и схоластическим разумом. Одному из них в ту пору было 26, а другому 24 года, при этом в отличие от нынешних студентов они много читали, еще больше думали, а о гламуре в те времена и слыхом не слыхивали.

Вадим Колмаков

Критика критики административной критики

Сначала я хотел дать этому отклику на отклик заголовков в виде известного афоризма «Ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным», но затем решил отнестись к ситуации по-философски, вспомнив поговорку: «Всё, что человека не ломает, в результате делает его сильнее». В нашем случае — опытнее и мудрее...

Философ Колмаков, решив проявить себя в роли публициста, вольно или невольно использовал приёмы манипулирования. И начал он с наиболее известной техники навешивания ярлыков: причислив моё послесловие к жанру «административной критики», он попытался создать из редактора «Библиотечки» образ охранителя, цензора и пассивного наблюдателя. А как иначе оценить слова о боязни «возможных упрёков в бездействии»? Они отнесены к деканату, организующему учебную, научную, общественно-профессиональную, издательскую и другую жизнь не самого худшего в стране журфака, а формулирует их преподаватель, по сути, избегающий общественной активности...

То же производится и в отношении студентов, проходящих по рангу «постмодернистов». Хотя здесь автор использовал ещё один приём, именуемый в среде пропагандистов «блестящим фантиком», в результате чего возникает так называемый эффект Барнума, когда расплывчатость характеристики не вызывает сомнений в её справедливости.

Третий приём — дезинформация (введение в заблуждение путём предоставления неполной информации, искажения контекста или части информации) — применён в связи с «опровержением мысли, что будущим аспирантам на вступительных экзаменах ставить “двойки” нельзя, потому что при отсутствии конкурса принимать в аспирантуру будет некого». Автор приводит цифры снижения приёма в аспирантуру, что не является откровением — эта тенденция характерна для всех вузов, и связана она с падением престижа профессии учёного, с низкой заработной платой кандидатов и докторов наук, но не с узаконенным запретом ставить в ведомостях «неудовлетворительно»...

Не хочется дальше продолжать, хотя можно было проиллюстрировать текст и другими приёмами: «демонизация оппонента» (представление его в невыгодном свете), «игра с масштабом» (преувеличение или преуменьшение — в зависимости от цели автора — тех или иных событий или явлений); «избирательная правда» и т. д. и т. п.

Хорошо, если это лишь «игра в мудрость», но если — искренняя позиция, то опасаясь и за автора, и за читателей, у которых может возникнуть катастрофизация сознания, а также когнитивный диссонанс, возникающий тогда, когда наше знание о мире не соответствует самому миру...

Думаю, познакомившись с критикой критики, некоторые акулы пера и микрофона могут с удовлетворением сказать об авторе: «Наш человек!»

***

Когда готовил эту публикацию к печати, коллеги рассказали, как на одном из модных телевизионных ток-шоу зашел разговор о подушечном финансировании вузов, и представительница власти сказала, чтобы даже не пытались обсуждать этот вопрос. Подушечное финансирование есть и будет... Завершая тему, замечу, что в этой ситуации в крайне невыгодном положении находятся вузовские менеджеры. Не берусь говорить за ректорат, поскольку ситуацию вижу как декан факультета.

Для меня, как для руководителя структурного подразделения, почти важно не только сохранить его, имеющего почти 60-летнюю историю, но и развивать, ежегодно обеспечивая условия для осуществления качественного набора студентов, от количества которых зависит количество ППС и УВП.

Здесь-то и возникает проблема!

Если мы хотим сохранить факультет, рабочие места, то не только управленцы, но и все преподаватели должны ясно осознавать, что подушечное финансирование определяет:

— финансовое положение факультета и его сотрудников;

— разветвленность инфраструктуры;

— состояние материально-технической базы.

Сегодня каждый факультет заинтересован в сохранении и увеличении контингента обучающихся. Поскольку на первый курс принимают практически всех, понятно, что уровень подготовленности абитуриентов изначально достаточно скромный, в том числе на журфаке ВГУ с его дополнительными экзаменами на направлении «Журналистика» («Творческий конкурс») и на направлении «Телевидение» («Творческое испытание»).

Следует признать, что, несмотря на глобальную компьютеризацию и интернетизацию, общий уровень подготовленности российских школьников очевидно снизился, но это, скорее, не их вина, а беда, поскольку есть тому объективные и субъективные причины.

Перечислю лишь некоторые:

— школа, отказавшись от традиционных подходов, до сих пор не выработала новую парадигму обучения;

— начальную и среднюю школу как минимум четверть века лихорадят псевдореформы (особенно пострадала школа из-за введения ЕГЭ, изменившего цель обучения: теперь важно не научиться, а получить за ЕГЭ как можно больше баллов);

— в школе снизился уровень преподавания — по причине малой зарплаты, чудовищной бюрократизации и др. туда не идут сильные выпускники педвузов, а также мужчины;

— снизился уровень нормативной грамотности — школьники меньше читают, больше смотрят и слушают, в результате чего у них развивается клиповое восприятие и клиповое мышление и т. д. и т. п.

Итак, общий уровень аудитории первокурсников по определению снижен (хотя мы уже многие годы подтягиваем будущих абитуриентов в Школе

юных журналистов, в Воскресной школе журналистов). А ведь замечено: если индивидуум попадает в сильный коллектив, он тянется за другими и сам интеллектуально растёт, если же индивидуум попадает в коллектив, интеллектуально и культурно не развитый, он неизбежно опускается до уровня большинства. Ещё один интересный факт: подростковый возраст (в мире, а не только в России) продлен до 24 лет — инфантилизм охватил и бакалавров, и магистрантов, и аспирантов.

Что же делать?

Можно опустить лапки и пойти на дно ведёрка с молоком, а можно дрыгать ножками, как та упрямая лягушка, сбить масло, опереться на него, выпрыгнуть и выжить. То есть работать каждому, а не демонстрировать катастрофизм сознания. Говорят, что в культурном плане общество не сильно-то и продвинулось, но если бы люди не занимались культурой, то общество очень скоро одичало бы...

Поскольку ситуация кардинально изменилась, то сегодня подходить к студентам с прежними мерками нельзя. Следует изменить характер вузовского обучения, используя в том числе «школьные методы»:

— кураторство должно стать не формальным, а подобным тому, что в школе называется классным руководством (постоянно контактировать со студентами и их родителями, создавать из групп настоящие коллективы);

— кураторы и преподаватели должны заниматься общественной работой, воспитывая из студентов

граждан (заведующие кафедрами должны давать объективные заключения об учебной, научной, общественно-профессиональной работе преподавателей, т. е. рассматривать не только учебную нагрузку, но и их работу во второй половине дня, что должно учитываться при проведении конкурсов, влиять на условия и продление контрактов);

— преподаватель должен отвечать за результаты обучения (следить за посещаемостью, вводить систему отработок, проводить постоянно промежуточную аттестацию, доводить до кураторов и родителей информацию об успеваемости групп и отдельных студентов);

— студенты должны внедрять подлинное самоуправление (повысить роль студсовета, всем секторам постоянно контактировать с заместителями декана по различным направлениям).

Если хочется, как в советские времена, иметь приемлемую учебную нагрузку, иметь возможность заниматься наукой, читать книги в библиотеках и дома, выезжать на 4 месяца на ФПК или на 2 месяца на стажировку, получать солидную зарплату, то следует вспомнить, как складывалась лучшая в мире система образования и науки, и делать всё для её восстановления.

Или же, не веря в реанимацию вузовского образования и вузовской науки, заняться чем-то другим.

Владимир Тулунов

Ученье — свет? Или симулякр?

Публицистика Вадима Колмакова всегда привлекала мое внимание, о чем я уже писал в «Акцентах». На этот раз мое внимание привлекли заметки коллеги о незаастывшем прошлом и его размышления о неохладающей теме воспитания и образования в вузах РФ и в вузах Воронежа в частности. Видя в его статьях пример честной журналистики, я решил высказать и свои соображения о переживаемом историческом моменте. Я буду больше говорить о стиле выступления В. Колмакова, так как это постоянная тема моих собственных статей о журналистском мастерстве. Но, естественно, для читателей журнала «Подъем», как и для читателей «Акцентов», гораздо важнее содержательный аспект рецензируемого материала. Поэтому и о самих больших проблемах тоже надо сказать, хотя никак нельзя претендовать на оригинальность, талдычить буду о банальных вещах.

И начать надо с возвышенной ноты, с пафосно-патетических слов о высшем образовании. Я начну с разговора о деньгах. Предоставим слово автору:

Сегодня зарплата, я получил 8872 рубля с копейками. Это на две недели. Немного, если учесть, как взлетели цены, а зарплату не повышали уже пять лет. Моя месячная зарплата составляет 21 тысячу рублей минус налоги, это я получаю как кандидат наук и доцент. Стаж не учитывается.

Интересно, почему? Думаю, что если учитывать стаж, то расходы на выплату зарплат в вузах резко возрастут, большинство преподавателей, особенно доцентов и профессоров — это люди, которым далеко за пятьдесят. Профессор получает 27 тысяч, а преподаватель без степени тысяч 10—12. Это смешные цифры, и не только потому, что они несравнимы с зарплатами в Европе, на которую так любят равняться начальство. Наши доходы трудно сравнить с уровнем дохода преподавателей в СССР, где платили не в пример больше, потому что понимали, что к высшему образованию следует относиться с уважением и ценить труд тех, кто там работает.

Поневолье сравнишь с тем, что было при социализме. После войны, когда страна лежала в руинах, Совет министров установил шкалу оплат работников высшей школы в пропорции 1:3:5. Единица означала среднюю зарплату по стране, три — зарплата доцента, и пять — профессора. Такой стимул дал свои результаты. Понятно, что люди часто работают не только ради денег, но без денег они работают плохо. Так вот, этот стимул дал взлет советской науки, создал советский средний класс, к которому и я принадлежал некоторое время. Внешним показателем этой принадлежности была не только работа в университете, но и то, что когда я получал 320 рублей, ездил с семьей отдыхать в Юрмалу, и по тем временам мы ни в чем себе не отказывали. Это были достойные, статусные зарплаты, которых теперь, увы, не предвидится.

Но это означает, что толковые люди, которые тоже хотят жить на определенном уровне, в высшую школу не пойдут. Фанатиков теперь почти нет, а прагматиков пруд пруди. Так что в этом смысле будущее нашей высшей школы под большим вопросом.

Как видим, автор стоит на позициях рационального анализа ситуации обнищания преподавателей вузов. Он отмечает всем известный факт: нынешняя власть плюнула на науку и образование.

Кто же с этим не захочет согласиться? Подписываюсь двумя руками и добавляю: пафосность приведенной цитаты еще не передает всего драматизма ситуации. Дело даже не в зарплате, как далее отметил и сам В. Колмаков. Ирония и трагифарс момента заключается в катастрофическом падении спроса на знания вообще. Сегодня в вузах РФ учатся более 700 тысяч студентов-юристов, половина из них обречена работать не по специальности. Из остальных только часть будет полностью занята. Студенты журфаков тоже в годы кризиса будут работать где придется. Мы все в глубокой, извините, яме. Безработица и низкий уровень жизни при колоссальных ресурсах богатой в общем-то страны — это итог последних десятилетий реформ. Но кто конкретно виноват? Молчит наука... Голосуем «за», выражаем волю, одобряем долю... Но вернемся к рецензируемому тексту. К проблеме образования...

Корень зла в нашей сфере видится в стремлении наших верхов решить свои проблемы и проблемки за счет сокращения штатов и экономии средств на образовании. Да дело не в окладе, моя зарплата, например, упала за последний год на треть. Однако я не умер от тоски. Не в этом корень зла. Я пережил эту драму... Но в последние годы я как-то неожиданно для себя услышал от начальства, что мы, гуманитарии, вовсе не нужны... Не доволен? — вот тебе Бог, а вот тебе и порог! Сорок лет проработал в вузе? Ну и отдыхай... Начальники выполняют план по экономии и оптимизации кадров... Хороший шанс заткнуть рты недовольных. Начальники считают, что мы не нужны... А они, естественно, нужны... Интересно, упали ли доходы наших начальников в годы кризиса? К сожалению, В. Колмаков не пишет о резком материальном расщеплении работников вуза, а это любопытный мотив... Если профессор получает как чернорабочий, то это не только его позор. Это и позор страны, о которой так радеет автор рецензируемых записок. Мол, не надо оплевывать родину, русский народ, говоря о недостатках. Вот здесь хотелось бы поспорить. Опять даю длинную цитату, чтобы не переврать невольно автора:

Сегодня читал Эрнста Юнгера, классика немецкой литературы прошлого века, и нашел удивительное высказывание, сделанное много десятилетий назад, но звучащее как никогда современно: «Так называемая духовная аристократия или интеллигенция — целая армия чрезвычайно гибких и бессовестных работников умственного труда — систематически разрушает веру, иронизирует по поводу героизма, пытается похоронить человеческое достоинство». Во

времена социализма считалось хорошим тоном, обсуждая сложности жизни в виде очередей, блат и пр., резюмировать так: «страна дураков» или «дурдом». И никто на это не возражал. Но и это еще не все. По сути дела, такая издевка над своей страной была формой русофобии, недоверия и презрения к русским, которые по сравнению с просвещенной Европой — недоразвитые дикари, за коими надобно присматривать. Атмосфера, зафиксированная Юнгером, преобладала в нашем университете с конца 80-х, когда началась перестройка. Мы тогда не понимали, что, подрывая тогдашний коммунизм в лице СССР, мы невольно целились в Россию. А когда поняли, было поздно, все рухнуло и погребло нас под обломками. Слава Богу, у нас не было гражданской войны, как в Закавказье или кое-где в Средней Азии. Но миллион с лишним умерших пенсионеров, почти миллион убитых в перестрелках, когда делили собственность — это куда? Сейчас значительная часть интеллигенции таких антигосударственных позиций, кажется, не занимает. Но есть очень активная, пишущая и вещающая часть, группирующаяся вокруг «Эха Москвы», «Дождя» и им подобных, которая занимает откровенно антинациональную позицию... Но и это не все. Для нашей интеллигенции важнейшей ценностью остаются деньги и вещи...

Я, как истый патриот родины, считаю, что долг интеллигенции выступить на ее защиту, но не от либералов, не от оппозиционеров, не от американцев, а от «родных» властвующих элиток, кем бы эти, извините, чиновники себя не называли. Да, враг тут, рядом, а не на Западе! Что касается народности, патриотизма и любви к пенатам, то мне, как представителю крестьян и рабочих в семи поколениях, как человеку, поработавшему на заводе, в колхозе, сельской школе, в детском доме, в милиции, в кафе, не стыдно и не страшно сказать, что я крайне озабочен падением интеллектуальной планки в нашем народе. Пассионарность утрачена, а виновники падения всех базовых показателей оккупировали Кремль. Не уверен, что автор этого не видит, но говорит он об этом робко. Я лично и есть часть народа и прямо от своего и народного имени говорю о падении интеллектуальной планки и о своем уровне в первую очередь. Тупеем, господа, молчим в тряпочку... А это позор. Это наш долг не сводить дело только к путинизму и катастрофическому поражению верхов, не редуцировать проблему к бюрократическому произволу и министерской глупости авторов начальственных бумаг. Не будем сводить все к самодурству творцов реформ. Наша собственная лень и глупость — это еще одна причина краха системы образования и системы в целом. Молчали и получили — выборы с заранее известным результатом, научные журналы, где можно публиковаться за деньги, губернаторов-академиков, студентов, не читающих Шекспира, интеллигентов, умничающих на диване, когда дом в огне, и многое другое... И никакая ирония тут не спасает...

И последняя цитата из статьи В. Колмакова. Говоря о либералах, о тех, кто, по его мнению, поливает родину нехорошими словами, автор роняет примечательную фразу: *Эта часть общества являет-*

ся наиболее деятельной, пишущей и говорящей, она активно внедряет в сознание людей идею, что Россия — нецивилизованная страна. Поэтому на идейном поле предстоит еще длительная и упорная борьба. Почти каждый день объясняю эти истины студентам. За редчайшим исключением внешне они соглашаются. Интересно, а что они думают на самом деле? Отвечаю: студенты о наших словах вспоминают и думают редко. Смеются чаще... И, может быть, это верная оценка наших слов, дум и дел... А что касается родины, то не будем забывать известную фразу о патриотизме, который нередко становится... сами знаете чем. Вижу массу «патриотов» в Госдуме, орущих «Крым наш» и имеющих огромные капиталы на Западе. Нелогичные курсы. А тех, кто об этом молчит, предпочитая молчать А. Навального, скажу просто: я не политик, но жизненный опыт таков, что я ни разу не ошибся в предсказаниях! Я давно писал, что наши реформаторы загубят высшую школу, и, увы, не ошибся...

Мы отстаем не только от США или Японии, мы догоняем Португалию и даже Гвинею.

Но в целом высказанные мною замечания тоже носят полемический характер и не претендуют... И, как говорится, они не умаляют достоинств и автор заслуживает... Стиль полемических заметок В. Колмакова слишком мягок. Приличия не дают ему сказать все, что он думает. Но можно читать и между строк. Это плюс его стиля. Он в своих мемуарах порой шутит, говоря о нерадивости студентов, которых мы, конечно же, любим, иначе и не болтались бы в общественном транспорте по утрам, спеша на занятия... Не работали бы за гроши. Но тема его размышлений заставляет всех разумных людей плакать, потери действительно велики. И часто невозможны.

Виктор Хорольский
г. Воронеж

Анастасия Гапонова

Коммуникационные механизмы формирования профессионального сообщества

Ключевые слова: коммуникационные механизмы, сообщество, профессиональное сообщество

Формирование профессионального сообщества — неотъемлемая часть работы любого уже состоявшегося профессионала в той или иной отрасли. Рано или поздно у каждого специалиста возникает желание популяризировать свою профессию, привлечь к ней больше внимания со стороны общественности, разработать и внедрить стандарты качества. Для того чтобы все это реализовать, специалисты образуют инициативные группы, которые впоследствии перерастают в профессиональные сообщества.

Перед каждым членом профессионального сообщества встает вопрос об увеличении популярности отрасли со стороны внешней аудитории. В данном случае необходимо прибегать к использованию коммуникационных методов привлечения внимания, повышения узнаваемости профессионального сообщества, его имиджа и репутации, применять определенные коммуникационные механизмы.

Для определения ключевых механизмов становления сообщества обратимся к понятиям сообщества и профессионального сообщества.

В социальной психологии *сообщество* принято определять как малую группу, состоящую из двух или более людей, непосредственно взаимодействующих друг с другом, разделяющих общие цели. Участнику сообщества важно осознавать принадлежность к сообществу, так как, найдя единомышленников, он пытается реализовать волнующие его идеи [1]. Профессиональное сообщество отличается от сообщества, сформированного по интересам или географического сообщества, наличием общей разделяемой участниками практики, используемой в повседневной профессиональной деятельности. Члены сообщества объединены совместной активностью и знаниями, приобретенными в результате участия в этой активности. Иначе говоря, *профессиональное сообщество* — это группа людей из нескольких человек, которые регулярно вступают между собой в коммуникацию для того, чтобы обменяться

опытом и практиками, разработать новые знания, найти инновационные решения поставленных перед ними задач [2].

Участники сообщества непрерывно обмениваются знаниями и опытом, и так обеспечивается их личностное и профессиональное совершенствование. Людей, состоящих в профессиональном сообществе, мы условимся называть участниками сообщества. Сформулированное здесь определение не делает различия между полностью виртуальными сообществами и теми, участники которых встречаются лично, однако для целей настоящего исследования эта разница не существенна.

В. А. Цвык, описывая место определенной профессиональной группы в профессиональной структуре общества, отмечает: «Социально-профессиональную группу характеризуют следующие признаки:

- совместная профессиональная деятельность, которая предполагает объединение представителей данной профессии на основе общих задач и целей деятельности;

- совместное «пространственно-временное» бытие, которое создает предпосылки профессионального общения между людьми;

- разделение функций между членами данной профессиональной организации, что ведет к координации действий, установлению профессиональных коммуникаций, обмену информацией» [3].

Работа членов профессионального сообщества (ПС) в конечном счете сводится к его формированию, и важно рассмотреть коммуникационные механизмы, способствующие его конструированию.

Применение определенных механизмов в той или иной области приводит к осуществлению некоего процесса, за счет которого возможно достичь конкретной цели. Для запуска данного процесса следует подобрать правильные инструменты, расположить их в правильном порядке и дать соответствующий толчок для запуска.

В сфере коммуникаций существует ряд механизмов, при запуске которых возможно выполнить определенные задачи, достигнуть конкретной цели, такой как создание имиджа или репутации объекта, реализация PR-кампании, а также формирование ПС.

Если под механизмом понимать систему движений / событий или приспособление, по-

Об авторе: А.В. Гапонова – студент 2 курса магистратуры Российского университета дружбы народов.

средством которого совершаются эти движения, определяемые законами природы [4], то можно предположить, что «коммуникационные механизмы» — это система движений или событий в области связей с общественностью, посредством которых осуществляется работа коммуникационных инструментов.

Использование PR-инструментов позволяет наиболее эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией. К наиболее распространенным инструментам относят взаимодействие со СМИ; организацию специальных мероприятий; работу в интернете, и у каждого из них существует определенный набор соответствующих механизмов.

Взаимодействие со СМИ. Организации, персоне или иному другому объекту, который ставит перед собой цель сформировать сообщество, поддерживать и укреплять его, а также привлекать все больше членов, необходимо разработать информационный повод в отношении данного сообщества, подготовить пресс-материал, заручиться информационной поддержкой СМИ. Кроме того, работа со специализированными СМИ также может послужить коммуникационным механизмом формирования сообщества. Выбор СМИ зависит от специфики деятельности сообщества, его местонахождения и географии распространения, а также от ценностей и целей.

В качестве примера можно привести проект «Бизнес и власть: откровенный разговор» команды агентства маркетинговых коммуникаций «Теория Дарвина». В 2013 г. в России создан институт бизнес-омбудсменов. В каждом регионе были назначены уполномоченные по защите прав предпринимателей. Федеральным бизнес-омбудсменом стал Борис Титов. В Татарстане бизнес-омбудсменом назначили Тимура Нагуманова. Необходимо было разработать проект, чтобы представители бизнеса знали о существовании бизнес-омбудсмена, понимали суть и значимость его работы.

Органы власти слабо заинтересованы в решении проблем малого бизнеса. Общение и взаимодействие между представителями бизнеса и власти практически не координируется. Зачастую власть подходит формально к проблемам бизнеса, отвечает «отписками». Большая часть таких проблем возникает из-за разрыва в коммуникациях, неумения формулировать вопросы и находить компромиссные решения. В качестве KPI был предложен один основной показатель — рост количества обращений к бизнес-омбудсмену. Чем лучше представители бизнеса осведомлены о работе Уполномоченного, тем чаще они обращаются к нему за помощью и выходят с ним на контакт [5].

Целью проекта было привлечь как предпринимательское сообщество, так и сообщество, состоящее из представителей органов власти для того, чтобы эти две стороны могли собраться на одной площадке и решить ряд возникших проблем. Был разработан формат общения бизнеса и власти, в котором предприниматели напрямую задают вопро-

сы первым лицам органов власти, а бизнес-омбудсмен модератором это общение, выступает арбитром и главным организатором.

Проект «Бизнес и власть: откровенный разговор» — это серия регулярных очных встреч предпринимателей с первыми лицами органами власти. На встречах обсуждаются конкретные актуальные вопросы и проблемы бизнеса. Организатором и модератором диалога выступает бизнес-омбудсмен Республики Татарстан Тимур Нагуманов. Все решения и полученные ответы абсолютно публичны, они протоколируются, и их исполнение встает на контроль аппарата Уполномоченного.

В постоянном режиме ведется работа по сбору вопросов, приглашению предпринимателей на встречи, формированию повестки новых встреч.

Если в 2013 г. в СМИ было 304 упоминания бизнес-омбудсмена. Более 80% упоминаний носили случайный характер и не содержали ключевых сообщений. По итогам 2015 г. количество упоминаний составило 794. 90% публикаций было инициировано АМК «Теория Дарвина» и содержало качественное позиционирование бизнес-омбудсмена, часть публикаций была анонсирована в ключевых СМИ Татарстана с целью привлечь сообщество предпринимателей, заинтересовать их посетить встречу.

Специальное мероприятие. Для организации мероприятия сообществу необходимо сформулировать идею, которую необходимо донести до аудитории. Проведение мероприятия поможет наладить контакт с новыми группами общественности, заинтересовать, а впоследствии и привлечь в сообщество. Мероприятия могут быть разного характера.

В качестве примера можно привести Всероссийское роуд-шоу *Startup Tour 2015*, организатором которого выступило агентство P.I.M. Porter Novelli, для Сколково.

Фонд «Сколково» стремится консолидировать стартап-сообщество и сделать его частью мирового инновационного процесса. С этой целью был создан проект *Russian Startup Tour* — масштабное роуд-шоу по России, включающее в себя мероприятия и конкурс для представителей региональных стартап-сообществ. По завершении роуд-шоу в Москве проходит международная конференция *Startup Village*, которая приобрела статус ключевого стартап-события страны.

Russian Startup Tour 2015 — масштабный проект, позволивший объединить разные по своим интересам и целям категории представителей инновационного сообщества страны: от студентов и начинающих исследователей до крупных инвесторов и представителей власти в рамках одного федерального мероприятия. В связи с этим ключевым аспектом коммуникационной стратегии проекта стало донесение информации о проекте, деятельности Фонда «Сколково» и предоставляемых Фондом возможностей различным аудиториям на доступном для каждой из них языке. Информаци-

онная кампания проекта была призвана привлечь к участию в мероприятии представителей разных научно-технологических направлений. Коммуникационная стратегия была ориентирована на решение трех ключевых задач: образовательной, интеграционной и имиджевой.

Роуд-шоу *Startup Tour 2015* охватило 12 городов, в том числе Алматы и Минск. Общее количество участников тура составило 7000 человек. Более 150 команд-новаторов стали призерами региональных конкурсов, 62 из них получили возможность выступить на главном событии страны *Startup Village*. Этот проект позволил организаторам создать профессиональное стартап-сообщество, на котором теперь ежегодно собираются ученые страны [6].

При работе с коммуникационными механизмами организации работы **в интернете** стоит уделить особое внимание. При работе с целевой аудиторией, особенно для привлечения ее в данное сообщество, необходимо оптимизировать работу в социальных медиа.

К примеру, в 2012 г. был запущен проект научной электронной библиотеки открытого доступа «КиберЛенинка» с целью развития научной коммуникации через повышение доступности результатов российских научных исследований (научных публикаций на русском языке). За два года работы «КиберЛенинка» стала крупнейшим научно-образовательным ресурсом российского сегмента сети Интернет с ежемесячной аудиторией более 2 млн. человек.

Основная работа велась в социальных сетях *Facebook*, *Twitter*, в том числе: обзор наиболее востребованных научных статей; информирование о новых журналах в открытом доступе; безвозмездная помощь в продвижении и популяризации сторонних волонтерских научных, научно-популярных и образовательных проектов; обзор интересных научных событий (научных новостей).

Таким образом удалось увеличить аудиторию в каждой социальной сети: *Twitter* — более 8 тыс. подписчиков, охват более 1 млн. пользователей за 2015 г.; *Facebook* — более 27 тыс. подписчиков, охват более 2,6 млн. пользователей за 2015 г.; *ВКонтакте* — более 100 тыс. подписчиков, охват более 1,6 млн. пользователей за 2015 г.

Активно велась работа над интернет-продвижением сайта, в том числе международным.

В 2015 г. посещаемость сайта достигла 22 млн. человек, более 33 млн. визитов, более 57,5 млн. просмотров страниц, более 365 тыс. зарегистрированных пользователей, 800 тыс. читателей из США и Европы.

В итоге Россия стала первой среди европейских стран по числу научных публикаций в открытом доступе — около 800 тыс. единиц хранения из «КиберЛенинки». Все это позволило обеспечить охват более 800 тыс. читателей научной литературы из

стран Европы и Америки. «КиберЛенинка» регулярно организует круглые столы, мероприятия, посвященные обсуждению актуальных тем в области науки, нововведений. Это позволяет вывести аудиторию из онлайн в офлайн, обсудить тенденции и предложить новые форматы развития ресурса и привлечения новых специалистов в сообщество. Удалось сформировать научное онлайн-сообщество на международном уровне, которое позволяет изучать научные работы российских ученых по всему миру, следить за развитием научной отрасли, решать актуальные проблемы [7].

Мы рассмотрели проекты, в которых применялись вышеперечисленные коммуникационные механизмы с целью формирования лояльности аудитории и ПС. Целевая аудитория, заинтересованная в продвижении в той или иной отрасли — это, как правило, специалисты данной профессии, желающие усовершенствовать индустрию, развить новые направления и открыть новые горизонты.

г. Москва

Сноски и примечания:

1. Почебут Л. Г. Социальная психология / Л. Г. Почебут, И. А. Мейжис. — http://www.e-reading.club/bookreader.php/1034490/Meyzhis_-_Socialnaya_psihologiya.html (дата обращения: 30.04.2017).
2. Мажоров Д. А. Профессиональные PR-сообщества: формирование имиджа средствами массовой информации / Д. А. Мажоров. — <http://www.dslib.net/zhurnalistika/professionalnye-pr-soobwestva-formirovanie-imidzha-sredstvami-massovoj-informacii.html> (дата обращения: 30.04.2017).
3. Цвык В. А., Социально- профессиональный статус личности и престиж профессии / В. А. Цвык. — <file:///C:/Users/Елена/Desktop/sotsialno-professionalnyy-status-lichnosti-i-prestizh-professii.pdf> (дата обращения 12.12.2017).
4. Официальный сайт Национальной премии в области развития общественных связей «Серебряный Лучник». — http://luchnik.ru/rating_vuzov/vuzi/ <http://www.akospr.ru/> (дата обращения: 07.12.2017).
5. Толковый словарь Ушакова. — <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/859698> (дата обращения: 25.04.2017).
6. Бизнес и власть / Официальный сайт. — <http://bv.tatarstan.ru/#about> (дата обращения: 12.12.2017).
7. Бортник Е. М. Управление связями с общественностью / Е. М. Бортник, Э. М. Коротков, А. Ю. Никитаева. — <http://diplomba.ru/work/20432> (дата обращения: 07.05.2017).
8. Что такое профессиональное сообщество. — <http://www.ikirov.ru/news/13692-chto-takoe-professionalnoe-soobschestvo> (дата обращения 21.03.2017).
9. 50 лучших проектов Национальной премии в области развития общественных связей «Серебряный Лучник». 2014—2015 гг. — <http://www.luchnik.ru/news/1817/>
10. Иванов О. Профессиональные сообщества в России: количественный анализ / О. Иванов, О. Карлюкова. — <http://hr-portal.ru/article/professionalnye-soobshchestva-v-rossii-kolichestvennyy-analiz> (дата обращения 21.03.2017).

Ануш Давтян, Кристина Золотухина Реклама оливкового масла на высококонкурентном итальянском рынке

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме позиционирования итальянских брендов оливкового масла на внутреннем рынке. В статье выделено два типа конкуренции, сосуществующих на итальянском рынке оливкового масла: внешняя и внутренняя, а также сопоставлены способы позиционирования продукта производителями в условиях конкуренции обоих типов.

Ключевые слова: бренды оливкового масла, внешняя конкуренция, внутренняя конкуренция, итальянский рынок, коммуникационная политика, рекламный ролик, рекламный месседж.

Ни для кого не секрет, что неотъемлемым компонентом многих блюд средиземноморской кухни является оливковое масло. Согласно данным Международного совета по оливковому маслу (Consiglio oleicolo internazionale), среди стран Средиземноморья в тройку лидеров по употреблению оливкового масла неизменно входят Италия, Испания и Греция соответственно. Так, предполагается, что за сезон 2017—2018 гг. в Италии будет употреблено в среднем 557 тыс. тонн оливкового масла, в Испании — 470 тыс. тонн, в Греции — 120 тыс. тонн (табл. 1). Как видим, Италия является бесспорным лидером по объемам употребления оливкового масла. Среднестатистический итальянец в год употребляет 13—14 литров оливкового масла [8, с. 3].

Таблица 1
Употребление оливкового масла в ЕС, 2015—2018 гг. (1000 т)

Страна	2015/16	2016/17	2017/18 (предположительно)
Кипр	6,2	6,3	6,3
Хорватия	7,8	8,8	8,7
Испания	495,5	457,2	470,0
Франция	113,4	94,0	111,0
Греция	140,0	105,0	120,0
Италия	598,1	514,0	557,0
Мальта	1,0	1,0	1,0
Португалия	70,0	70,0	70,0
Словения	2,0	2,2	2,0

Источник: Consiglio oleicolo internazionale [5].

Топ-3 производителей оливкового масла также представлен Италией, Испанией и Грецией. Мировым лидером по производству оливкового масла с 2000 года является Испания. За сезон 2017—2018 гг., предположительно, в этой стране будет произведено 1090,5 тыс. тонн

оливкового масла, тогда как в Италии — 320 тыс. тонн, а в Греции — 300 тыс. тонн. Стоит отметить, что пальма первенства в данном секторе не всегда принадлежала Испании. В последнее десятилетие XX века на лидирующую позицию выходила то Италия, то Испания (табл. 2).

Таблица 2
Производство оливкового масла в ЕС, 1990—2018 гг. (1000 т)

Страна	1990/91	1991/92	1994/95	1995/96	1998/99	1999/00	2000/01	2017/18
Кипр	-	-	-	-	-	-	-	6,0
Хорватия	-	-	-	-	-	-	-	5,0
Испания	639,4	593,0	538,8	337,6	791,9	669,1	973,7	1090,5
Франция	1,0	4,3	2,0	2,3	3,4	4,1	3,2	4,5
Греция	170,0	385,0	350,0	400,0	473,0	420,0	430,0	300,0
Италия	163,3	674,5	448,0	620,0	403,5	735,0	509,0	320,0
Мальта	-	-	-	-	-	-	-	0,04
Португалия	20,0	62,0	32,2	43,7	35,1	50,2	24,6	78,8
Словения	-	-	-	-	-	-	-	0,4

Источник: Consiglio oleicolo internazionale [5].

Об авторе: Давтян Ануш Арамовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.
Золотухина Кристина Юрьевна, магистрант Воронежского государственного университета.

Вышесказанное привело к высокой конкуренции на рынке оливкового масла в Италии. Ниша оливкового масла в Италии действительно перегружена, ведь на рынке представлено оливковое масло не только итальянских, но и зарубежных брендов. Результаты исследования Международного совета по оливковому

маслу показали, что Италия является лидером и по объемам импорта оливкового масла [5], как бы парадоксально это ни звучало. Основными поставщиками являются Испания, Греция, Тунис, Марокко и Португалия [6, с. 10]. Следовательно, на итальянском рынке оливкового масла можно выделить два типа конкуренции: внешнюю и внутреннюю.

Внешняя конкуренция проявляется в борьбе за потребительское предпочтение между итальянскими производителями оливкового масла и производителями других стран (в первую очередь, испанскими производителями). Иными словами, на уровне внешней конкуренции продвигается бренд Made in Italy, а не какая-то конкретная торговая марка. Для того, чтобы увеличить объемы сбыта оливкового масла, произведенного в Италии, в 2012 году Национальное объединение производителей оливкового масла (Unaprol) при финансовой поддержке ЕС и Министерства сельского хозяйства, продовольственной и лесной политики Италии (Ministero delle politiche agricole alimentari e forestali) запустило кампанию «Olio extra vergine di oliva: condisce la vita» (Оливковое масло холодного отжима украшает жизнь). Кампания была рассчитана на три года. В качестве одного из каналов коммуникаций было выбрано телевидение. Было запущено несколько рекламных роликов [11; 15; 17], меседж которых построен на следующем: верность традициям, уникальность места производства, включая место произрастания оливок и место их выжимки; интенсивность вкуса и запаха, а также питательные свойства масла.

Стоит отметить, что все ролики, выпущенные в рамках вышеупомянутой кампании, имеют поучительный характер. Так, по сценарию одного из роликов [15] пара сидит в ресторане, к ним подходит официант с подносом, на котором представлено оливковое масло итальянских производителей. Подойдя к молодым людям, официант начинает свою небольшую лекцию: «*Chi sceglie l'olio extra vergine d'oliva italiano — sceglie il frutto di una terra unica ed una cultura millenaria. Sceglie il suo gusto intenso e la sua ricchezza nutrizionale. Controlla sempre sull'etichetta la provenienza delle olive e la zona di spremitura.*» — Тот, кто выбирает итальянское оливковое масло холодного отжима — выбирает продукт, сделанный из плодов, выросших на уникальной земле, выбирает продукт, созданный согласно многовековым традициям. Этот человек выбирает продукт с насыщенным вкусом и богатыми питательными свойствами. Не забывайте проверять на этикетке происхождение оливок и место их выжимки. Далее голос за

кадром говорит: «*Olio extra vergine di olive italiano. La qualità si fa riconoscere. Ogni giorno.*» — Итальянское оливковое масло холодного отжима. Качество оправдывает себя. Ежедневно.

Другой видеоролик начинается с того, как, проснувшись, итальянка открывает ставни и любуется пейзажем, частью которого является оливковая плантация [11]. Далее в ролике показываются все стадии процесса производства оливкового масла: от сбора оливок до расфасовки готового масла. В завершение ролика на закате дня итальянка подходит к окну вместе с сыном и указывает ему на оливковую плантацию. Вышеописанный видеоряд сопровождается следующим текстом: «*La terra dà profumo, regala i suoi frutti, dà armonia e ritmo. Portiamo a casa il meglio e insegnamo ai più piccoli a riconoscerlo.*» — Земля насыщает запахом, дарит свои плоды, гармонию и ритм. Выбирайте только самое лучшее и передавайте свое знание детям. Таким образом, меседж данного ролика построен на том, чтобы заложить фундамент предпочтения бренду «olio d'oliva extra vergine 100% italiano» (100% итальянское оливковое масло холодного отжима) еще в детском возрасте.

Как известно, в своем отношении к еде и повседневному укладу жизни итальянцы являются традиционалистами и консерваторами. По наблюдению А. В. Павловской, самые смелые и инновационные идеи итальянцев воплощаются в жизнь во всех сферах, кроме повседневного уклада и еды. Не соблюдать или отклоняться от ритуалов приема и приготовления пищи, утвержденных столетиями, не принято. Итальянцы отличаются «слабым восприятием нового» в том смысле, что активно сопротивляются процессу глобализации в области питания. Павловская отмечает, что в Италии распространено негативное отношение к сетям быстрого питания, как следствие, рестораны быстрого питания большим успехом у итальянцев также не пользуются. Более того, Италия является родиной движения под названием «Slow Food», идеи которого противостоят распространившемуся по всему миру фастфуду [3].

Идеи движения «Slow Food» нашли отражение еще в одном ролике, созданном в рамках кампании «Olio extra vergine di oliva: condisce la vita» [17]. Данный ролик построен на противопоставлении ритма жизни в режиме нон-стоп и размеренного образа жизни. Здесь продолжается тема ритма жизни, заложенная в ролике, рассмотренном ранее [11]. Ввиду того, что ролик построен на антитезе, нам кажется целесообразным изложить его содержание в виде таблицы (табл. 3).

Таблица 3
Противопоставления рекламного ролика [17]

№ п/п		Жизнь в режиме нон-стоп	Размеренный образ жизни
1	Текст	Conducenti o condotti? Ведущие или ведомые?	Piacere di fermarsi Приостановиться и насладиться моментом
	Визуальный ряд	Пробки на дорогах	Пикник на природе, в корзине у молодых людей — белый хлеб и оливковое масло
2	Текст	Disordine al buio Хаос и тьма	Buono, limpido, dolce Вкусное, прозрачное, сладкое
	Визуальный ряд	Заведение быстрого питания, столик с грудой использованных салфеток	Итальянка замешивает на кухне тесто, в то время как в соседней комнате играет ребенок

3	Текст	Dolce, veloce, veleno Сладкий яд быстрого действия	Sceglete un ritmo diverso Выберите альтернативный ритм жизни
	Визуальный ряд	Стоящий в пробке мужчина курит, ест какой-то снэк, тут же пишет кому-то сообщение в телефоне	Итальянка возвращается домой на экологичном транспорте — велосипеде, дома ее ожидает здоровый ужин — паста с овощами, заправленная экопродуктом — оливковым маслом
4	Заключительная фраза	Semplice piacere, extra complice olio extra vergine di oliva. Радость в самых простых вещах, итальянское оливковое масло холодного отжима — прекрасное дополнение к любому блюду.	

Еще одна задача вышеупомянутой программы заключалась в том, чтобы закрепить в сознании потребителей связь между продуктом (оливковым маслом) и местом его непосредственного производства, проще говоря — в популяризации знаний об итальянских регионах, специализирующихся на производстве оливкового масла. Для выполнения поставленной задачи были запущены рекламные ролики, названия которых строились по схеме: масло из + название конкретного региона (Olio di Andria [10], Olio di Girolamo [14] и т. п.). Уникальность места произрастания и выжимки оливок — центральная идея данных роликов. Приведем в качестве примера описание ролика, рекламирующего оливковое масло из Андрии: «È il nostro amore che esce di casa presto con l'alba incastrata tra I campanelli: il rosa e l'azzurro. È un mare di profumo da attraversare, una promessa da mantenere, con patto tra la forza e l'attesa della luce del giorno fatta a grappoli, la pace delle pianure, la forza delle cortecce e il cuore che sconta i rami, la terra che sporca le mani. L'oro che riempie i recipienti e fa brillare il pane. È il succo della nostra storia che dà un sapore. Unico al mondo — olio di Andria. Fruttato, amaro, piccante. Stuzzica il palato, buono per la salute». — Что побуждает нас вставать с первыми лучами солнца и идти на плантацию, залитую розово-голубым светом зари? — Любовь к своему делу. В чем уникальность масла из Андрии? — В неповторимом аромате, в упорстве работников плантации, в спокойствии равнин, в силе оливковых деревьев, порождающих упругие плоды, и в пачкающей руки земле, на которой произрастают деревья. Оливковое масло из Андрии — это настоящее золото, оттеняющее хлеб. Сама история этих мест наделяет масло незабываемым вкусом. Масло из Андрии: пикантное, с горчинкой, полезное для здоровья.

2018 год объявлен в Италии годом итальянских национальных продуктов [9, с. 4]. Согласно плану коммуникаций на 2018 год [ibid, с. 8], Министерство сельскохозяйственной, продовольственной и лесной политики собираются продолжить продвижение оливкового масла, произведенного в Италии. Возможно, будет запущена новая рекламная кампания, цель которой говорить о ценности именно итальянского оливкового масла.

Внутренняя конкуренция, конкуренция между итальянскими брендами, не менее жесткая, чем внешняя. Согласно результатам исследования, проведенного Итальянской ассоциацией географических консорциумов (Associazione Italiana Consorzi Indicazioni Geografiche) совместно с Институтом услуг для сельскохозяйственного пищевого рынка (Istituto di servizi per il mercato agricolo alimentare) и креативным агентством ZOWART, в Италии насчитывается

порядка 4700 производителей оливкового масла [7]. В рамках внутренней конкуренции интересно рассмотреть то, какой коммуникационной политики придерживается каждый бренд, и сравнить их рекламные месседжи:

Sasso — экопродукт, который не вредит фигуре. Так в 70-е годы XX века итальянский актер Миммо Крейг рекомендовал заправлять блюда исключительно оливковым маслом Sasso, ведь блюда с добавлением этого оливкового масла являются питательными и в то же время низкокалорийными [13]: «Cibi sani, magri, nutrient e conditi con olio Sasso che nutre e non ingrassa». — Здоровая питательная пища заправляется оливковым маслом Sasso, которое насыщает и в то же время не вредит фигуре. Если рассмотреть данный месседж с точки зрения лингвопрагматики, взяв за основу классификацию языковых манипулятивных методов явных и скрытых сравнений, предложенную В. И. Шувановым, то получится, что месседж базируется на «ложных» противопоставлениях [4, с. 165]. Если же проанализировать месседж с позиции способов организации коммуникативного пространства, то выходит, что за основу рекламного ролика оливкового масла Sasso был взят миф о том, что оливковое масло — это низкокалорийный продукт. Однако это не совсем так, точнее — совсем не так. Согласно ГОСТу Р21314—75 [1], калорийность оливкового масла на 100 грамм продукта составляет 898 кКал, следовательно, при чрезмерном употреблении данного продукта вполне возможно прибавить в весе. При этом торговая марка не имеет никакого значения.

Zucchi — постоянный поиск совершенства.

Carli — деликатность и сбалансированность вкуса масла.

Farchioni — неизменность качества на протяжении веков.

Carapelli — масло, которое отжимается из оливок, произрастающих на уникальной флорентийской земле.

Bertolli — мягкость, нежность вкуса.

Locoil — мелкосерийное производство оливкового масла.

Montalbano — уникальность локации производства (регион Тоскана).

Monini — масло, изготовленное согласно семейным традициям, которое превратит любое блюдо в шедевр. Интересно, что за последние несколько десятилетий коммуникационная политика компании Monini кардинально изменилась. Проиллюстрируем данный процесс на примере двух рекламных роликов: 1990 года [12] и 2012 года [16]. Для начала

приведем текст, сопровождающий видеоряд ролика 1990 года: «*Gesti antichi che non cambiano. Ancora oggi nasce così un grande extra vergine di olive Monini. Un olio antico, semplice, un olio che non cambia. Olio extra vergine Monini. Una spremuta di olive*». — Традиционные процессы, которые по-прежнему остаются неизменными. Сегодня точно так же, как и семьдесят лет назад рождается масло Monini. Простое масло, рецептура которого не меняется на протяжении десятилетий. Оливковое масло extra virgin Monini. Продукт первого отжима. Для сравнения рассмотрим текст, сопровождающий рекламный ролик 2012 года [16]: «*Dall'esperienza della famiglia Monini nasce un olio di qualità superiore che trasforma ogni ingrediente in un capolavoro. Quando il sapore è l'arte, l'olio è extra vergine Monini*». — Опыт семьи Монини породил масло наивысшего качества, которое любое блюдо превращает в шедевр. Вкус блюда становится произведением искусства, если это блюдо заправлено оливковым маслом холодного отжима Monini. Таким образом, мы видим переход от позиционирования масла Monini как простого традиционного продукта итальянской кухни к позиционированию масла как ингредиента, при добавлении которого любое блюдо превращается в шедевр. Визуальный ряд демонстрирует, как еда в буквальном смысле «расцветает», если ее поливать оливковым маслом, например помидор на глазах зрителя превращается в алую розу. Данный переход, на наш взгляд, может быть обусловлен двумя причинами. Во-первых, весьма вероятно, что компания Monini таким образом решила выделиться из ряда других итальянских компаний-производителей оливкового масла. Ведь, как мы убедились ранее, следование традиционным принципам производства масла, заложенным основателями компаний, акцентируется в ряде рекламных сообщений итальянских компаний-производителей оливкового масла. Еще одна возможная причина смены линии коммуникационной политики компании Monini, на наш взгляд, обусловлена особенностями менталитета целевой аудитории — итальянцев. Все дело в их восприятии еды. Еда имеет большое значение в жизни итальянцев. Во-первых, это источник радости; во-вторых — отдельный вид искусства; в-третьих — объект почитания. Если каждый прием пищи напоминает небольшое театральное представление, то процесс приготовления блюд итальянской национальной кухни признается как своего рода искусство, где эстетика играет достаточно большую роль [2; 3].

Проанализировав позиционирование итальянских брендов оливкового масла в рамках как внешней, так и внутренней конкуренции, мы можем сделать вывод, что, несмотря на оригинальность некоторых компаний в данном вопросе (Monini, Sasso) в основном рекламные сообщения строятся на верности многовековым традициям, уникальности производства и самой итальянской земли, на которой произрастают оливковые деревья. Что касается визуального ряда, то в рекламе оливкового масла часто демонстрируют плантации, процесс сбора урожая, крупным планом оливки на деревьях или в руке человека, процесс отжима масла и процесс

употребления готового продукта, когда оливковым маслом поливают хлеб, овощи или готовые блюда.

г. Воронеж

Литература:

- ГОСТ Р21314—75. Оливковое масло.— Режим доступа: https://studwood.ru/1017466/tovarovedenie/olivkovoie_maslo_gost_r21314 (дата обращения: 10.05.2018).
- Павловская, А. В. Национальный характер итальянцев Ч. 1 // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://national-mentalities.ru/west/osobennosti_italyanskogo_nacionalnogo_haraktera_a_v_pavlovskaya/chast_1/ (дата обращения: 24.04.2018).
- Павловская, А. В. Национальный характер итальянцев Ч. 4 // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://national-mentalities.ru/west/osobennosti_italyanskogo_nacionalnogo_haraktera_a_v_pavlovskaya/chast_4/ (дата обращения: 24.04.2018).
- Шуванов, В. И. Психология рекламы [Текст] / В. И. Шуванов.— 2-е изд.— Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2005.— 315 с.
- Dati relative al mercato mondiale dell'olio di olive // Consiglio oleicolo internazionale [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.internationaloliveoil.org/estaticos/view/131-world-olive-oil-figures?lang=it_IT (дата обращения: 22.03.2018).
- Il mercato internazionale e nazionale dell'olio di oliva / [redazione a cura di: Tiziana Sarnari].— ISMEA, 2012.— 13 p.
- L'oro verde italiano / AICG, ISMEA, ZOWART.— 2014.— 83 p.
- Marchini, A. Lo scenario competitivo degli oli extravergine di oliva nel canale della GDO / A. Marchini, F. Diotallevi // ResearchGate.— Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/254444281> (дата обращения: 10.05.2018).
- Piano di comunicazione 2018 // Ministero delle politiche agricole alimentari e forestali [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.politicheagricole.it/flex/cm/pages/ServeBLOB.php/L/IT/IDPagina/12282> (дата обращения: 22.03.2018).
- Youtube [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2St1PgB8GrY> (дата обращения: 22.03.2018).
- Youtube [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7W6LRRZlSLY> (дата обращения: 22.03.2018).
- Youtube [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=01RgqspYK6E> (дата обращения: 10.05.2018).
- YouTube.— URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ShLz75lulzE&t=3s> (дата обращения: 13.03.2018).
- Youtube [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=BTWPLNB0tBM> (дата обращения: 22.03.2018).
- Youtube [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=S3EC6uQYap8> (дата обращения: 22.03.2018).
- Youtube [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WAGI2AUULRU> (дата обращения: 10.05.2018).
- Youtube [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ZS1f3Mxgstl&t=3s> (дата обращения: 22.03.2018).

Марина Дрогайцева, Марина Новичихина Медиаренейминг на базе первичного имени

Аннотация: работа посвящена исследованию процесса современного медиаренейминга. Обсуждаются основные причины медиаренейминга, анализируется роль первичного имени в процессе медиаренейминга.

Ключевые слова: медианазвание, нейминг, ренейминг, медианейминг, медиаренейминг, первичное имя.

Объектом исследования в данной работе является феномен так называемого медианейминга. С точки зрения теории PR, под медианеймингом следует понимать деятельность, связанную с созданием эффективного медианазвания. В свою очередь, медианазвание трактуется нами как результат номинации средств массовой информации, например — «Курская правда» (газета), «Безопасность гарантирую» (журнал) и др. (см., например, работы М. А. Дрогайцевой [1, с. 117—120], М. Е. Новичихиной [2, с. 132—133], И. И. Науменко [3, с. 60]).

Обратим внимание на тот факт, что в научной литературе наряду с понятием нейминга существует понятие ренейминга. Процесс ренейминга достаточно часто встречается в мировой практике и представляет собой процесс изменения имени. В связи с рассматриваемой в статье проблемой медианазвания видится вполне логичным ввести понятие «медиаренейминг». Тогда под медиаренеймингом следует понимать процедуру изменения медианазвания.

Заметим, что в ряде случаев наряду с медиаренеймингом компании прибегают к целому ряду других преобразований (рестайлингу, репозиционированию и т. п.), в других же ситуациях имеет место медиаренейминг «в чистом виде» (так называемый классический медиаренейминг). Иными словами, под классическим медиаренеймингом понимается процедура переименования без дальнейшего проведения ребрендинга.

Проблемы нейминга и ренейминга в последнее десятилетие стали активно попадать в поле зрения исследователей — как лингвистов, психолингвистов, так и специалистов в области рекламы, связей с общественностью и массовой

коммуникации (см., например, публикации М. Е. Новичихиной [4, с. 152—153], Н. М. Ступниковой [5, с. 82—85] и др.). Среди множества проблем, связанных с ренеймингом, особо значимой можно считать проблему выявления причин ренейминга [6, с. 174—178].

В данном исследовании было проанализировано 144 примера медиаренейминга (например, журнал «Советский музей» в 1993 году поменял свое название на «Мир музея», газета «Восточно-Сибирские вести» в 2003 году переименована в «Байкальские вести» и др.), при этом основное внимание было сосредоточено на причинах реализованного переименования.

Среди основных причин медиаренейминга можно назвать следующие: юридические, социально-политические, изменение тематики издания, изменение целевой аудитории издания, субъективные причины и так называемые «событийные» (при этом кратковременные) [7].

Отметим далее, что независимо от причины переименования в целом ряде случаев результатом медиаренейминга становится название, абсолютно не связанное с первичным (термин «первичное медианазвание» будем использовать для того, чтобы дифференцировать исходный вариант номинации и результат медиаренейминга). Такой вариант вполне оправдан в случае «провала» СМИ под прежним названием, а также в случае проведения медиаренейминга в составе ребрендинга.

В ситуации же классического медиаренейминга и при условии успешного функционирования первичного имени такое «дистанцирование» не может считаться оправданным по той причине, что новое название начинает восприниматься потенциальным адресатом как именованное совершенно другого издания, никак не связанного с исходным, успешно функционировавшим прежде. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы респондентов-читателей. Выход из сложившейся ситуации видится в опоре на первичное имя в процессе переименования. Такую опору мы и наблюдаем на практике в целом ряде случаев. Потенциал первичного имени используется в следующих ситуациях медиаренейминга: «Медицинский работник» → «Медицинская газета», «Парадный подъезд» → «Парадный квартал», «Советский музей» → «Мир музея», «Полярный гудок» → «Заполярный гудок», «Советская культура» → «Культура» и мн. др. Наше исследование феномена медиаренейминга показало, что доля медиаренейминга на базе первичного имени составляет 42% от общего числа проанализированных примеров медиаренейминга.

Об авторах: Дрогайцева М. А, помощник заместителя начальника Юго-Восточной железной дороги.

Новичихина М. Е., доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью Воронежского государственного университета.

Отобранный и изученный практический материал свидетельствует о том, что использование потенциала первичного имени (его графических, семантических, фонетических и др. особенностей) — это общемировая тенденция (например, издававшаяся с 1821 г. британская ежедневная газета *The Manchester Guardian* в 1959 г. была переименована в *Guardian*; основанная в 1827 г. британская ежедневная газета *Evening Standard* в 2009 г. была переименована в *London Evening Standard*).

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что игнорирование потенциала исходного названия в процессе классического медиарейтинга в целом ряде случаев представляется нецелесообразным; построение нового имени должно осуществляться с опорой на первичное имя объекта медиарейтинга.

г. Воронеж

Литература

1. Дрогайцева М. А. К вопросу о классификации современных медианазваний / М. А. Дрогайцева // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. — Воронеж, 2017. — № 3. — С. 117—120.
2. Новичихина М. Е. Медианоминация и медийное имя: дифференциация понятий / М. Е. Новичихина // Культура общения и ее формирование. — Вып. 27. — Воронеж, 2013. — С. 132—133.
3. Науменко И. И. Медианоминация: к вопросу о терминологии // Коммуникация в современном мире: Сб. мат. всерос. науч.-практ. конф. — Воронеж: ф-т журн. ВГУ, 2012. — С. 60.
4. Новичихина М. Е. О понятии «нейминг» в PR / М. Е. Новичихина // Путеводитель по PR. — Воронеж, 2007. — С. 152—153.
5. Ступникова Н. М. Национальная специфика коммерческой номинации как одна из причин рейтинга / Н. М. Ступникова // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы. — Воронеж, 2008. — С. 82—85.
6. Новичихина М. Е. Феномен рейтинга: современное состояние // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. Белгород, 2014. — № 6 (177). — Вып. 21. — С. 174—178.
7. Новичихина М. Е. О феномене медиарейтинга / М. Е. Новичихина, М. А. Дрогайцева // Теория языка и межкультурная коммуникация: Электронное периодическое издание. — Курск, 2017. — № 2 (25). — URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=5>.

Татьяна Шипилова

Современные логотипы российских городов: основные типы графических решений

Аннотация: в статье отражены основные типы графических решений, используемые в официальных и неофициальных логотипах городов и регионов России.

Ключевые слова: бренд, брендинг городов, дизайн, логотип.

Бренд — это набор сильных, оригинальных и позитивных ассоциаций, добавляющих ценность услуге или товару и возникающих в сознании потребителей [1]. Но бренд — это не просто наше отношение к тому, что мы потребляем. Бренд — это наше понимание выгод от потребления определенной услуги или товара и желание их получить.

Торговая марка становится брендом тогда, когда начинает быть на слуху и ассоциироваться с набором различных качеств не только у производителя, но и у конечного потребителя. Брендинг работает в сознании потребителя, с его ценностями и эмоциями, а еще отвечает за процесс, который помогает носителю бренда стать частью ежедневной жизни потребителя, помогает ему и соответствует всем его запросам. В современном мире брендом может стать что угодно — магазин, товар, государственное учреждение, человек, и в том числе территория.

Термин «брендинг мест» впервые употребил в 2002 году Саймон Анхольт. Согласно его теории, бренд города, страны или области должен комплексно совмещать шесть направлений: туризм, политику, экспорт, бизнес-инвестиции, социум и культуру. Таким образом, территориальный бренд должен одновременно привлекать туристов и инвестиции в туризм, представлять территорию как участника политического процесса и носителя политической воли, быть пригодным для маркирования экспортных товаров, привлекать инвестиции в бизнес, быть адаптированным для восприятия широкой публикой, выражать культурные и исторические ценности территории и населения [2].

Территориальный брендинг ориентирован на улучшение имиджа территории, на создание у туристов, инвесторов и жителей положительных ассоциаций. Город с успешным брендом — это товар на рынке территорий, который имеет значительные конкурентные преимущества, ведь бренд отражает его оригинальность и неповторимость, а еще обеспечивает правильное позиционирова-

ние города в числе аналогичных в условиях глобализации.

В отличие от геральдической системы символов, бренд территории более гибок в использовании, более эффективен в создании системы идентичности. Сейчас геральдические традиции практически не используются в создании визуальных элементов бренда территории, и это связано с тем, что геральдика использует образы, которые несли глубокий смысл в те времена, когда создавались гербы. А на сегодняшний день далеко не все жители знают этот смысл.

Каждая страна, каждый город имеет свой символ и герб. Но в последнее время города и даже целые регионы мира, в том числе и в России, обзаводятся собственными логотипами. Благодаря тому, что в январе 2008 года правительство РФ утвердило Концепцию продвижения национального и региональных брендов страны (концепцию брендинга городов) [3], все больше российских городов стали задумываться о собственном фирменном стиле, который будет идентифицировать город.

Существенную роль в формировании и продвижении города как бренда играет логотип, который выступает здесь как одна из форм выражения городской идентичности. Логотип должен выражать одну идею, иметь уникальные черты, восприниматься и запоминаться легко. Наиболее известные логотипы Нью-Йорка (любовь — I♥NY), Амстердама («я и есть» — I AMSTERDAM), Копенгагена (акцент на открытости и сотрудничестве — OPENhagen).

Часто даже самые лучшие логотипы спустя несколько десятков лет теряют свою визуальную привлекательность, либо организация пересматривает свою философию и цели. В таких случаях компании прибегают к изменению своего логотипа для того, чтобы передавать необходимый посыл своим клиентам и идти в ногу с современными тенденциями в дизайне.

Исходя из графических решений, можно выделить закономерности в разработке логотипов. В анализ вошли официальные логотипы территорий и те, которые пока не используются или до конца не приняты. Так, в дизайне логотипов городов России можно выделить следующие основные графические приемы.

1. **Заглавная(ые) буква(ы).** Одно из самых популярных решений в логотипах российских городов — это акцент на первой букве названия как

Об авторе: Шипилова Татьяна Юрьевна, магистрант факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

основе логотипа. Здесь можно назвать такие города, как Пермь, Невинномысск, Калуга, Ярославль, Омск, Великий Новгород [4] (Рис. 1).

В 2009 году Пермь стала первым городом в России, который получил собственный логотип от Студии Артемия Лебедева. Данное графическое решение вызвало полемику среди жителей и дизайнерских студий из-за непонимания минимализма [5].

Логотип Невинномысска победил в интернет-голосовании. Разработчиком его выступил дизайнер Константин Корнаков. Белые линии служат в качестве связующих путей между деталями, среди них видна буква «Н». В отличие от Перми, изображение Невинномысска сопровождается названием города и его характеристикой: «город — инновация» [6].

Студию Артемия Лебедева зачастую обвиняют в идентичности логотипов. Среди них и логотип Калуги. Здесь присутствует такой же принцип работы, как и в случае с логотипом Перми (буква «К», обведенная кругом, обыгрывает восклицание «ОК!»).

Логотип Ярославля также нарисован Студией Артемия Лебедева. Он представлен в виде стрелки, которая изображает букву «Я». Помимо первой буквы в названии города, логотип символизирует место, где был заложен Ярославль — языческое поселение Медвежий угол и слияние рек Волги и Которосли [7].

Омск имеет официальный логотип. Но большую известность получил логотип, придуманный в знак протеста дизайнером Степаном Ефимовым [8].

Великий Новгород с 2012 года продвигает бренд «Родина России». Здесь совмещается несколько типов графических решений. Среди них и использование заглавных букв. Очертание куполов и первые буквы названия заложены в основу графики. Разработчик — консалтинговая компания «Город мастеров» [5].

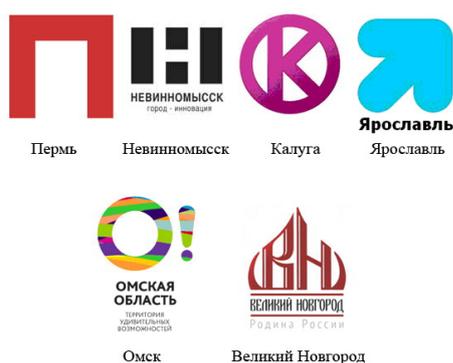

Рис. 1. Графические решения, основанные на заглавной букве

2. Герб как прототип. Герб не может стать логотипом города ввиду идейных, формальных и функциональных ограничений. Но достаточно часто герб города становится прототипом логотипа города. Также герб города является обязательным элементом для изучения дизайнером в процессе работы над логотипом. Стоит отметить, что в Рос-

сии этот способ используют не так часто, как в зарубежной практике. Мы можем наблюдать его в логотипах Зеленограда и Твери.

В айдентике подмосковного Зеленограда используется популярная нью-йоркская схема: «Я люблю Зеленоград». Только вместо сердца присутствует обрисованный герб Зеленограда. Разработчик — брендинговое агентство Skillpoint [9].

Зачастую используемая аналогия не очевидна. Такова, например, ситуация с туристическим логотипом Твери, созданным на основе образа герба [10] (Рис. 2).

Рис. 2. Графические решения, основанные на элементах герба

3. Природная символика. Некоторые территории обращаются к символическим атрибутам, чтобы просто и доступно объяснить посетителям, чем славится город.

Так, Омский регион — это территория замечательной природы, лесов и современного городского центра. Еще один вариант логотипа Омска создан на основе карты региона, из верхней части которой растут медвежьи когти, стилизованные под ели. Изображение дополняет слоган: «Омский регион — открытая Сибирь».

Логотип туристической зоны Хибин на Кольском полуострове создан в Студии Артемия Лебедева. Он выполнен в характерном для народов севера художественном стиле, в его основе — изображение оленя. В знаке читаются несколько символов: голова оленя, буква «Х», снежинка, силуэт гор и чум.

Барнаул. Логотип с барнаульским медведем дает ответ на вопрос «Барнаул? Это где?». Автор — агентство «Грандис-Сити» [5].

Чердынь. Официальный логотип, разработанный ПЦРД и Level Design Communications. Логотип был создан и используется для сувенирной продукции древнейшего города Пермского края, который, несмотря на свою географическую удаленность, достаточно успешно развивает познавательный туризм [11].

Южный Урал. Основными визуальными мотивами логотипа стала роспись, образы птицы, ящерицы, рыбы, оленя. Все элементы складываются в контур Уральских гор. Фирменный стиль был принят в 2012 году и используется для туристического продвижения региона. Автор — дизайнер Даниил Шумаков.

Рис. 3. Графические решения, основанные на природной символике

4. Простой графический символ. Одним из знаменитых примеров этого типа является логотип Нью-Йорка, имеющий символ сердца.

По примеру Нью-Йорка Самара в 2012 году в ходе народного конкурса выбрала «сердечную» стилизацию в туристическом логотипе. Он представляет собой изображение S-образной излучины реки Волги, заключенной в очертания сердца Самарской области.

«Сердечную» графику использует и Алтайский край.

На основе графической стилизации разработан и логотип Сибири. В основе айдентики I'm Siberian — идея о морозном и диком пространстве. Логотип — снежинка и отсылка к «I love NY» и «I amsterdam» — самым удачным мировым примерам брендинга городов.

Фирменный стиль Владивостока создан в рамках общественной инициативы, цель которой — вносить профессиональный вклад в формирование туристического имиджа Владивостока и Приморья. Логотип передаёт мироощущение людей, живущих на кромке Тихого океана.

Клин. Идея звука легла в основу логотипа города Клин, где находится дом-музей Чайковского. Символическими элементами города стали: симфонии знаменитого композитора, радиосвязь Попова, проводившего здесь эксперименты с радиоволнами, шум магистралей, уличная музыка. Логотип выглядит как звуковая диаграмма, а цвет взят с герба города. Слоган: «Так звучит Клин!». Бренд-стратегия — Денис Визгалов, дизайн-студия LINII.

Республика Коми использует в своем туристическом логотипе абстрактный подход с контурами карты региона. За основу позиционирования взяли экологичность, которая выражается во фразе «Эко Республика Коми» (Рис. 4).

Рис. 4. Графические решения на основе простых графических символов

5. Пиктограммы. Данный графический тип используют не так часто, в основном в отдельных элементах. В логотипах Ненецкого автономного округа и города Добрянки этот тип можно просматривать лучше всего (Рис. 5).

Логотип Ненецкого автономного округа — один из первых примеров комплексного территориального брендинга в стране. Пиктограммы расположены дугой, повторяя контуры региона на карте и напоминая улыбку. В иконках изображены особенности округа: свод чума, оленины рога, рыбный промысел, капля нефти. Разработчик — компания Notamedia.

Слоган города Добрянки Пермского края — «Столица доброты». Логотип составлен из множества символов-пиктограмм. Они обозначают ГРЭС, культуру, спорт, экологичность, лесные богатства, богатство водных ресурсов. Разработчик — команда CityBranding.

Рис. 5. Графические решения на основе пиктограмм

6. Линии. Линия — это символ продолжения, жизни, пути, неразрывной связи.

Так, за основу знака Магнитогорска взята непрерывная пульсирующая линия. Ассоциации: мост, соединяющий Европу и Азию, мост, соединяющий индустриальный город и жилой, музыкальный ритм, пульс молодого растущего города и его жителей.

С 2011 года у Республики Адыгея есть свой логотип. В его основе стилизованное изображение зе-

леного луга в виде линии и трех гор (местные горы включены в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО) [5] (Рис. 6).

Рис. 6. Графические решения на основе линий

Таким образом, логотип, созданный на основе уникальной идеи, может стать отличным коммуникационным инструментом, который сделает город или регион более известным и узнаваемым. Ведь продуманный, креативный, внимательно и грамотно составленный логотип становится инструментом формирования современного имиджа города.

г. Воронеж

Литература

1. Афонин И. В. Маркетинг территорий / И. В. Афонин // Маркетинг территорий. — 2012. — № 2 (38). — С. 62.
2. Анхолт С. Брендинг: дорога к мировому рынку / С. Анхолт. — Москва: Кудиц-Образ, 2004. — 272 с.
3. Визгалов Д. Лучшие бренды — это города / Д. Визгалов — URL: http://adindex.ru/publication/archive_2005_2008/analytics/9338.phtml
4. Логотипы городов России. — URL: <http://www.logodesigner.ru/articles/archive/logotipy-gorodov-rossii/>.
5. Территориальные бренды России: от короны до флага — URL: <http://rekportal.ru/specialproject/brand/territorialnye/>.
6. У Невинномысска теперь свой логотип! — URL: <http://nevinkaonline.ru/index.php?page=103&p=123420>.
7. Логотип Ярославля. — URL: <https://www.artlebedev.ru/yaroslavl/logo/>.
8. Логотип Омска в виде буквы «О!» победил в неофициальном голосовании. — URL: <http://ngs55.ru/news/155665/view/>.
9. Флаг и герб Зеленограда. — URL: <http://history.zelenogradskiy.ru/symbol>.
10. Может ли герб стать логотипом бренда города? — URL: <http://citybranding.ru/vopros4/>.
11. Чердынь — лучший логотип города в СНГ. — URL: <https://starcom68.livejournal.com/1218141.html>.

Ценности культуры в публицистике М. Е. Кольцова в период новой экономической политики

С переходом к нэпу Россия медленно, но верно поднималась с колен — восстанавливалось народное хозяйство, строились заводы, фабрики, открывались театры, школы, библиотеки. Эти глобальные перемены происходили благодаря колоссальному труду рабочих и крестьян. Публицистика М. Е. Кольцова в этот период решала важную задачу, поставленную партией перед советской печатью, — знакомить народ с достижениями социализма. Кроме того, печать преследовала и обличала всё старое и чуждое новой социалистической культуре. В своих очерках журналист противопоставляет её дореволюционному бескультурью и темноте мещанского быта.

Бурное развитие промышленности стало приносить в годы нэпа свои первые «плоды». Если до революции рабочие и крестьяне не были полноправными гражданами своей страны и любая их попытка хоть немного обустроить свой быт обличалась, то теперь для народа распахнулись двери ко всем благам цивилизации. Побывав на выставке Центрожилсоюза по оборудованию жилища, которая открылась в ГУМе в 1926 году, Кольцов оценил большое разнообразие представленных фабрикатов. Народ получил право самому оценивать качество отечественных товаров и по возможности приобретать их. Впечатлениями от выставки автор делится в очерке «Не плевать на коврик»: «С каждым годом, каждым днём растёт благосостояние рабочего класса и крестьянства, растут их требования к жизни, к удобствам и радостям бытия. Было бы глупо и преступно хватать пролетариат за рукав, уговаривая его не носить галстуков, не потреблять одеколону и презирать коврики. Это в наших условиях и было бы настоящим буржуазным мещанством» [1, с. 143—144].

Михаил Кольцов, по долгу службы постоянно находившийся в разъездах по стране, с удовлетворением отмечал, как с каждым днём преобразуется Россия, и неуклонно растёт культурный уровень её населения. Благоприятное впечатление произвели на журналиста актёры Нарвского Дома культуры в Ленинграде, который он посетил в 1928 году: «Порядок вещей перевернулся. Театральная труппа, какого бы высокого академического калибра она ни была, считает за честь играть перед этим огромным, величественным, красивым зрительным залом. Спектакль в Доме культуры приподымает, подтягивает исполнителей, наполняет их ощущением совсем особой, доселе незнакомой нам ответственности» [3, с. 348]. Отметим, что в дореволюционный период выступление актёров и музыкантов в Домах культуры и клубах считалось «халтурой», и к постановкам спектаклей труппа относилась со-

ответственно: роли и сцены сокращали, порой удаляли целые действия, отсутствовали декорации. Расчёт был на то, что неискушённая публика «всё сожрёт» [2, с. 348]. Культурная революция воздействовала на мировоззрение людей: из рабоче-крестьянской среды сформировалась так называемая «советская интеллигенция».

Осознание того, что центры развития культуры «нового урожая» достались ценой кровопролитной борьбы, голода, тяжёлого многолетнего труда заставляет народ относиться к ним бережно, т. к. они «прививают вкус к культурному, осмысленному, интересному и полезному времяпрепровождению»: «Оттого во время спектакля при двух с половиною тысячах человек на паузах слышно, как муха пролетает... не зарегистрировано хулиганских поступков... рабочие наводняют все комнаты, кружки, сами следят за порядком» [4, с. 349].

В задачи культурной революции входила организация достойного досуга рабочих, их семей. После напряжённых трудовых будней трудящиеся нуждались в полноценном отдыхе, общении с друзьями в спокойной неформальной обстановке. В очерке «Пустите в чайную» Михаил Ефимович призывал власть возродить «старые русские чайные»: «Всякую дрянь от старых времён мы в наследство получили, а чайная при передаче наследства куда-то запропала и по сей день. Теперь старуху надо омолодить, оживить, вставить чайную, как необходимейшее звено в цепи культурных учреждений, обслуживающих новый, советский быт» [5, с. 232].

Итак, по наблюдениям М. Е. Кольцова, за первое десятилетие существования советской власти произошли изменения не только в хозяйственной и культурной сферах, но и в сознании, поведении людей. Человек труда сознавал себя достойным гражданином своего Отечества, гордился своей причастностью к великим преобразованиям.

Е. Осипова,
г. Белгород

Сноски и примечания:

1. Кольцов М. Е. Не плевать на коврик / М. Е. Кольцов // Избранные произведения в трёх томах. Т. 1. Фельетоны и очерки. — Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957. — С. 84—85.
2. Кольцов М. Е. Невский проспект / М. Е. Кольцов // Избранные произведения в трёх томах. Т. 1. Фельетоны и очерки. — Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1957. — С. 348.
3. Там же.

4. Кольцов М. Е. Невский проспект / М. Е. Кольцов // Избранные произведения в трёх томах. Т. 1. Фельетоны и очерки. — Москва: Государственное издательство художественной литературы,

1957. — С. 349.

5. Кольцов М. Е. Пустите в чайную / М. Е. Кольцов // Восторг и ярость. — Москва: Правда, 1990. — С. 232.

Критерии интернет-дизайна

Возможны ли четкие критерии дизайна? Некоторые исследователи, и в частности Сьюзи Ходж, считают, что нет, поскольку «представления о “хорошем дизайне” у каждого свои»¹. Это действительно так, но всё же два основания — *практичность и красота* — известны даже массовой аудитории. Интересно рассмотреть их применительно к электронным СМИ на примере *Газеты.Ru* — одного из первых российских общественно-политических интернет-изданий.

Как известно, эффективный медиадизайн выполняет *четыре функции* (утилитарную, идеологическую, эстетическую и рекреативную) и *три задачи* (способствует наиболее полному выявлению содержания напечатанных материалов; облегчает их восприятие; руководит вниманием читателя, помогая быстро разобраться в содержании номера, найти самое важное и актуальное для него как члена общества, какой-либо социальной группы)².

Функциональность дизайна *Газеты.Ru* подтверждается, во-первых, *доступностью и быстротой* (достаточно набрать в браузере адрес <https://www.gazeta.ru>); во-вторых — *эргономичностью*³, т.е. простотой и удобством пользования сайтом.

В правом верхнем углу главной страницы расположены ссылки на e-mail-подписку, на страницы издания в социальных сетях (YouTube, Telegram Facebook, Twitter, «ВКонтакте», «Одноклассники»), в «Яндекс Дзен». В RSS⁴ читаем:

«Газета.Ru» представляет вам возможность разместить заголовки любых наших материалов на вашем сайте.

Вы можете выбрать любой из интересующих вас разделов газеты — от ежеминутно обновляемой хроники дня до появляющихся раз в сутки колонок лучших журналистов России.

Разработанная нами система экспорта не ограничивает вас ни в количестве новостей, ни в их дизайне — он полностью может соответствовать облику вашего сайта.

¹ В связи с этим интересна структура содержания ее книги о дизайне, состоящая из 10 глав с характерными названиями: красота, индивидуальность, форма, функция, экспрессия, динамика, харизма, удобство, коммуникация и гармония. См.: Сьюзи Ходж. Дизайн. Почему это шедевр. 80 историй уникальных предметов. Москва, 2015. С. 4—5.

² См.: Тулунов В. В. Дизайн периодических изданий: учебник. Санкт-Петербург, 2006.

³ То же, что юзабилити (англ. usability).

⁴ RSS (англ. Rich Site Summary) — это обогащенная сводка сайта. Информация в этом формате собирается и обрабатывается в удобном для пользователя виде специальными программами-агрегаторами. Примечательно, что иногда аббревиатуру RSS расшифровывают как «очень простое распространение».

И наконец, с помощью нашей системы вы сможете размещать заголовки разных разделов «Газеты.Ru»⁵ на разных страницах своего сайта. Все, что вам нужно сделать — выбрать новости. Все остальное мы уже сделали».

Заинтересованные лица могут отправлять свои предложения и замечания через форму обратной связи, в которой обозначен порядок действий и приведены типы вопросов.

Функциональность медиадизайна характеризует набор других качеств:

— *целесообразность и последовательность* (композиционно-графическая модель сайта способствует реализации задач дизайна, указанных выше);

— *универсальность, массовость, практичность, вариативность, интегрированность, портативность, компактность* (дизайн издания адаптирован для всех электронных гаджетов);

— *наглядность и слышимость* (современные технологии позволяют размещать текст, графику, видео- и аудиоматериалы);

— *коммуникативность и эффективность* (взаимодействие коммуникаторов и реципиентов производится через социальные сети, есть возможность прокомментировать и оценить каждый материал).

Эстетичность дизайна *Газеты.Ru* связана с такими его особенностями, как *индивидуальность, гармоничность, аккуратность, пропорциональность, выразительность, солидность, элегантность, изысканность, изящество*. То есть это комплексное качество, воздействующее на чувственное восприятие читателей, зрителей, слушателей, связанное с их менталитетом, возрастными и половыми особенностями, реакцией на моду и т. д.⁶

Дизайнеры создали узнаваемый вид данного интернет-издания, используя минимум приемов и средств: современный удобочитаемый шрифт, левая выключка, «плашки-выворотки», «воздух», легкие линейки, функциональные украшения (стрелки, марки-логотипы и др.), фирменный красный цвет.

Владимир Тулунов,
г. Воронеж

⁵ Приведен список разделов с активированными рубриками: Главное (Первая полоса, Хроника дня, Новость часа), Политика (Заметки, Новости политики), Бизнес (Заметки, Деловые новости), Общество, Стиль, Технологии, Армия, Культура, Наука, Спорт (Заметки, Новости), Мнения (Заметки), Авто (Заметки, Новости, Тестдрайвы), а также Авторские колонки и Видео.

⁶ По данным TNS Gallup Media, TNS Web Index, ежемесячная аудитория Газеты.Ru превышает 2,6 млн. человек (уникальных посетителей), среди которых почти 900 тысяч — жители Москвы. 73% их читателей относится к целевой группе: руководители, специалисты, служащие.

Об истории становления и развития массмедиа Северного Кавказа

«Тенденции развития системы журналистики республик Северного Кавказа в период построения социализма (1917—1938 годы)» — так называется монография кандидата исторических наук **Турпалова Лёмы Абдоллаевича**, представляющая собой самостоятельное научное исследование по важнейшей теме: истории становления и развития массмедиа Северного Кавказа в период трансформации общественно-политического строя в первой половине XX века.

На основании массы архивных и иных документальных данных, примеров из практики прессы автор рассмотрел не только влияние партийно-советской системы на развитие СМИ региона, но и показал роль и место СМИ в формировании общественного мнения в сложный период развития республик данного региона.

Тема исследования очевидно актуальна. В последнюю четверть века в стране изменилась не только идеология, но и отношение к журналистике, но, в отличие от некоторых федеральных СМИ, практически все региональные массмедиа все еще оглядываются на власть. Это и влияет на изменения типологических характеристик многих из них.

Монография состоит из двух глав, в которых события последовательно описываются в хронологическом порядке, начиная со становления однопартийной системы СМИ в национальных автономиях Северного Кавказа и вопросов развития культуры в крае и места в ней региональной журналистики. Работа отличается новизной, ведь большинство газет, издаваемых в первой половине XX века, исследовано Л. А. Турпаловым впервые. Тщательному изучению были подвергнуты тридцать восемь периодических изданий, выходящих в Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Дагестане, а также радиостанции исследуемого периода. При этом историк печати предложил собственную систему периодизации развития северокавказской журналистики.

Монография основана на нормативных документах, принятых советским правительством,

в частности «Декларации прав народов России» (1917 г.), «О печати и пропаганде» (1922 г.), «Декрете о печати» (1917 г.), «О кадрах газетных работников» (1930 г.). В работе также использованы подзаконные акты, издававшиеся народными комиссариатами.

В центре внимания ученого находятся средства массовой информации Чечни и Ингушетии. Это и понятно, поскольку эти две республики до развала СССР и составляли одну национальную республику. Поэтому основную базу источников монографии и составили архивные фонды Чечено-Ингушского обкома КПСС.

Монография приобретает значение историко-ведческого факта, поскольку практически все источники, на которых основано исследование, вводятся в научный оборот впервые, будучи извлеченными из ранее не использованных исследователями архивных фондов.

Следует отметить и такие достоинства монографии, как хороший литературный язык, которым она написана, а также простоту и логичную ясность изложения сложных вопросов и проблем, исследуемых автором в работе.

В заключительной части монографии Л. А. Турпалов отмечает негативную роль СМИ в манипулировании массовым сознанием, в установлении тотального контроля партии в сфере идеологии, в формировании в массах критического отношения к национальным традициям и религии, оправдания репрессий. Однако автор отмечает и положительные стороны национальной партийно-советской журналистики 1920—30 годов, изучение которых имеет практическое значение и в настоящее время.

Проведенное исследование определенно внесит значительный вклад в изучение не только региональной журналистики Северного Кавказа, но и истории развития всей системы СМИ России.

Г. Магомедов,
кандидат исторических наук,
доцент Дагестанского государственного
университета.

Александр Акопов

20 лет журналу RELGA. Невероятно, но – факт!

Дорогие читатели, авторы и коллеги!

Вот и дожили мы до такого, в наше время не слишком естественного юбилея — 20 лет исполнилось нашему журналу RELGA.ru. 12 апреля — день очень памятный в истории страны и мира — День космонавтики, день полета первого в мире человека в космос. Наверное, немало и другого значительного происходило в этот день в разные годы. Но для нас, для меня, для Алексея Гарматина, первых помощников, первых авторов и других людей, стоявших у истоков данного события, конечно, это событие серьезное и значительное. И также повод поразмышлять о важности нашего дела и его общественной пользе.

Анализ журнала, чем я занимался много лет профессионально, изучая разные виды и типы изданий в истории и современности, я делать не буду: слишком много работы и, уверен, неинтересно. Скажу немного о тенденциях развития и приведу некоторые материалы.

Из проблем. После пятилетних проб и поисков, в 2003-м, мы стали журналом, поскольку оперативные материалы в отсутствие штатной редакции и на общественных началах писать было некому. Журнал выходил дважды в месяц, точнее, каждые 15 дней, потом реже — раз в 20 дней. Совсем недавно уже и эту периодичность стало сохранять трудно, выходили через 25 дней. И вот, впервые в истории издания, данный номер выходит через месяц. Две причины привели к этому: 1) уход многих сильных и постоянных авторов в социальные сети и 2) снижение читательского интереса к аналитической информации. Длинные тексты, большие по объёму и содержащие исследование темы, события или ситуации, увы, никто уже не читает. К этому стоит добавить элементарное биологическое старение редактора, вашего покорного слуги в течение многих лет, в сочетании с многократным усложнением медийного пространства.

В связи с юбилеем возникают, как уже не впервые, два вопроса: 1) стоит ли продолжать проект или пора его закрыть, это и логично, и естественно — столько не живут в Сети, и 2) если продолжать, то в каком виде? Такие вопросы я ставлю не один раз, но четкий и однозначный ответ касается только первого — нет, не закрывать, продолжать. И это же пожелание поступило сейчас, в каждом письме, в разных мессенджерах, чатах, телефонных разговорах.

Что касается изменений, то они уже, при сохранении структуры и общего стиля, произошли. Суть их, прежде всего, в более тщательном отборе материалов, более скрупулезном редактировании

и вычитке текстов, редактировании фотографий и других иллюстраций — с учетом значительного увеличения их количества. Понятно, что это требует гораздо большего времени, но — что поделаешь? Зато улучшает издательское качество публикуемого.

Кроме того, внутри тех же рубрик добавились и стали постоянными две как бы *подрубрики*: в рубрике («разделе» было бы точнее) «История» — «Документы». Это подборка исторических материалов в виде фотокопий с документов разных периодов и фотографий. Эти материалы не подвергаются анализу и комментариям, кроме самых кратких пояснений, и не связаны между собой. Просто попались в сетях и мне показались интересными. Для удобства чтения, при всей случайности отбора, решил всё же распределять по хронологии событий. Разумеется, полной гарантии в подлинности документов дать нельзя, но я стараюсь избегать фейков, оговаривая в сомнительных случаях источник и дату.

Вторая подрубрика — «Мир в фотографиях» — в рубрике «Общество». При фантастической популярности видеоинформации мне показалось неверным обходить ее в случаях насыщенной информативности изображения, удельной ёмкости социально важного события в зафиксированном мгновении. Но наряду с таким видом изображений, ввиду большого количества негатива в социуме в последние годы, обязательно приводятся также юмористические рисунки и виды природы, флоры и фауны, бытовых картинок — с целью релаксации, некоего отдохновения для читателя.

Более существенные изменения, например числа и названий рубрик, вводить трудно вследствие установленной технологии и дороговизны ее переделки.

И всё-таки главное в издании — его направление, цели и задачи. Для чего издаем журнал? Для кого? С какими целями? И нужно ли оно людям?

В этом смысле, как мне кажется, мы в течение всего периода существования остались верны принципам и ценностям, которые установили при создании Ростовской электронной газеты и журнала RELGA. Стратегия издания определена в его подзаголовке, которому уже 15 лет — «научно-культурологический журнал широкого профиля». Естественно, как наука, так и культура нами понимаются в самом широком смысле этих понятий, поэтому журнал охватывает все фундаментальные направления жизни, определяемые девятью рубриками, наполненными текстами и иллюстрациями в различных жанрах.

Сущность и сложившийся тип издания, а также отсутствие редакции не предполагают охват событий окружающей жизни и их характеристику, да это и невозможно, но всё же в рубрике «Общество», где предполагается освещение жизни и быта людей, очерки и зарисовки о людях, какие-то особо знаковые события отражаются в материалах других профессиональных СМИ, включая личные блоги. Обычно это два-три, редко больше, крупные явления, оказавшие влияние на жизнь страны и людей. Это не политика, это — жизнь... Трудность освещения таких событий в том, что с течением времени в этих сюжетах происходят важные изменения, поэтому в последних номерах я стал практиковать не один, даже лучший, профессиональный материал на данную тему, а несколько дополняющих друг друга новыми фактами текстов и фотографий. Это делать нелегко по затраченному времени и необходимости вникать в события, но, как мне кажется, актуально.

Все рассуждения об актуальности и сущности издания реально могут быть проверены только на людях, читающих опубликованные тексты и сотрудничающих с журналом. И в письмах весьма уважаемые мною люди об этом высказываются. Мне кажется верным часть из них опубликовать. Некоторым я напомнил о юбилее, остальные сами вспомнили, увидев дату. В нижеприведенных отзывах о Релге много уделено внимания мне, я было хотел эти места совсем удалить, но это не получилось. Сразу теряются очень важные элементы оценки издания. Люди связывают издание непосредственно со мной, потому что их публикации рождаются и формируются именно в переписке со мной, что естественно. С другой стороны, всегда относясь с уважением к авторскому тексту и мнениям, я не могу их исказить. Поэтому — поймите правильно и поверьте — ни малейшего желания потрафить своему самолюбию я не испытываю, будучи полностью лишен этого качества. Кроме того, я искренне уверен в том, что именно профессиональные авторы создали журнал, и я многому у них научился и продолжаю учиться.

Так что так, привожу поздравления читателей-авторов без изменений, но с некоторыми сокращениями, в основном касающимися похвал мне.

Поздравления в связи с 20-летием журнала RELGA

Илья Викторович Абель, культуролог, искусствовед, литератор (Москва)

Считаю, что это просто замечательное стечение обстоятельств — сотрудничество с RELGA, которое к моей искренней радости продолжается уже третий год. До того я просматривал сайты интернет-изданий литературного и культурологического толка, прямо скажу, с некоторым недоверием к такому способу общения с читателями. Для меня первостепенно то, каков ракурс издания и насколько профессионально складываются отношения с редакторами его.

Общение с редактором и журналом подтвердили, упрочили мои ожидания, обнадежили тем, что *здесь к авторам относятся профессионально, внимательно и очень*

достойно. После этого специально для RELGA мною были написаны некоторые оригинальные статьи, потому что в издании задан достаточно высокий уровень содержания материалов и их подачи.

RELGA — сайт современный, отзывающийся на события наших дней, при том, что здесь есть место и ретроспекциям в ту или иную область знания и человеческого опыта.

Кроме того, и, наверное, прежде всего — RELGA на самом деле есть такой интеллектуальный клуб хорошего уровня интерпретации реальности в разных ее проявлениях. Надеюсь, и своеобразное активное содружество людей, которые ценят мысль, знания, культуру и науку.

Пожелать могу только одного — очередных выпусков на дальнюю, не сглазить, перспективу, появления на страницах RELGA новых имен талантливых авторов и расширения круга читателей.

Юлия Патлань, библиограф, исследователь, деятель культуры (Киев)

Дорогой Александр Иванович! Поздравляю Вас и «Релгу» с 20-летием. Всё только начинается! К большому моему сожалению, мы знакомы не так давно, но сотрудничество получилось очень плодотворным: в ваш журнал помещаются очень разные темы и люди. «Релга» — это и пространство свободного диалога, и площадка, где могут осознать себя и попробовать свои силы начинающие авторы, и место неожиданных встреч и знакомств. И это то, что привлекает внимание и вдохновляет — возможность научного творчества и общения, в котором высокая планка. И поднимается она все выше и выше.

В вашей работе есть то, что всегда интересовало меня в особой породе людей-подвижников, которые способны в одиночку или почти в одиночку многое дать и во многом изменить мир — особая личностная окраска всего, что сделано, особая ответственность перед будущим. И на страницах журнала царят искусство, литература, поэзия, публицистика, точные науки. Нет рутинности, бюрократии, скуки и зависти.

Это важно и это заставляет возвращаться к диалогу с Вами и со всеми коллегами, которым Вы даете место на страницах этого чудесного издания. Мы растем вместе с Вами, спасибо Вам большое, и много-много лет!

Евгений Смотрицкий, ученый, редактор, публицист, переводчик (Кайзерслаутерн, Германия)

Почти 10 лет моей жизни связаны с журналом RELGA. Это светлые годы моей жизни. Причин тому много.

RELGA — это трибуна, с которой мне удалось сказать что-то миру. И я вижу много ссылок на свои публикации в РЕЛГЕ.

RELGA — это трибуна, которую я, как редактор, предоставил многим интересным людям, коллегам, друзьям.

RELGA — это возможность познакомиться с новыми интересными людьми, идеями, текстами. RELGA — это радость работы с высококлассным профессионалом, требовательным начальником, обаятельным человеком...

Я очень благодарен РЕЛГЕ за возможность опубликовать целый ряд переводов с немецкого, английского и украинского. Работы Вольфганга Нойзера, Дэвида Кортена, Хорста-Юргена Герика,

Йорга Штадельбауера, Оксаны Пахлёвской увидели свет на русском языке благодаря РЕЛГЕ! Я имел радость подготовить к публикации кристально ясные философские статьи Василия Ивановича Шубина, замечательные рассказы и повести учителя Юрия Ивановича Кашкина, светлые и яркие воспоминания и размышления профессора психиатрии Людмилы Николаевны Юрьевой (все трое авторов — из Днепропетровска), по-семейному трогательные и проникнутые чувством высокой гражданственности мемуары Юрия Михайловича Лузанова. Журнал может гордиться публикациями глубоких оригинальных статей философов Михаила Ивановича Ненашева (Киров) и Владимира Александровича Кутырёва (Нижний Новгород), Сергея Викторовича Шевцова (Днепропетровск), историко-научными статьями Александра Павловича Пилипенко (Киев), педагогическими и экологическими размышлениями Сергея Дмитриевича Рудышина (Глухов), дивными эссе Сергея Владимировича Курбатова (Сумы — Киев — Упсала).

Нет возможности, да и необходимости, назвать всех авторов, которые прошли передо мной за эти годы. Главное — у читателей и авторов есть возможность постоянной встречи в пространстве РЕЛГИ.

Позвольте выполнить просьбу одного постоянного читателя — Александра Кузильевича Лившица из Нюрнберга. Он просил передать слова благодарности и своё восхищение Александру Ивановичу Акопову за такой содержательный, разнообразный по тематике и обширный по количеству материалов журнал, каким является РЕЛГА.

Естественно — здоровья главному редактору и процветания журналу!

Елена Петелина, педагог, исследователь, специалист по английскому языку, литератор (Пятигорск)

Сегодня исполняется 20 лет любимому журналу Relga и его редактору, истинному профессионалу, энтузиасту, интеллигенту и интеллектуалу! Да-да, я не ошиблась, Александр Иванович: по вдохновенному отношению к жизни Вы и Relga — ровесники!!!

20 лет — это чудесный возраст! Уже произошло много встреч с талантливыми авторами интересных материалов, а впереди еще больше впечатляющих знакомств и публикаций.

Круг притяжения Relga обширен географически и эмоционально, и с каждым днем захватывает всё большие «территории». Это и есть успех и счастье создателя журнала и самого издания! Примите мои самые сердечные поздравления и пожелания. Спасибо, что вы есть! Попутного ветра в твой паруса, Relga, на долгие годы! И всегда семь футов под килем!

Евгений Жироухов, юрист, писатель (Самара)

От всего сердца поздравляю с юбилеем Релгу — журнал широкого культурологического диапазона, энциклопедической глубины, с доктринальной серьёзностью, но и с долей лирики, мягкого юмора, острой сатиры и порой с провокацией на полемику по разным идейным позициям.

Как говорится:

Без лишних слов, без громкой фразы
В любых условиях, везде
Большое дело водолазы
Спокойно делают в воде...

Добавлю: в воде болота, заросшем тиной брехни и лицемерия, и в постоянном опасении, что бдительный чрезмерно «товарищ Огурцов» перережет водолазам кислородные шланги.

Читаю Релгу по всему спектру материалов. И познавательно, и с солидарным чувством к выражаемым позициям. Хотелось бы ещё раз выразить свою благодарность за подбор материалов: разноплановых, интересных, и лирических, и энциклопедических, а иногда и с щемящей болью и горькой горечью...

Светлана Лось, учитель, филолог, литератор (Торонто, Канада)

Я К ВАМ ПИШУ...

Здравствуйте, дорогой Александр Иванович, здравствуйте! Вот и пришёл апрель 2018-го. Апрель — юбилей, двадцатый юбилей Вашего детища, журналу РЕЛГА — двадцать лет. Дата.

РЕЛГА — журнал замечательный. Единственный в своём роде. Я бы сказала: уникальный. Двадцать лет — значительный срок в жизни общества, в человеческой жизни, в жизни издания. В Вашей, в моей, в любой. Если попытаться одним словом определить направление журнала, несмотря на его разнообразную тематику, то лучше всего, как мне думается, идею издания выразит слово **гуманизм**.

Конечно, много чего произошло за двадцать лет. Пришло новое поколение. Многочисленные ученики сами стали учителями, некоторые даже вышли на пенсию. Много изменилось и будет меняться. Такова жизнь во всём её многообразии. Но всегда ценились и будут цениться, сколько будет существовать человечество, стойкость убеждений, честность и порядочность, поиск путей к познанию, желание жить для людей и приносить им пользу.

РЕЛГА сделалась родной для авторов и читателей, для всех, кто хочет получить достоверную информацию о событиях, о научных открытиях, об искусстве и культуре, о достижениях и заблуждениях, мелких промашках и серьёзных бедах нашего несовершенного общества. Чувство чести и человеческого достоинства, любовь к людям, уважение и ответственное отношение к своему делу — черты, характеризующие главного редактора и его детище — журнал РЕЛГА.

Поздравляю авторов и читателей журнала! Нам есть что праздновать и чем гордиться. Поздравляю и себя, мне хочется поблагодарить судьбу за то, что встретила Вас и стали Вы близким другом, родным человеком, Учителем. Здоровья Вам и сил в Ваших самозабвенных трудах!

Элеонора Шестакова, доктор филологии, педагог (Донецк, Украина)

Как правило, поздравительный жанр — жанр комплиментарный, предполагающий похвалы, перечисление достоинств, достижений и успехов тех, кому посвящается праздник. И каждая торжественная речь — это усиленный и масштабированный коллек-

тивным эхом друзей и близких повтор добродетелей, открытий и побед «виновников торжества». Сегодня у меня нет желания ломать *горизонт ожидания* (Р. Яусс) поздравительного жанра, скорее, наоборот — хочется присоединиться к хору поздравлений дорогим для меня «RELGA» и Александру Ивановичу Акопову. Хочется сказать, почему же они дороги для меня.

Я познакомилась с «RELGA» и её главным редактором не так уж и давно: лет 10 назад, когда в сети случайно нашла публикации о новом тогда явлении — интернет-телевидении и сетературе. Полистала (как по привычке, для себя, это называю до сих пор) странички «RELGA» и поняла, что буду читать этот журнал.

«RELGA» стала дорогой мне, как читателю, по многим причинам. Воспитанная на классической мировой литературе, приученная к культуре чтения и со-размышления советскими «толстушками», в новом сетевом издании я нашла то, чем дорожу в Тексте. Это прежде всего его *способность уловить и отобразить то, что известный философ Г. Федотов называл цельностью мира и человека, а ещё утонченность, сложность и свобода творчества, гуманность, эстетические, этические установки личности творца, просвечиваемые сквозь ткань слов.* «RELGA» и в целом, и в каждом отдельном номере — ансамбль таких Текстов, за которыми стоит столь значимая для думающего читателя «ударность, сбитость, насыщенность» Слова (Г. Федотов), проявляющего многомерность и стройность мира. *При всём различии авторских установок, их идейных позиций, разнообразии затрагиваемых тем и проблем «RELGA» умеет хранить журнальную культуру, традиции которой были заложены в XIX веке и которой присуще уважение к Читателю как личности, а не потребителю массмедийного контента.*

Каким бы катастрофическим событиям и ситуациям ни были посвящены материалы «RELGA», я, как читатель, знаю: морально-этические убеждения и ценности её авторов всегда и неизменно на стороне человека, его проблем, бед, радостей, переживаний, а не безличных коллективов. «RELGA» — журнал для тех, кому важен не поток новостей, не обезличенный выхолощенной документальностью механических видеокамер фактаж, а позиция, мнения публицистов, учёных, публичных интеллектуалов, уважающих и ценящих аналитичность, объективность, силу слова, идеи и веру во «всего человека», как писали классики позапрошлого столетия.

Лет 7 назад я стала автором «RELGA», публикуя в новом для себя — электронном — издании и научные тексты, и публицистику, и заявления гражданского активиста. Эти годы показали мне, что возможно и даже необходимо, вопреки всем политическим и идеологическим конфликтам и катаклизмам, не поддаваться конъюнктуре времени. Они убедили меня, что важно сохранять и охранять неконвенциональные ценности, уважать цельность мира, свободу личности — морально-нравственного центра жизни. Главное — незабываемые ценности правды, личности, справедливости политического устройства, о которых писал Аристотель и которые на рубеже наших столетий поддерживают Х. Аренд, Ю. Хабермас. Возможна такая позиция известного

сетевого издания, аналога «толстушки» потому, что на все уловки, манипуляции анатомизированного, препарированного, цинично разбиваемого на части, потоки и составляющие мира, «RELGA» противостоит ценностями гуманизма и знанием о важности «памятливости совести» (В. Библер).

Илья Буркун, инженер, художник, журналист (Мельбурн, Австралия)

Горячо поздравляю авторов журнала и его читателей с отличным юбилеем!

Немыслимо: 20 лет, больше трёхсот номеров, в среднем — 17 выпусков в год, наполненных главным богатством в жизни людей — человеческими знаниями во многих областях нашей жизни. В журнале — разнообразнейшая тематика, прекрасный формат, замечательная систематизация. Легко познакомиться с любым номером, с любым материалом посредством поисковика. RELGA стала некой энциклопедией не только для нынешних читателей, но и для тех, кто придёт нам на смену. По её материалам можно будет судить о нашем непростом времени. Авторы журнала — коллеги, талантливые журналисты, писатели, учёные, со многих стран мира, считающие за честь быть в нём опубликованными.

Журнал открыл множество новых имён, дав им путёвку в жизнь. К авторам здесь внимательное отношение, профессиональная поддержка, и в качестве автора я всегда это ощущаю. RELGA злободневна, современна, востребована, стремится объективно отзываться о событиях в быстро меняющемся мире, помогая в этом разобраться своим читателям.

Это действительно культурологический журнал самого высокого интеллектуального уровня. Широкая тематическая палитра — искусство, литература, история, естествознание, наука и техника, образование, коммуникации. Я горжусь тем, что стал одним из её авторов.

От души желаю продолжать быть оплотом правды против огромного потока лжи. Это всегда было сверхзадачей главного редактора, которую он реализовал, собрав блестящий коллектив сподвижников. Так что — здоровья, успеха и долголетия А. И. Акопову и его детищу. С огромным уважением и благодарностью — автор.

Андреева Ольга, поэт, член Союза российских писателей (Ростов-на-Дону)

RELGA — название, которое для меня пока остаётся загадкой — аккумулирует в себе слишком многое, мне всего не охватить, я успеваю прочесть и принять лишь часть — обычно это литература, культура. И политика — потому что это о том, что болит. И тут RELGA — один из главных врачевателей, *противоядие от вранья и пропаганды, берущих в тиски.*

RELGA даёт надежду — не выпасть из культурного пространства, не остаться в изоляции, к чему нас так агрессивно подталкивает власть. *Противостояние лжи и дикости, утверждение радости и величия происходящего на планете — здесь, сегодня, сейчас — сверхзадача, которую успешно решает это издание.*

Прочсть о достижениях современной науки — без непонятной специальной терминологии — но и без лженаучных полумистических бредней — на русском языке — мало где можно сегодня. Каждый раз, читая — взвешиваешь — правда или мистика? Или дилетантская полуправда?

Вот статьи RELGA — это с гарантией. Тут веришь прочитанному.

Радостно встречать здесь яркие имена, которым доверяешь. И радостно не встречать здесь имён, от которых внутри тебя всё переворачивается (я понимаю, например, «Эху Москвы» необходимо давать противоположные точки зрения — но настолько противоположного взгляда на добро и зло никакой мозг не выдержит...)

Мир движется и развивается, мы — его часть. И RELGA позволяет быть в теме, в курсе, в этом неостановимом потоке.

Ольга Бахтиярова, зав. информационным отделом Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова (Станица Вёшенская Ростовской области)

Примите сердечные поздравления с днем основания научно-культурологического журнала RELGA, который за годы своей деятельности объединил более тысячи авторов, открыл новые имена, предоставил возможность исследователям для публикации научных и научно-популярных статей, стал творческой площадкой для обмена мнениями и дискуссий.

Журнал знают и в России, и за рубежом. Его читают, его уважают, его любят.

RELGA — уникальное издание. В течение двух десятилетий журнал издается на общественных началах, не имея ни штатных сотрудников, ни финансирования, отказываясь от размещения рекламы, и не только сохраняет своих читателей, но и расширяет аудиторию. Залогом стабильности и успеха издания является колоссальный труд, подвижничество, активная жизненная позиция его главного редактора — человека, который отвечает за всё.

Дорогой Александр Иванович, я желаю Вам доброго здоровья, творческого вдохновения, новых интересных встреч, хороших новостей, благополучия. Пусть Ваше любимое дело радует Вас и пусть RELGA сеет разумное, доброе, вечное еще долгие годы!

Марина Орлова, доцент кафедры журналистики Тольяттинского государственного университета (Тольятти)

С журналом RELGA я познакомилась еще во время студенчества. В начале 2000-х главный редактор журнала Александр Иванович Акопов преподавал в Тольяттинском государственном университете, поэтому презентация издания была организована в вузе. Студентам и преподавателям представили обновленный сайт, рассказали о трансформации ростовской электронной газеты в научно-культурологический журнал RELGA. Новое сетевое издание стало площадкой для публикации как журналистских, так и научных работ. Многие студенческие материалы, подготовленные на кафедре «Журналистика», были опубликованы в этом журнале. Очень приятно, что Тольятти стал городом, где началось

развитие уникального сетевого издания, в котором и сегодня продолжают публиковаться авторы из разных университетов, городов и даже разных стран. Искренне поздравляю журнал с юбилеем и желаю, чтобы он и в дальнейшем продолжал объединять профессиональных журналистов и ученых.

Владимир Тулупов, журналист, литератор, декан факультета журналистики Воронежского университета, профессор филологии (Воронеж)

***

Мы так же, как вы, любим круглые даты,
тем более что ВГУ скоро 100...
И вас поздравляют все наши ребята!
Журфак ВГУ вместе с «Релгой»! И в том,
что «Релга» любима (и это без лестии!),
живёт, процветая (и это есть факт!),
доносит научно-культурные вести
и вести другие, «виновен» журфак:
ростовский, аковский, — тот, знаменитый
(придётся напомнить об этом опять.
Был создан ресурс интернет-именитый,
которому ставим, конечно же, «5»!

***

«Релге — 20!», «Релге — 20!» — застучали телетайпы.
Знать об этом должен каждый — австралийцы и китайцы,
немцы, коми и албанцы, и французы, и вьетнамцы!..

В «Релге» зрелость и молодость в страсти слились,
проявленья культур изучая,
и науки, и техники сложную жизнь
от Аляски снегов до Алтая.

«Релге — 20!» — учёный вам лайкает грек,
«Релге — 20!» — ликует датчанин,
боливец, индеец, канадец, узбек,
не боящийся Мэй англичанин!..

***

И дальше. По традиции юбилеев (а их уже было немало — и по пятилеткам, и по выпускам, каждые 50) мы отмечаем наиболее активных авторов. При этом анализировать содержание, значимость и качество публикаций не представляется возможным, поэтому привожу **перечень авторов, опубликовавших в журнале 20 и более статей**. Таких оказалось **36**, опубликовавших 30 и более статей — **22**; 40 и более — **13**; 50 и более — **8**; свыше 100 — **2**.

Александр Акопов (Ростов, Тольятти) — **108**
Александр Хавчин (Мюнхен) — **102**
Сергей Мельник (Тольятти) — **83**
Георгий Почепцов (Киев) — **76**
Владимир Тулупов (Воронеж) — **74**
Виктор Борзенко (Москва) — **58**
Герман Цверганишвили (Сочи) — **52**
Олег Афанасьев (Ростов) — **52**
Наталья Боровская (Ростов, Чикаго) — **46**
Ольга Морозова (Ростов) — **46**
Виктор Коган-Ясный (Москва) — **44**
Наталья Севидова (Рига) — **42**
Николай Ерохин (Ростов) — **40**

Иза Кресикова (Сочи) — 38
 Евгений Смотрицкий (Кайзерслаутерн) — 38
 Андрей Мирошниченко (Москва, Торонто) — 37
 Нина Забабурова (Ростов) — 37
 Георгий Багдыков (Ростов) — 37
 Вил Акопов (Ростов) — 34
 Александр Костянов (Тольятти) — 33
 Сергей Орловский (Мюнхен) — 30
 Эмиль Сокольский (Ростов) — 30
 Олег Фиговский (Хайфа) — 29
 Борис Вольфсон (Ростов) — 29
 Алексей Гарматин (Ростов) — 29
 Илья Буркун (Мельбурн) — 28
 Валерий Рыльцов (Ростов) — 27
 Василий Моляков (Ростов) — 23
 Сергей Выгонский (Москва) — 22
 Анна Колобова (Москва) — 22
 Елена Третьякова (Краснодар) — 22
 Могилевская (Ростов-Москва) — 22
 Олег Лукьянченко (Ростов) — 22
 Виктор Литвиненко (Ростов) — 21
 Светлана Лось (Торонто) — 21
 Вероника Чекалюк (Киев) — 20

Из общих тенденций по данной статистике, если проследить развитие издания во времени, стоит отметить уменьшение числа продуктивных авторов из Ростова-на-Дону и из России по сравнению с другими городами РФ и странами.

***

А это статистика, подготовленная Алексеем Гарматиним:

Избранные статистические показатели Relga, основанные на данных сервиса Google Analytics

Мы использовали выборку дат с 1 апреля 2017 по 1 апреля 2018 года.

Аудитория Relga за отчётный год составила: 285803 пользователя (360100 сеансов), которые просмотрели 439655 страниц.

Стабильная ежемесячная посещаемость колеблется от около 20000 в сентябре 2017 года до 28000 пользователей в марте 2018 года. В два летних месяца — июль и август — отмечен традиционный для Интернета спад посещаемости — 11000—13000 пользователей в месяц.

Наибольшая посещаемость за отчётный год была достигнута в мае 2017 года — 38249 пользователей.

Аудитория по странам:

Россия — 74,69%

Украина — 9,4%

Белоруссия — 3,51%

Казахстан — 3,36%

США — 1,06%

Менее 1%: Киргизия, Германия, Молдова, Узбекистан, Израиль, Австралия и др.

Аудитория по городам:

Москва — 12,89%

Санкт-Петербург — 6,35%

Краснодар — 4,5%

Киев — 2,99%

Уфа — 2,81%

Ростов-на-Дону — 2,72%

Екатеринбург — 2,03%

Новосибирск — 1,85%

Минск — 1,65%

81,1% аудитории находят Relga через поисковые сервисы — Google и Яндекс. 9,4% — через ссылки на интернет-ресурсах. Прямыми ссылками на издание пользуются 7,7% читателей. 1,8% заходят на сайт через социальные сети.

41% читателей используют различные мобильные устройства для доступа к изданию. Это отражает общую тенденцию в Интернете — стремительный рост аудитории, которая пользуется только мобильными устройствами для работы в сети.

Данная статистика, только что полученная, показывает резкое падение посещаемости и сужение географии по сравнению с прежними годами. Это связано, как я упоминал выше, с общими тенденциями в мировых медиа — падение интереса к науке и любой аналитике и массовый исход пользователей в социальные сети, различные мессенджеры и блогосферу.

Однако стремление увеличить аудиторию любой ценой никогда не входило в нашу задачу. Мы стремились найти узкий круг единомышленников из творческой интеллигенции. Большая потребность в издании остается у разных групп читателей в разных странах. Поэтому призываю подумать и сделать предложения...

***

В заключение хочу поздравить всех авторов и читателей с 20-летием издания и поблагодарить за бескорыстную помощь в ее издании. Особая благодарность Алексею Гарматину, Евгению Смотрицкому, Светлане Лось, Валерию Рыльцову за помощь в редакционно-издательской работе, а среди авторов последних лет отмечу Сергея Мельника, Георгия Почепцова, Владимира Тулупова, Наталью Боровскую, Германа Цверганишвили, Андрея Мирошниченко, Илью Буркуна. Выражаю скорбную печаль по поводу ухода из жизни прекрасных авторов, людей большого творческого потенциала и высоких моральных качеств — Александра Хавчина, Нины Забабуровой, Изы Кресиковой, оставивших своими работами большой след не только в истории журнала, но и в истории русской культуры...

Всем низкий поклон и благодарность. Не сомневаюсь, что наша общая деятельность принесла пользу людям. А что касается будущего — подумаем...

<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5366&level1=main&level2=articles>

Иван Ефремов

Лезвие бритвы

22 апреля 2018 г. исполнилось 110 лет Ивану Антоновичу Ефремову — гениальному ученому, писателю, философу. Идеи Ивана Ефремова настолько опережали время, в котором он жил, что уже при жизни появились настойчивые слухи, что Ефремов — инопланетянин, путешественник во времени, индийский йог и т. п. Сегодня мы публикуем отрывки из двух глав его знаменитого романа «Лезвие бритвы», из которых видно, как актуальны те размышления о красоте, о природе человека, которыми делились герои произведений замечательного прозаика.

Глава 3 Тусклые стены

<...>

На выставке в утренний час было мало народу, Гириин пошел через зал, прямо к кубическому пьедесталу статуи. Там стоял, опираясь рукой на угол подставки, слегка сгорбленный человек в очках и пристально вглядывался в статую, порой так приближая лицо, что почти касался ее колен своим остреньким носом. Увидев подошедшего Гириина, человек явно обрадовался собеседнику.

— Видали? Какова работа? — торжествующе ткнул незнакомец в изгиб колена.

Гириин, улыбаясь внутреннему ходу мыслей, согласился, что работа очень хорошая. Незнакомец оторвался от статуи, взглянул на Гириина и презрительно фыркнул.

— Я не про всю скульптуру, а про то, как отделана поверхность. Смотрите. — И незнакомец коснулся полированного дерева с нежностью, будто лица любимого человека. — Проведите пальцем, и вы почувствуете, увидеть может лишь скульптор, что она не гладкая, на ней сотни крохотных бугорков и ямочек. А для вас это зрительное впечатление живого тела.

— Разве не в каждой скульптуре...

— Конечно, нет. Сейчас никто уж так не работает, это старомодный прием. — И незнакомец снова издал короткое фырканье.

— Почему?

— Тому причин немало! И главная в том, что выполнение скульптуры в таком античном стиле — это нещадный, долгий труд. И глаз нужен, как у орла, чтобы художник мог увидеть все эти мельчайшие подкожные мускулишки и западинки, которые вам и кажутся живым телом. А для этого надо натуру высшего класса, с таким вот живым телом и кожей.

Создать, проявить, собрать красоту человека — такую, чтоб она была реальной, живой, — это большой подвиг, тяжело. Проще дать общую форму, в ней подчеркнуть, выпятить какие-то отдельные черты, отражающие тему, — ну, гнев, порыв, усилие. Скульпторы идут на намеренное искажение тех или иных пропорций, чтобы тело приобрело выражение, а не красоту. А изображение прекрасного тела требует огромного вкуса, понимания, опыта и пре-

жде всего мастерства. Оно практически недоступно ремесленничеству, и в этом главная причина его мнимой устарелости. Красота всесторонняя, с какой стороны, и с каким настроением, и кто угодно ни смотри, все будет ладно, вот это и есть проницательная женщина.

Человек в очках, очевидно знаток искусства, говорил громко. Разговор привлек нескольких посетителей.

— Позвольте, гражданин, — обратился к знатоку скульптуры один из круга слушателей, — вы говорите про всестороннюю красоту. И статую эту берете примером, так я вас понял?

— Так!

— А по-моему, по-простому, не то что выставлять, делать такие статуи ни к чему.

Знаток скульптуры возрился на говорившего из-под очков и улынулся недоуменно и сконфуженно. Тот, упрямо наклонив голову, отчего собрались складки на плохо выбритом подбородке, встретил противника тяжелым взглядом глубоко запавших глаз.

— Дело ваше, — пожал плечами знаток. — К счастью, не все держатся таких представлений. И для огромного большинства людей красота человеческого тела — это большая радость и духовное наслаждение.

— Знаем мы это духовное наслаждение! Только портить молодежь, развращать. Для меня лично красота девушки или женщины нисколько не теряет оттого, что их неприличные места прикрыты лифчиком и трусиками.

На лице знатока скульптуры выразилось беспомощное отвращение. Тогда вступился Гириин. Он-то знал подобных людей со скрыто-поврежденной психикой, агрессивный параноидальный тип.

— То, что вы здесь высказываете, уважаемый гражданин, ошибка. Результат вашего неудачного жизненного опыта. Ручаюсь, что вас всегда точит удар, полученный в жизни, какая-то трещина в отношениях с женщиной, которую вы любили.

Нападавший побагровел и резко обернулся к Гириину, оттопыривая нижнюю губу.

— Вы что за отгадчик здесь такой? У цыганки учились?

— Не у цыганки, наука такая есть — психология. Можете прийти ко мне на прием, я объясню вам, откуда у вас такие дикие «художественные» вкусы. Держите их при себе! Помните, если вы, глядя на красоту нагой женщины, видите прежде всего «неприличные места» и их надо от вас закрыть, значит, вы еще не человек в этом отношении.

Аудитория встретила реплику Гириина одобрительно.

— Так вы хотите сказать, что я скот? — И противник, еще более разъярившийся, стал подступать к Гириину, угрожая «привлечь за оскорбление».

Гири́н в упор взглянул на него, и грубая напористость собеседника точно смялась. Будто остановленной невидимой рукой, он отступил и скрылся за группой людей, выходявшей из соседнего зала. Небрежные жесты и нарочито спокойный осмотр выставленного выдавали профессионалов-художников, чье показное равнодушие прикрывало острую ревность и глубокий интерес знатоков.

— Не понимаю: зачем вдруг выставили провинскую вещь? — громко спросила тонкая узколицая женщина, проходя мимо статуи Анны. — Некрасиво, старо, нет мысли, грубый примитив.

— Согласен с вами, не стоило выставлять, — ответил шедший позади полный, хорошо одетый человек, — что миновало, то миновало. Наше время должно жить находками красоты иного порядка.

Прислушиваясь к разговору и оглядывая зал, Гири́н обратил внимание на среднего роста девушку, стоявшую под большим панно. Ее прямая и в то же время свободная, нескованная осанка говорила о долгой дружбе со спортом, гимнастикой или танцами. Простое голубое платье, туго стянутое черным пояском, не скрывало фигуры, столь соответствующей гири́нскому понятию прекрасного, что у того перехватило дыхание. Ее необычайно большие серые глаза, казавшиеся темными от ярких, как у детей, белков, вдруг встретились со взглядом Гири́на. Девушка чуть улыбнулась, встряхнула короткими черными волосами. Гири́н почувствовал немое ободрение. И, повинувшись ему, существовавшему, наверное, только в воображении, Гири́н подошел к художникам.

— Я услышал ваши высказывания насчет скульптуры, — обратился Гири́н к полному, с сильной проседью художнику, показавшемуся главой этой группы. — Может быть, вы поясните мне, что вы понимаете под красотой? Ваша соратница по искусству, — заявила, что статуя некрасива, а мне она кажется очень красивой. Следовательно, я чего-то тут не понимаю?

Глава художников посмотрел на Гири́на со снисходительным сожалением.

— Надо различать красоту и красивость, — наизидательно сказал он. — Красивость — это то, что представляется красотой для людей обычных, с неразвитым вкусом, а красота... — Он многозначительно умолк.

— И все же?

— Как бы это яснее... — Несмотря на свой апломб, художник замялся. — Это... это отношение художника к жизни. Если оно светлое, с верой в счастье, с близостью к народу, к жизни, глубоко проникает в жизнь, то тогда получается красота.

— В произведениях художника?

— Безусловно!

— Я не про то спрашиваю. Есть ли в природе, вне художника, эта красота или красивость — все равно, или она получается только путем создания ее художниками, что, по-моему, идеалистическая выдумка?

Художник покраснел. Привлеченные спором, посетители подошли поближе.

— Конечно, красота существует в мире. Но для ее понимания нужен развитый вкус, нужно чутье художника. И его долг выявлять и показывать ее людям.

— Вот наконец-то! Значит, красота существует помимо нас, в объективной реальности, как говорят философы. А если так, то какие критерии есть у вас для определения красоты?

— Я вас не понимаю, — пробормотал художник, более уже не смотревший на Гири́на с превосходством жреца искусства.

— Жаль. Тогда попробуем на примере. Вот ваш товарищ, художница... — Гири́н вопросительно посмотрел на суровую критиканшу.

— Товарищ Семибратова, она график.

Гири́н поклонился.

— Товарищ Семибратова сказала, что статуя некрасива. Почему? Объясните мне, каков ваш критерий для столь категорического суждения. Посмотрите, — он обвел рукой всевозрастную группу слушателей, — здесь, мне кажется, большинство находит статую красивой.

Слушатели закивали одобрительно. Художница поджала тонкие губы.

— Мне трудно говорить с человеком, не знающим наших художественных понятий. Но попробую. Образ женщины, чистый и светлый, должен быть лишен подчеркнутых особенностей ее пола.

— Почему? Это же ее пол?

— Если вы будете меня перебивать, я ничего не скажу! Женщина в новой жизни будет похожей на мужчину, тонкой, стройной, как юноша, чтобы быть повсюду товарищем и спутником — мужчины, чтобы выполнять любую работу. А тут, смотрите, широкие, массивные бедра. Чтобы соблюсти пропорциональность, ноги пришлось утолстить, сделать сильнее, икроножные мышцы и валики мускулов над коленями. Как много здесь животного, ненужной силы. Зачем это в век машин? И вдобавок не просто силы, а силы пола, эротической. Вот, пожалуй, все.

— М-м! Во всяком случае, теперь я понимаю ход ваших мыслей. — Гири́н посмотрел на художницу с уважением. — Могу я обобщить это так, что вы видите красоту такой, какой, по-вашему, она должна быть? И не принимаете того, что не согласно с вашими представлениями?

— Пожалуй, так.

— Но ведь тогда получается снова, что красота — это нечто исходящее из вас самой, из ваших идей и мыслей о том, какими должны быть люди и вещи. Значит, мы опять, приходим к тому, что красота не существует вне художника и не является, следовательно, объективной реальностью? Красота относительна, и задача художника открывать ее новые формы — это глубоко ошибочное суждение. Откуда же возьмет ее художник — из собственной души только? Открывать законы красоты во всем бесконечном многообразии вещей и людей — вот формулировка материалиста-диалектика. Можно сказать по-иному: искать то из существующей вне нас объективной реальности, что вызывает в человеке чувство прекрасного.

— Не пытайтесь поймать меня вашей казуистикой, — вдруг рассердилась Семибратова. — Ведь могла я выбрать такой тип красоты, какой мне нравится, какой я действительно встречала!

— У меня нет никакой казуистики. Я ничего почти не знаю, это уж вы, художники, виноваты: где книги, просвещающие нас, обычных людей, ваших зрителей? Но все же — вот вы встретили такой тип красоты, какой вам нравится, потому что соответствует вашим идеям. А я встретил такой, какой мне нравится, — вот этот. — Гири́н показал на статую. — Есть ли все-таки объективный критерий, кто из нас прав? Что говорят по этому поводу художественные светила?

— Ничего не говорят! Ну, конечно, анатомическая правильность, есть такая старинная книга одного аббата, там он собрал все пропорции...

— И объясняет их или только приводит?

— Не объясняет!

— Ну тогда все ни к чему! Но вот вы верно сказали: анатомическая правильность. Но что это такое? Кто может сказать? — резко бросил Гири́н молчавшим художникам. — Или это, по-вашему, только эмпирическое соотношение частей?

— Так, может, вы нам откроете сию тайну, — язвительно буркнул главный из художников, — раз вы такой знаток.

— Я не знаток, я просто врач, но я много думал над вопросами анатомии. Если упростить определение, которое на самом деле гораздо сложнее, как и вообще все в мире, то надо сказать прежде всего, что красота существует как объективная реальность, а не создается в мыслях и чувствах человека. Пора отрешиться от идеализма, скрытого и явного, в искусстве и его теории. Пора перевести понятия искусства на общедоступный язык знания и пользоваться научными определениями. Говоря этим общим языком, красота — это наивысшая степень целесообразности, степень гармонического соответствия и сочетания противоречивых элементов во всяком устройстве, во всякой вещи, всяком организме. А восприятие красоты нельзя никак иначе себе представить, как инстинктивное. Иначе говоря, закрепившееся в подсознательной памяти человека благодаря миллиардам поколений с их бессознательным опытом и тысячам поколений — с опытом осознаваемым. Поэтому каждая красивая линия, форма, сочетание — это целесообразное решение, выработанное природой за миллионы лет естественного отбора или найденное человеком в его поисках прекрасного, то есть наиболее правильного для данной вещи. Красота и есть та выравнивающая хаос общая закономерность, великая середина в целесообразной универсальности, всесторонне привлекательная, как статуя.

Нетрудно, зная материалистическую диалектику, увидеть, что красота — это правильная линия в единстве и борьбе противоположностей, та самая середина между двумя сторонами всякого явления, всякой вещи, которую видели еще древние греки и называли аристон — наилучшим, считая синонимом этого слова меру, точнее — чувство меры. Я представ-

ляю себе эту меру чем-то крайне тонким — лезвием бритвы, потому что найти ее, осуществить, соблюсти нередко так же трудно, как пройти по лезвию бритвы, почти невидимому из-за чрезвычайной остроты. Но это уже другой вопрос. Главное, что я хотел сказать, это то, что существует объективная реальность, воспринимаемая нами как безусловная красота. Воспринимаемая каждым, без различия пола, возраста и профессии, образовательного ценза и тому подобных условных делений людей. Есть и другая красота — это уже личные вкусы каждого. Мне кажется, что вы, художники, больше всего надеетесь именно на эту красоту второго рода, пытаетесь выдавать ее, вольно или невольно, за ту подлинную красоту, которая, собственно, и должна быть целью настоящего художника. Тот, кто владеет ею, становится классиком, гением или как там еще зовут подобных людей. Он близок и понятен всем и каждому, он действительно является собирателем красоты, исполняя самую великую задачу человечества после того, как оно накормлено, одето и вылечено... даже, и наравне с этими первыми задачами! Тайна красоты лежит в самой глубине нашего существа, и потому для ее разгадки нужна биологическая основа психологии — психофизиология.

Художники смотрели с удивлением на неожиданного оратора.

— Значит, вы считаете, — заговорила Семибратова, — что эта скульптура...

— Есть красота первого рода — безусловная, — подтвердил Гири́н.

Художница пожала плечами и оглянулась на собратьев. Полный седоватый художник сделал шаг к Гири́ну и протянул руку. Тот назвал себя.

— Рад познакомиться! Мне кажется, вы заинтересовали нас. Конечно, не ждите, что мы сразу с вами согласимся, а все же интересно. Слушайте, — вдруг оживился он, — не могли бы вы сделать нам доклад на эту тему, видно, что вы размышляли о таких вещах, о каких естественники обычно не думают. Ну, скажем, так: «Красота как биологическая целесообразность»? Насколько я понял, вы собираетесь расшифровать ее так?

Гири́н думал недолго.

— Почему бы нет? Назначайте время и место. По четным дням я могу с утра до трех часов, а в нечетные — только вечером.

Они сговорились о встрече в одном из залов Дома художников.

<...>

Глава 5 Две ступени к прекрасному

<...>

Председательствующий объявил о начале доклада.

— Я не назвал бы своего выступления докладом, — медленно и четко сказал Гири́н. — Проходя по залу, я слышал некоторые высказывания обо мне и будущем выступлении. Одни, наиболее молодые, говорили, что с удовольствием послушают, как вы-

секут зазнаек и мазилок. Другие, постарше, заявили, что с наслаждением разгромят докторишку, вздумавшего учить художников уму-разуму. Могу вас уверить, что я пришел сюда не для того, чтобы учить, сесть или быть разгромленным.

Мне думается, тут не митинг политических противников, не судилище и не стадион. Я рассчитываю здесь подумать над труднейшими вопросами человеческой природы вместе с умными и жаждущими познания людьми. Может быть, впервые за всю историю человечества наука дает возможность решать эти вопросы.

Аудитория стихла, заинтересованная необычным выступлением. Гири́н продолжал:

— В 1908 году на дне Эгейского моря, близ острова Тера, который сейчас ученые считают центром Атлантиды, водолазы нашли остатки древнегреческого корабля первого века до нашей эры — точно не установлено. С корабля, в числе прочих предметов, подняли странный бронзовый механизм: сложное переплетение зубчатых колес, несколько похожее на механизм гиревых часов. В течение полувека ученым не удавалось разгадать тайну этого механизма. Только теперь выяснено, что это своеобразная счетная машина, созданная для вычисления планетных движений, очень важных в астрологии тех времен.

Но дело не в машине, а в том, что мы не смогли понять ее назначения до тех пор, пока сами не создали подобных же инструментов, конечно, гораздо более совершенных. И тысячелетия мы стоим не перед примитивной машиной, а перед высочайшим и сложнейшим совершенством биологических механизмов, управляемых теми же законами физики, химии, механики, что и любые созданные нами машины. Только в самые последние годы — между сороковыми и пятидесятыми годами нашего века — совершился небывалый взлет, беспредельное расширение горизонтов науки. Все человечество уверилось в ее могуществе, злом или добром — это зависит от нас.

Взлет науки дает нам силу приступить к изучению самого сложного творения природы — мыслящего существа, человека. Мы изучали его и раньше, но наивно думали, что простой скальпель, весы и примитивный химический анализ могут решить вопросы, для понимания которых нужны квантовый микроскоп, электронные анализаторы и счетные машины. Биология и все науки о человеке получили возможность вскрывать особенности организма, прежде недоступные нашему пониманию.

Гири́н говорил о гигантской длительности пути исторического развития животных, давшего, наконец, человека. Говорил о миллионах тончайших связей, пронизывающих все клетки организма нитями, протянутыми во внешний мир, отзывающимися на различные излучения, световые, тепловые, звуковые, молекулярные, магнитные потоки, несущиеся и вибрирующие вокруг нас. Рассказал о наследственных механизмах, передающих не только всю нужную для создания нового человека информацию, но и огромную память прошлых поколений, отраженных в инстинктах и в подсознательной работе мозга.

В последнем находится как бы автопилот, ведущий нас через все обычные изменения окружающей обстановки без участия сознательной мысли, надежно охраняющий от болезней, непрерывно следящий за той регулировкой организма, которую ведут и нервная система, и более древняя система химической регуляции — гормоны, энзимы.

Мозг человека — колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы и потому обладающая многосторонностью космоса. Человек — та же вселенная, глубокая, таинственная, неисчерпаемая. Самое главное — это найти в человеке все, что ему нужно теперь же, не откладывая этого на сотни лет в будущее и не апеллируя к высшим существам из космоса, все равно под видом ли астронавтов с других звезд или богов.

У человека область подсознательного очень велика. Емкость инстинктивной памяти, в ней заключенной, трудно даже себе представить. В дикой жизни подсознательные психические процессы играют первостепенную роль в сохранении вида, и животные в гораздо большей степени автоматизированы, роботизованы, чем мы это представляли себе раньше.

— Дикая жизнь человека, — тут Гири́н поднял ладонь высоко над полом, — это вот, а цивилизованная — вот, — он сблизил большой и указательный пальцы так, что между ними осталось около миллиметра. — Мозг — это природа и вселенная, но вселенная не одного лишь текущего момента, а всей ее миллионлетней истории, и опыт мозга отражает не только необъятную ширину, но и изменчивость природных процессов. Отсюда и диалектическая логика — выражение сущности этого мозга, а наша психика, отражающая внешний мир, — это такой же процесс и движение, как все окружающее.

Основы нашего понимания прекрасного, эстетики и морали восходят из глубин подсознания и, контактируя с сознанием в процессе мышления, переходят в осмысленные образы и чувства. Простите, знаю, что объясняю плохо. На этом можно и закончить затянувшееся вступление. Остается сказать, что все чаще чувство прекрасного, эстетическое удовольствие и хороший вкус — все это освоенный подсознанием опыт жизни миллиардов предыдущих поколений, направленный к выбору наиболее совершенно устроенного, универсального, выгодного для борьбы за существование и продолжение рода. В этом сущность красоты, прежде всего человеческой или животной, так как она для меня, биолога, легче расшифровывается, чем совершенство линий волны, пропорций здания или гармонии звуков.

Надо понять, что я говорю о красоте, не касаясь того, что называется в разных случаях очарованием, обаятельностью, «шармом», того, что может быть (и чаще бывает) сколько угодно у некрасивых. Это хорошая душа, добрая и здоровая психика, пресвечивающая сквозь некрасивое лицо. Но здесь речь не об этом, а о подлинной анатомической красоте. Фальшивый же термин «красивость», как всякая полуправда, еще более лжив, чем прямая ложь.

Гирином умолк. Гул прошел по залу, и тотчас же поднялся полный человек с короткой бородкой — эспаньолкой.

— Вы, я понимаю, сводите всю нашу эстетику к неким подсознательным ощущениям. Это, право же, хлестче Фрейда! — Оратор повернулся к аудитории, как бы желая разделить с ней свое негодование.

Гирином не дал ему высказать второй, очевидно, хорошо подготовленной фразы.

— Сводить — выражение, не соответствующее действительности. Не будем играть пустыми словами. Я думаю, что главные устои наших ощущений прекрасного находятся в области подсознательной памяти и порождены не каким-то сверхъестественным наитием, а совершенно реальным, громадной длительности, опытом бесчисленных поколений. Что касается Фрейда, то тут недоразумение.

Фрейд и его последователи оперировали с тем же материалом, что и я, то есть с психической деятельностью человека. Но путь Фрейда — спустившись в глубины психики, показать животные, примитивные мотивы наших поступков. Фрейдовское сведение основ психики к четырем-пяти главным эмоциям есть примитивнейшее искажение действительности. Им отброшена вся сложнейшая связь наследственной информации и совсем упущено могучее влияние социальных инстинктов, закрепленное миллионлетним отбором. Наряду с заботой о потомстве оно заложено в нашей психике крепкие основы самопожертвования, нежности и альтруизма, парализующие темные глубины звериного себялюбия. Почему Фрейд и его последователи забыли о том, что человек уже в диком существовании подвергался естественному отбору на социальность? Ведь больше выживали те сообщества, члены которых крепче стояли друг за друга, были способны к взаимопомощи. Фрейдисты потеряли всю фактическую предысторию человека и остались, точно с трубами на пожарище, с несколькими элементарными инстинктами, относящимися скорее к безмозглому моллюску, чем к подлинной психологии мыслящего существа. Моя задача, материалиста-диалектика, советского биолога, найти, как из примитивных основ чувств и мышления формируется, становится реальным и материальным все то великое, прекрасное и высокое, что составляет человека и отличает его от чудовищ, придуманных фрейдовской школой. Разве не ясно?

— Допускаю, — сказал, недовольно морщась, художник с бородкой. — Но неужели понятие красоты, особенно красоты человека, его великолепного тела, это только восанное с молоком матери чувство какой-то правильности устройства пригодности для продолжения рода? Это нечто животноводческое, даже оскорбительное, для женщин в особенности!

— Скажите еще, что оскорбительно быть человеком, потому что имеются кишки, а с ними известные необходимые отправления и надо есть каждый день, — спокойно и, как показалось Симе, печально ответил Гирином, вызвав смех зала.

— Такое понимание не ново, — продолжал он. — В начале нашего века среди ученых было модно упре-

кать человека в несовершенстве, а природу, его создавшую, — в глупости. Даже, например, Гельмгольц, изучая человеческий глаз, восклицал: «Какой плохой оптик господь бог! Я бы построил глаз куда лучше!» Увы, великий ученый сказал нелепость только из-за формального образа мышления. С диалектикой природы Гельмгольц не был знаком даже отдаленно, иначе он сумел бы понять, что глаз, отвечая нескольким назначениям, частью совершенно противоположным, как чувствительность к свету и резкость зрения, отличается замечательным равновесием этих противоположностей. У нас, прошедших столь большой путь после Гельмгольца, нет еще приборов, чувствующих всего два-три кванта света, как глаз. А его оптическое несовершенство чудесно исправлено в самом мозгу, опытом зрения. Итак, организм человека построен очень сложно и великолепно, но он — создание материального мира, построенного двойственно, диалектически. Организм и сам состоит из множества противоречий, преодоленных колоссально долгим путем развития. У организма нет никаких возможностей выхода за пределы материального, поэтому все наши чувства, понятия, инстинкты представляют собой реакцию на вполне материальные вещи. Так и с чувством красоты: это отражение очень реального и важного, если оно закрепилось в наследственной, подсознательной памяти поколений и стало одним из устоев нашего мироощущения — никак иначе, ничего другого, иначе мы снова опустимся в стоячую воду идеализма. Вся эволюция животного мира — это миллионы лет накопления зернышко за зернышком целесообразности, то есть красоты. А если так, то основные закономерности чувства прекрасного должны поддаваться научному исследованию. Прежде это было невозможно, теперь время пришло!

— Невероятно трудно! — воскликнул кто-то из задних рядов.

— Конечно, трудно! Все новое и неизвестное трудно. И несомненно, что совместные усилия вас, творцов, собирателей красоты, и ученых скоро приведут к глубокому пониманию прекрасного.

— А зачем? — щура глаза и чуть ли не потягиваясь, спросила высокая женщина, сидевшая у самого подножия кафедры.

— В самом деле, зачем? — откликнулось сразу несколько голосов. — Сколько твердили, что разум своим вмешательством убивает творческое вдохновение.

— История Моцарта и Сальери, алгеброй гармонию поверить, — презрительно бросил маленький человек с пышной седой шевелюрой.

Сима с тревогой наблюдала за Гириным, испугавшись, что лекция, так сильно ее заинтересовавшая, будет прервана. Но этот могучий, крупнолицый человек с глазами одновременно пронизывающими и добрыми, бровью не повел.

— Что ж, это хороший пример! Сальери был ученым в своем поиске, и ошибкой его, если мы примем поэтический образ за реальность, было то, что он применил не ту отрасль математики. А так заметим, что гармония уже поверена математикой

и машины скоро будут писать симфонии — весьма посредственные, но ведь сколько было посредственности в искусстве всех времен и народов...

Сима заметила, как ярко вспыхнули щеки высокой женщины, принявшей самую ленивую позу.

— Но остается главный вопрос: зачем? Зачем познавать законы природы, мир вокруг себя, — объяснение этого здесь интеллигентной аудитории было бы просто комичным. Но скажу другое: разве вам, художникам, не интересны и не важны причины, по которым одну вещь мы считаем прекрасной, а другую — нет? Разве вам не нужно понять, что же такое критерий красоты, хорошего вкуса, на чем основано эстетическое удовольствие? Разве вам не хочется знать все это именно, чтобы избежать посредственности, личных ошибок, чтобы лучше вооружиться в борьбе за новые, высшие ступени искусства?.. Разве для вас строгая закономерность форм прекрасного кажется узами, а не ключом, открывающим путь к бездонному разнообразию творений природы? — Гириин обвел взглядом зал и чуть не вздрогнул от звенящего волнением голоса Симы.

— Довольно, не теряйте времени, рассказывайте нам об этих законах. Равнодушные пусть уходят или спят...

Последние слова девушки потонули в одобрительном гуле, смехе и аплодисментах. Улыбнулся и Гириин, глянув на Симу. Та смутилась и поспешила укрыться за спинами двух мрачного вида дядей, не пошевелившихся с начала выступления лектора.

— Хорошо! — голос Гирина неожиданно загремел. — Тогда условимся, что вы меня не перебиваете, каким бы странным вам ни показалось сказанное. А потом я к вашим услугам, спрашивайте, сомневайтесь, критикуйте.

Итак, наш организм может отталкиваться только от чего-то вполне реального, стоять на материальной почве. Вот вы, художники, постоянно сравниваете, скажем, соотносительные длины линий на глаз, а как вы это делаете? — В наступившем молчании Гириин продолжал: — Я задал вопрос не для того, чтобы унижить вас, упрекнуть в незнании и показать свою мудрость. Мало людей представляет себе истинный механизм такого, казалось бы, простого процесса, как сравнение двух линий. Мы поворачиваем наши глаза, пробегая ими сначала по одной линии, потом по другой. Более длинная линия потребует более продолжительного поворота глаз. В мышцах, движущих глаз, накопится больше молочной кислоты — токсина усталости, а это на основании опыта нашего мозга и нервной системы даст впечатление относительно большей длины. Точность тут поразительная, потому что разница в количестве токсина усталости будет ничтожнейшая — буквально чуть ли не в несколько молекул. Но в то же время это совершенно материальная основа, использующая химический процесс работы мышц тела.

Человек из всего мира высших животных отличается наиболее развитым чувством формы, соразмерять и ощущать которую помогают указанные мышцы глаза. Это чувство использовано природой

для выполнения важнейшей задачи — взаимного привлечения разных полов. У древнейших наземных позвоночных — пресмыкающихся — и родственных им птиц основным чувством было зрение, острота которого у них иногда поразительна: грифы с высоты видят лежащую на равнине падаль почти за сто километров. Очень зорки крокодилы и даже маленькие ящерицы, вообще все ящерообразные — зауропсиды, как называют их зоологи. И вот пестрота чешуй, перьев, самая причудливая раскраска или тончайшие оттенки цветов составляют у зауропсид сигналы распознавания, отличия и приманки. У птиц, с их более развитым, чем у пресмыкающихся, мозгом, красочный наряд самца зачаровывает самку и покоряет ее. Чем выше интеллект, тем более сильные средства надо применить, чтобы заставить особи разных полов, и главным образом самку, подчиниться требованиям природы. Определенная гамма цветов просто гипнотизирует чувствительное к этому животное.

Пройдем выше по лестнице эволюции. У высших позвоночных — млекопитающих, к которым принадлежим и мы, главным чувством стало обоняние — это ведущее чувство у зверей, хотя и зрение стоит у них довольно высоко в ряду восприятий внешнего мира. Запах — вот главное средство привлечения и очарования разных полов у зверей. Человек, с его более слабым обонянием, возместил недостаток этого чувства предметным, бинокулярным зрением, остро воспринимающим глубину и форму. Сходным зрением обладают многие хищники и обезьяны: чтобы скакать с ветки на ветку на страшной высоте, надо видеть, очень точно — так же как и при преследовании добычи. Высокая психическая мощь мозга человека еще больше обострила предметность зрения. Чувство формы стало у нас очень важным ощущением, и это немедленно использовала природа для той же великой задачи продолжения рода. Остро чувствуя форму, кроме цветов, звуков и запахов, мы получили всю гамму ощущений, из которых складывается восприятие красоты. И вот, используя чувство формы для влечения полов, природа необходимо должна была обеспечить автоматическую правильность выбора, закодировав в форме, красках, запахах восприятие наиболее совершенного. Тогда предок человека, стоя еще на очень низкой, звериной ступени развития, стал правильно выбирать лучших жен или мужей. Половой отбор стал действовать не только интенсивнее, но и в верном направлении, — словом, все пошло как надо для быстрого восхождения по лестнице исторического развития, все большего совершенствования организма. Потом, когда мы стали мыслить, этот инстинктивный выбор, закодированный так, что он радует нас, и стал чувством красоты, эстетическим наслаждением. А на самом деле это опыт, накопленный в миллионах поколений при определении того, что совершенно, что устроено анатомически правильно, наилучше отвечает своему рабочему, функциональному назначению... Механизм — да! Но в этом механизме длительное историческое развитие заложило программу неиз-

бежного совершенствования, восхождения к лучшему. Вот почему прекрасное имеет столь важное для человека значение.

Решительно все виды чувств, доставляющие нам ощущение красоты, в своей основе имеют важное и благоприятное для нашего организма значение, будь то сочетание звуков, красок или запахов. Что линии, которые мы воспринимаем красивыми, гармоническими, построены по строгим математическим закономерностям, — это уже бесспорно. Дальнейшее же раскрытие тайн красоты зависит от точных физических исследований процессов, совершающихся в нашем организме. Но я не буду отвлекаться на то, что еще должно быть сделано, — это целое море интереснейших и загадочных явлений, — а ограничусь разбором примеров красоты человека, физического совершенства его тела.

— Неужели все так просто — только анатомическая целесообразность? — вырвалось у красивой золотистой блондинки с черными бровями, сидевшей недалеко от кафедры.

— Вы правы, — ответил ей Гири́н, — совсем не просто. Это лишь фундаментальные, скелетные основы восприятия, на которых строится вся запутанная гамма нашей психологии и личных вкусов, зависящих уже от индивидуальной структуры, темперамента и опыта. Но надо начинать с этих основ и, найдя в них конец нити, постепенно, осторожно и медленно распутывать весь клубок. В этом без помощи художников обойтись немудрено.

— Но ведь художники издавна занимались познанием законов красоты, и я не понимаю, о чем вы говорите, — раздраженно перебил человек с бордочкой.

— Что ж, тогда я не сумел ничего объяснить, — с едва заметной насмешкой отозвался Гири́н. — Жаль, что я не подчеркнул с самого начала, что за все тысячелетия существования изобразительного искусства не было ни единой действительно научной попытки объяснить чувство красоты. Каноны, измерения, куча немецких псевдонаучных, лжеантропологических книг, жонглирование словами «объемы, соотношения, каноны» у искусствоведов, переводивших язык искусства в рационалистические понятия. Пропорции человеческого тела тысячекратно измерены одним ученым аббатом в семнадцатом веке. Нельзя не склонить голову перед титаническими усилиями понять красоту в Древней Индии, древней и новой Европе, Китае, Японии! Но нельзя и не видеть всей безрезультатности этих попыток, потому что объяснение искали вне человека. Теперь уже совершенно ясно, что ощущения красоты заложены в глубинах нашего существа. Надо идти дальше и установить причинные закономерности, по которым определенные формы, линии, краски отражаются в нашем сознании «красой ненаглядной». И если говорить о человеческой красоте, то никак нельзя отрывать ее от чувства страсти, потому что ее первоначальная цель — это компас в поиске совершенного, наилучшего для продолжения рода. Однако рассмотрение, даже самое поверхностное, великой сложности строения

человека увело бы нас далеко. Вернемся к наиболее простому.

Каковы общие отправные точки нашего заключения: человек этот красив? Блестящая, гладкая и плотная кожа, густые волосы, ясные, чистые глаза, яркие губы. Но ведь это прямые показатели общего здоровья, хорошего обмена веществ, отличной жизнедеятельности. Красива прямая осанка, распрямленные плечи, внимательный взгляд, высокая посадка головы — мы называем ее гордой. Это признаки активности, энергии, хорошо развитого и находящегося в постоянном действии или тренировке тела — alertности, как сказали бы физиологи. Недаром актеров, особенно киноактрис, танцовщиц, манекенщиц, — всех, для кого важно их женское или мужское очарование, специально обучают ходить, стоять или сидеть в alertной, мы в просторечии скажем — подтянутой позе. Недаром военные выгодно отличаются от нас, штатских, неспортсменов, своей подтянутостью, быстротой движений. Скажу больше. Обращали ли вы внимание, в каких позах животные — собаки, лошади, кошки — становятся особенно красивы? В моменты высшей alertности, когда животное высоко приподнимается на передних ногах, настораживает уши, напрягает мускулы. Почему? Потому, что в такие моменты наиболее резко выступают признаки активной энергии тела! Непростая древние греки считали удачным изображением своих богов лишь в том случае, если ваятелю удавался энтазис — то серьезное, внимательное, напряженное выражение — основной признак божества. Вспомните великолепную голову Афины Лемнии — в ней alertность или энтазис может служить образцом для всех остальных скульптур.

Итак, тугая пружина энергии, скрученная нелегкими условиями жизни, в живом теле человека воспринимается нами как прекрасное, привлекает нас и тем самым выполняет поставленную природой задачу соединения наиболее пригодных для борьбы за существование особей, обеспечивая правильный выбор. Таково биологическое значение чувства красоты, игравшего первостепенную роль в диком состоянии человека и продолжающееся в цивилизованной жизни.

Идеально здоровый человек не испытывает потребностей сморкаться или плевать и обладает лишь слабым собственным запахом. Излишне пояснять, какое большое значение имела такая отличная химическая балансировка организма в дикой жизни, когда человека выслеживали хищники или он сам подкрадывался к добыче.

Но это лишь первая ступень красоты, хотя и основная. Пойдем дальше. Что безусловно красиво у человека вне всяких наслоений индивидуальных вкусов, культуры или исключительных расовых отклонений? Скажем, большие глаза и притом широко расставленные, не слишком выпуклые и не чересчур впалые. Чем больше глаза, тем больше поверхность сетчатки, тем лучше зрение. Чем шире расставлены глаза, тем больше стереоскопичность зрения, глубина планов. Насколько ценилась испокон веков широкая

расстановка глаз, показывает очень древний миф о красавице, дочери финикийского царя Европе. Ее имя по-древнегречески означает или «широколицая» («широковзорная») или «широкоглазая».

Положение глаз в глазных впадинах говорит о состоянии окружающих тканей и точности гормональной регуляции организма: очевидно, что среднее их положение во впадинах — наилучшее. Красивы ровные, плотно посаженные зубы, изогнутые правильной дугой, — такая зубная дуга отличается наибольшей механической прочностью при разгрызании твердой растительной пищи или сырого мяса. Красивы длинные ресницы — они лучше защищают глаз. Нам кажутся они изящнее, если изогнуты кверху, — ощущение верно, потому что отогнутые вверх кончики не дают ресницам слипаться или смерзаться.

Анатомическое чутье, заложенное в нас, очень тонко. Подсознательно мы сразу отличаем и воспринимаем как красоту черты, противоположные для равных полов, но никогда не ошибаемся, какому из полов что нужно. Выпуклые, сильно выступающие под кожей мышцы красивы для мужчины, но для женщины мы это не считаем достоинством. Почему? Да потому, что нормально сложенная здоровая женщина всегда имеет более развитый жировой слой, чем мужчина. Это хорошо известно, но так ли уж всем понятно, что это не более как резервный месячный запас пищи на случай внезапного голода, когда женщина вынашивает или кормит ребенка? Попутно заметьте, где на теле женщины располагаются эти подкожные пищевые запасы? В нижней части живота и области вокруг таза — следовательно, эта резервная пища одновременно служит тепловой и противоударной изоляцией для носимого в чреве ребенка. И в то же время этот подкожный слой создает мягкие линии женского тела — самого прекрасного создания природы.

Еще пример. Стройная длинная шея немало прибавляет к красоте женщины, но у мужчины она воспринимается вовсе не так — скорее как нечто слегка болезненное. Шея мужчины должна быть некой средней длины и достаточно толстой для прочной поддержки головы в бою, для несения тяжестей. Женщина по своей древней природе — страж, а ее длинная шея дает большую гибкость, быстроту движений головы, — снова эстетическое чувство совпадает с целесообразностью. Наконец, одна из главных противоположностей полов — широкие бедра прямо безобразны у мужчины и составляют одну из наиболее красивых черт женского тела.

— Это в домостроевское время, старо! Теперь все изменилось, что и доказывает вашу неправоту. Нет вечных канонов красоты! — бесцеремонно перебила женщина с тягучими движениями и словами, та, которая спросила: «Зачем?»

— О-о! Я ожидал подобных возражений. Действительно, в истории человечества было немало периодов, когда здоровые идеалы красоты временно заменялись нездоровыми. Подчеркиваю: я имею в виду только здоровый идеал, канон, называйте

его как хотите, — в природе никакого иного быть не могло. Да и во всех культурах в эпоху их наибольшего расцвета и благоденствия идеалом красоты было здоровое, может быть, с нашей современной точки зрения, и чересчур здоровое тело. Таковы, например, женщины, которых породили матриархатные общества Крита и протоиндийской, дравидийской цивилизации, древняя и средневековая Индия. Интересно, что у нас в Европе в Средние века художники, впервые изображавшие обнаженное тело, писали женщин-рахитичек с резко выраженными признаками этой болезни: вытянуто-высоких, узкобедрых, малогрудых, с отвислыми животами и выпуклыми лбами. И не мудрено — им служили моделями запертые в феодальных городах женщины, почти не видевшие солнца, лишенные достаточного количества витаминов в пище. Поредение волос и частое облысение, отодвигание назад границы волос на лбу даже вызвало моду, продержавшуюся более двух столетий. Стараясь походить на самую рахитичную городскую аристократию, женщины выбривали себе волосы надо лбом. Они все одинаковы, эти патологические, трагические фигуры Ев, «святых» Ариадн и богинь пятнадцатого века на картинах Ван-Эйка, Бурдиньона, Ван-Геса, де Лимбурга, Мемлинга, Иеронима Босха, Дюрера, Лукаса Кранаха, Николая Дейтша и многих других. Ранние итальянцы, вроде Джотто и Беллини, писали своих красавиц в кавычках с таких же моделей, и даже великий Сандро Боттичелли взял моделью своей Венеры типичную горожанку — рахитичную и туберкулезную. Позднее итальянцы обратились к моделям, происходившим из сельских или приморских здоровых местностей, и результаты вам известны лучше, чем мне. Интересно, что печать ослабления здоровья в городских условиях жизни лежит уже на некоторых фигурах позднейших римских фресок — те же, более слабые в солнечном климате следы рахита, нехватки витаминов, отсутствия физической работы.

Насколько глубоко непонимание истинно прекрасного можно видеть в известном стихотворении Дмитрия Кедрина «Красота»: «Эти гордые лбы винчианских мадонн я встречал не однажды у русских крестьянок...» Загипнотизированный авторитетом великих мастеров Возрождения, наш поэт считает выпуклые, рахитичные лбы «гордыми». Находя их у заморенных работой и голодом русских женщин прошлого, что в общем-то вполне естественно для плохих условий жизни, он проводит знак равенства между мадоннами и ими. А по-нашему, врачебному, чем меньше будет таких «мадонн», тем лучше.

В нашем веке начинается возвращение к этим канонам — ярко выраженные рахитички составляют темы живописаний Мюнха, Матисса, Пикассо, Ван Донгена и иже с ними. Мода современности ведет к признанию красоты в удлинненном, как бы вытянутом теле человека, особенно женщины, — явно городском, хрупком, слабом, не приспособленном к физической работе, успешному деторождению и обладающем малыми резервами сил. И опять появляются «гордые» рахитические лбы, непомерно

высокие от отступающих назад жидковатых волос, некрасиво выпуклые, с вогнутой, вдавленной под лоб переносицей. И опять идеальный женский рост в 157—160 сантиметров сменяется «городским» в 170—175, как бы специально для контраста со странами, где у бедно живущих народов «экономный» женский рост в среднем около 150 сантиметров.

— Словом, у вас древние вкусы! — съязвила та же женщина.

— Я не говорю здесь ничего о вкусах и не могу обсуждать, правильны они или нет. Безусловно, появление множества женщин городского, нетренированного облика, не делавших никогда долгой и трудной физической работы, должно оказать влияние на вкусы нашего времени. Разве их можно назвать неправильными для настоящего момента? Однако они будут неправильны с точки зрения наибольшего здоровья, мощи и энергии, на какую, так сказать, рассчитан человек. В связи с этим поговорим еще немного о широких бедрах, не имея в виду их красоту, хотя древние эллины, обращаясь к женщинам, частенько восклицали: «Красуйтесь бедрами!»

Процесс рождения ребенка у человека более труден, чем у животных, и ведет к более резкому различию полов. Налицо крупное противоречие.

Вертикальная походка человека требует максимального сближения головок бедренных костей — этим облегчается бег, равновесие и обеспечивается выносливая ходьба. Но человек рождается с огромной круглой головой, и процесс рождения требует широкого таза с раздвинутыми бедренными суставами. Проклятие Евы, так умело использованное религией, — «в муках будешь рождать детей своих» — существует на самом деле: процесс родов у человека более мучителен и болезнен, чем у животных. В истории развития человека это противоречие возрастало — увеличение мозга требовало расширения таза матери, а вертикальная походка — сужения таза. Разрешением этого противоречия частично явились роднички — незаросшие области на темени ребенка. В момент прохождения через нижнее отверстие таза кости свода черепа ребенка заходят одна на другую, череп сдавливается, и голова приобретает характерную удлиненную форму, впоследствии исправляющуюся. Но мало и этого. Человек рождается абсолютно беспомощным и требует продолжительного кормления материнским молоком, дольше, чем все животные. Из сравнения развития человека и слона — животного, наиболее сходного с ним по долголетию и всем этапам роста, можно думать, что человек родится недоноском и что нормальный срок для беременности у человека должен быть того же порядка, как у слонихи, носящей детеныша 22 месяца. Очевидно, что за такой срок ребенок стал бы значительно больше и его огромная голова обязательно погубила бы мать. И тут пришло на помощь особое биологическое приспособление — возвращение к стадии низших млекопитающих — сумчатых, рождающих недоношенных детенышей. Только у человека вместо сумки — интеллигентность, самоотверженность и нежность матери.

А для того чтобы нанести наименьшие повреждения мозгу ребенка, так же как и для того, чтобы выносить его в наилучшем состоянии, мать должна быть широкобедрой. В то же время спутница жизни дикого человека, много бегающая, носящая подолгу добычу, да и ребят за собой, в процессе отбора становится узкобедрой, часто гибнет при родах, рождает ребят менее жизнеспособных. Живущие в наихудших условиях представители человечества — дикие охотники Австралии, пигмеи, многие лесные племена Южной Америки — могут служить примером. Как только люди стали жить более оседло — еще в пещерах Южной Европы, Северной Африки, Азии — начался отбор могучих широкобедрых матерей, давших человечеству тех его представителей, которые по праву заслужили название хомо сапиенс — человека мудрого. Это происходило во всех частях света, от Японии до Англии — в удобной для жизни средиземноморской полосе, когда обилие животной и растительной пищи, а также изобретение копья и дротика превратили человека из бездомного бродяги в обитателя крепкого жилья.

Так, в инстинктивном понимании красоты запечатлелось это требование продолжения рода, слившееся, разумеется, с эротическим восприятием подруги, которая сильна и не будет искалечена первыми же родами, которая даст потомство победителей темного необозримого царства зверей, как море — окружавшего наших предков. И что бы там ни говорили законодатели мод и выдумщики всяческих оригинальностей, когда вам, художникам, надо написать образ женщины-обольстительницы, покорительницы мужчин, в серьезном или шутовском, бидструповском, оформлении, — кого же вы рисуете, как не крутобедрую, высокогрудую женщину с осиной талией? Заметим кстати, что тонкая, гибкая талия есть анатомическая компенсация широких бедер для подвижности и гибкости всего тела.

Для мужчин тонкая талия, увы, противопоказана, если они хотят быть действительно мужчинами, могучими и выносливыми, как древние эллины. Я уже говорил, что тело человека не имеет скелетной компенсации позвоночнику спереди. Поэтому, для того чтобы носить тяжести, поднимать их, быть выносливым (вспомните об особенностях мужского дыхания), на передней поверхности тела, между ребрами и тазом, должна быть толстая и крепкая мышечная стенка, да что там, целая стена, сантиметров в пять толщиной, как на греческих статуях. Не меньшей мощности пластины нужны и на боковых сторонах — косые брюшные мышцы. Тут уж не до гибкой талии, в этом месте мужчина становится шире, чем в бедрах, зато приобретает великую мощь.

А у женщин важнее совсем другие, не поверхностные, а внутренние мышцы, способные в прочной чаше удерживать внутренности при огромной дополнительной нагрузке — ребенке. Помните, все это не для города и даже не для деревни. Создавалось оно в дикой жизни, полной огромного напряжения. Поэтому широкий и крепкий лист поперечной брюшной мышцы стягивает талию глубже косых мышц, до

самого лобка, низко поддерживая мышечную чашу живота с помощью еще и пирамидальной мышцы, которая, будучи сильно развита, дает тот плоский живот, о котором мечтают красавицы. Я думаю, что мускульная анатомия вам известна. Упомяну еще, что у хорошо танцующих женщин наиболее сильно развиты средняя и маленькая ягодичные мышцы, а в самой глубине — грушевидная и подвздошно-поясничная. Все они заполняют впадину над вертлугом и дают выпуклую, «амфорную», линию крутых бедер. Можно прибавить развитие самого верхнего конца портняжной мышцы и мышцы, натягивающей широкую фасцию. Если проанализировать мускулатуру превосходно развитых танцовщиц, конькобежек и гимнасток, то мы увидим несколько иное, чем у мужчин, усиление самых верхних частей аддукторов бедренных мышц. Посмотрите на фигуры здоровых, привычных к разнообразному труду деревенских девушек, и вы увидите, что и тут наше эстетическое чувство безошибочно отмечает наивысшую целесообразность.

Вот мы и разобрали вторую главную ступень красоты — гармоническое разрешение, казалось бы, губительных противоречий, разрешение, доведенное до той единственной совершенной возможности, которая, как лезвие бритвы, как острие стрелки, качается между противоположностями. Путь нашего познания прекрасного, поисков его везде и всюду, видимо, лежит через поиски этой тонкой линии, сформировавшейся за долгую историю и означающей совершенство в многостороннем преодолении величайших затруднений существования в природе живого мыслящего существа — человека. Позвольте на этом закончить!

Короткое молчание всего зала, и сначала с последних скамей, затем и отовсюду раздался аплодисменты, зал одобрительно загудел, послышался голос: «Очень интересно!», «Спасибо, доктор!» Гирин поклонился и, сойдя с кафедры, оказался окруженным плотным кольцом молодежи. Сима, хотевшая подойти к Гирину, была вынуждена стать в стороне и издали прислушиваться.

Человек с короткой бородкой энергично напирал на Гирину, и только огромный рост выручал его от опасности оказаться затертым возбужденными художниками.

— Давно, вы были в ту пору мальчиком, — почти кричал человек с бородкой, — в Ленинграде был такой профессор — биолог Немилев! Он написал книжку «Биологическая трагедия женщины», доказывая, что рок деторождения так тяготеет над ней, что она никогда не поднимется до мужчины. Нет ли во всех ваших высказываниях некоторого э... э... влияния Немилова?

— Судите сами. Никакой трагедии у женщины я не вижу. Наоборот, во многом мы, мужчины, можем ей позавидовать. Разность полов существует совершенно реально, и с ней нельзя не считаться — вот тут и есть корень всех недоразумений. Не надо требовать от женщины того, чего она не может или что ей вредно, а во всем остальном она вряд ли усту-

пит мужчине в наше время, когда ей открыты сотни профессий, и в том числе наука. Надо объяснять нашей молодежи реальную разницу между женщиной и мужчиной — об этом мы как-то забыли или были принуждены трудностями индустриализации, потом войны.

— Если я правильно вас поняла, — спросила седовласая женщина в больших очках, — эстетическое удовольствие, чувство красоты сильнее от женского тела у мужчины, чем у женщины — от мужского?

— Это правильно, и причина заключается в некотором различии воздействия половых гормонов на психику, у мужчин, действующих порывами, импульсно, чрезвычайно обостряя восприятие всего, что связано с полом, следовательно, и красоты. Вопрос еще мало изучен, но в общем-то очевидно, что вся гормональная деятельность — вещь очень серьезная для психофизиологической структуры человека, и пренебрегать ею никак нельзя. Могучий половой тормоз — мозг, в природе стимулирующий естественную лень самца и сопротивление самки, у человека уравновешен очень сильной половой системой, еще более усиленной памятью и воображением. Человек обладает таким количеством половых гормонов, какого нет ни у одного животного. Они подавляют естественный протест интеллекта, по-иному поворачивают психическую настройку. Известно, что количество половых гормонов очень важно для энергетического тонуса организма, как например, насыщение крови кетостеронами. Жизненно необходимо исследовать это и научиться переключать энергию гормонов на другие стороны жизнедеятельности и в то же время не утрачивать всей великой привлекательности и счастья половой любви.

— А вот вопрос, который ставит под сомнение все ваши не лишённые остроумия доводы, — вы зывающе сказала художница, все время старавшаяся уязвить Гирину. С уверенностью испытанной обольстительницы она выставила стройную ногу, изящно обутую в босоножку на высокой «шпильке». — Женщины всего мира, — продолжала она, — при всех модах и вкусах исправляют вашу премудрую природу обувью на высоких каблуках. И попробуйте отрицать, что это менее красиво, чем ходьба босиком!

— И не попробую, потому что в самом деле красивее, — весело ответил Гирин. — Однако следует понять: почему? Что вы можете сказать, кроме того, что каблуки удлиняют ногу и делают маленькую женщину выше? Но ведь и высокие выглядят лучше на каблуках. Почему же так важно это удлинение ног? Не просто удлинение, а изменение пропорции ноги — вот в чем суть каблука. Удлиняется голень, которая становится значительно длиннее бедра. Такое соотношение голени и бедра есть приспособление к бегу, быстрому, легкому и долгому, то есть успешной охоте. Оно было у древнейших представителей нашего вида кроманьонской расы, оно сейчас есть у некоторых африканских племен. Наше эстетическое восприятие каблука доказывает, что мы исходим от древних бегунов и охотников, обитателей скал, — это подсознательное воспомин-

вание о совершенстве в беге. Добавлю, что каблук придает вашей ноге крутой подъем. Тут эстетика прямо, а не косвенно сходится с необходимостью высокого подъема для легкой походки и неутомимости. Все обладатели крутых подъемов знают, насколько они экономнее в носке обуви, чем люди с обычной или плосковатой стопой.

— Значит, мы испортились с древних времен? — не унималась длинноногая художница.

— Ничуть, хотя колебания в общих пропорциях у разных народов довольно значительны. Если мы как следует займемся собой, то быстро превратимся в кроманьонцев. Ничего из той наследственности, которую приобрели далекие предки, еще не утрачено. Вот свидетельство тому: как только человек длительное время живет в суровых условиях, но при обилии пищи и здоровом климате, он превращается в высокорослого, с мощной мускулатурой и более длинными ногами. Такими среди населения старой России были староверы, некоторые казаки, поморы. И обратный процесс — неблагоприятные условия жизни, питания, вынашивания и выкармливания детей так же быстро снижают рост и физическую силу и, что очень интересно, приводят к укорачиванию ног, являющемуся компенсацией за утрату части жизненной мощи, без которой длинные ноги не нужны. Затрачивая слишком много энергии на бег, организм быстро срывается и долго не проживет.

— А длинные косы у женщин? — спросил кто-то из-за спины Гирина.

— Уже отмирающее эстетическое ощущение, уходящее потому, что десятки тысячелетий человек пользуется одеждой. Длинные волосы закреплялись в нашем чувстве прекрасного тогда, когда люди в теплую межледниковую эпоху еще не знали одежды. Возможность прикрыть маленького ребенка от ночного холода у своей груди, защитить от непогоды — вот смысл длинных волос и их значение для выбора лучшей матери.

— А почему красивее считается прямой нос? Не все ли равно?

— Прямой нос — прямой ход для вдыхаемого воздуха. Для нас, европейцев, северных людей, характерна высокая переносица и высокое небо — воздух проходит в горло по крутой дуге и лучше обогревается. Но все это надо еще исследовать. Действительно ли узкие глаза монголоидов — это приспособление к богатому ультрафиолетовыми лучами свету в горах и высокогорных пустынях? Много есть подобных вопросов, которыми вместо расовой демагогии давно должна бы заниматься антропология. Но функциональной антропологии пока еще нет, и мы можем лишь догадываться, какие важные причины сформировали расовые особенности. Кстати, большинство расовых признаков, отвечающих опять же анатомической функциональной целесообразности, не кажутся нам чуждыми и вызывают в общем те же эстетические ассоциации. Все дело в том, что мы, люди вида сапиенс, безусловные сестры и братья по самому настоящему родству. Всего пятьдесят тысячелетий назад нас была лишь горсточка, и эта горсточка

породила все великое разнообразие народов, племен, языков, иногда воображавших себя единственными, избранными представителями рода человеческого.

— А все-таки это страшно, — вдруг сказала красивая блондинка с черными бровями, смотревшая на Гирина, как на злого вестника. — Все наши представления о прекрасном, мечты и создания искусства... и вдруг так просто — для детей, для простой жизни!

— Простая жизнь? Ее нет, мы только по невежеству думаем, что она проста, и постоянно расплачиваемся за это. Очень сложна, трудна и интересна жизнь! Но не понимаю, отчего вам страшно? Оттого, что станет понятно, в чем суть прелести ваших красивых бровей? Брови, назначение которых отводить в сторону пот, стекающий со лба, и не давать ему заливать глаза, должны быть густыми. И при густоте они не должны быть чересчур широкими, чтобы в них не скапливалась грязь, не заводились паразиты. Вот секрет красоты ваших соболиных, узких и густых бровей.

Под необходимый смех окружающих блондинка прикрыла лицо рукой. Гирин продолжал:

— Но это лишь грубая основа нашего понимания причинности тех или других эстетических ощущений. А по этой основе миллионы лет будет плестись прелестный узор очарования синих, серых, зеленых и карих глаз, всевозможных оттенков волос, кожи, чертаний губ и всех других мыслимых комбинаций, число которых не меньше количества атомов в солнечной системе. Так что же вас страшит?

Блондинка умолкла, но тут к Гирину пробился широкоплечий юноша, давно уже не сводивший с него глаз:

— Можно вас попросить рассказать еще какой-нибудь пример противоречия в строении человека... такого, исторически сложившегося?

— Я боюсь задержать присутствующих. Лучше приходите ко мне, и мы побеседуем.

Юноша нервно тербил записную книжку.

— Если можно — сейчас. Я должен рассказать своим ребятам сегодня же...

— Хорошо, — уступил Гирин. — Вертикальное положение тела человека целиком перенесло вес его передней части, ставшей верхней, на позвоночный столб. Позвонки, особенно поясничные, стали нести вертикальную нагрузку, очень сильную при носке и подъеме тяжестей. В результате одно из наиболее характерных заболеваний человека — всякие болезненные изменения в поясничных позвонках, например, так называемый спондилит, не говоря уже о болях в пояснице и радикулитах, одолеваящих почти каждого человека к старости. Интересно, что такими же заболеваниями страдали вымершие саблезубые тигры — они одни могли посочувствовать человеку. У тех беда пришла в результате развития громадных сабельных клыков в верхней челюсти, удары которых, очевидно, давали очень сильную нагрузку на позвоночный столб, в этом случае не вертикальную, а горизонтальную, но действовавшую также по оси позвоночника. И вот среди сотен скелетов саблезубов, раскопанных в асфальтовых лужах

Ранчо ла Бреа в Калифорнии, очень многие имеют признаки спондилоза.

— А чем же компенсировалось это противоречие?

— Развитием мышц брюшного пресса, вместе с лестничными межреберными мускулами, дающими дополнительную поддержку туловищу. Наибольшим развитием этих мышц, судя по статуям, отличались древнегреческие атлеты. Вспомним хотя бы лисипповского «Апоксиомена» или особенно поликлетовского «Копьеносца». Человек обязательно должен развивать эти мускулы — они жизненно важны во всех случаях.

— Вряд ли возможно сопоставлять древнего и современного человека, — сказал тот, ученого вида старик, который вспоминал Немилова. — Прежде всего у нас гораздо больше нервного напряжения, стрессов, чем в первобытной жизни. Отсюда, нужно думать, что прежние каноны физической силы и выносливости сегодня неприменимы. Нужна крепкая нервная организация — это главное.

— Вы сделали сразу две крупные ошибки. Начну со второй, она проще, — возразил Гирин. — Крепкая нервная организация может быть только на основе полного здоровья, физической крепости и выносливости всего тела. Хилое тело, подвергнутое нервному напряжению, сразу же даст шизоидный комплекс психики. Что касается первобытных людей, живших в постоянной и смертельной опасности, в длительном напряжении охоты и поисков пищи, то их организм выработал способность отдавать сразу огромное количество адреналина для мгновенной форсировки мышечно-двигательной системы. Сильнейшие нервные стрессы, какие случаются у современных людей, кроме войны, всего несколько раз в жизни, заставляли наших предков жить в alertности, напряжении всего тела, расходуя всю пищу, какую только мог потребить организм. Никаких холестериновых накоплений, склероза или инфаркта. Мы унаследовали отличную боевую машину, приспособленную для битв с могучими зверями, и сетуем, что она может своими стрессами погубить наши вялые, нетренированные как надо тела. Я не имею в виду спортивные тренировки — они пока что истощают ресурсы тела. Индийская йога учит накапливать эти ресурсы, но мы еще не взяли ее за образец и не приспособили к нашим нуждам. Вот вам еще пример. Частыми заболеваниями у человека, обязанными не инфекциям и не травмам, являются подагра, отложение солей в суставах, а также образование камней в почках и мочевом пузыре. Это отложение мочевой кислоты, малорастворимого азотистого соединения. В крови почти всех животных, за исключением обезьян и человека, есть особый фермент — уретаз, переводящий мочевую кислоту в растворимую мочевины. Как случилось, что уретаз отсутствует у человека? Можно догадываться, что мочевая кислота, принадлежащая к группе пуринов, к которым относится и кофеин, является стимулятором нервной деятельности. Когда мозг стал ведущим приспособлением в жизни, обезьяне и человеку потребовалось держать нервную систе-

му в постоянной alertности, возбуждении, и это было достигнуто упразднением уретазы. Избыток мочевой кислоты дал необходимую стимуляцию, но за это пришлось расплатиться. Мать-природа ничего не дает своим детям без того, чтобы что-то не взять взамен, — этот важнейший закон мы, защищенные цивилизованными условиями жизни, плохо понимаем.

— Довольно! — Самоуверенный щеголеватый человек не очень вежливо отпихнул в сторону юношу с блокнотом. — Нельзя занимать доктора Гирина так долго. У всех еще много вопросов. Как понимать, доктор, что нам доставляют эстетическое удовольствие абстрактные комбинации линий, форм, красок? В какой мере это связано с восприятиями, о которых вы нам рассказывали?

— Ни в какой. Я взял одну лишь часть нашего чувства прекрасного, отнюдь не пытаюсь охватить всю его широту. И я предупредил, что речь будет лишь о восприятии красоты человеческого тела.

— Простите, я запоздал к началу. Но все же, какого вы мнения об абстрактных произведениях искусства? Ведь не будете же вы отрицать их определенное эстетическое воздействие.

— Конечно, не буду. Но мне, подчеркиваю, что я говорю лишь как биолог и психолог, кажется, что сущность воздействия абстрактных вещей в том, что они являются памятными знаками. То есть опорными, отправными точками памяти, какими для нас часто являются запахи.

— Ага, идешь по улице, и вдруг потянет дымком, и сразу целая картина в голове...

— Вы совершенно точно пояснили сущность памятного знака. А знаков может быть великое множество. Часть из них относится к той же подсознательной памяти поколений. Например, вид огня, цвет меда, шум бегущей воды. А еще больше знаков — бессознательных заметок — накапливается опытом индивидуальной жизни, иногда вне анализа с детства.

— Позвольте спросить, — визгливым голосом перебила еще одна художница. — Значит, наше восприятие прекрасного в человеческом теле настроено, так сказать, на молодость. Верно?

— Совершенно верно!

— А что же делать пожилым? — Вопрос прозвучал невпопад, но от всей души.

— Подольше оставаться молодыми, — улыбнулся Гирин. — Для этого у человека есть все возможности. Юность — привилегия не только возраста. Она в крепости и плотности тканей тела. Особенно важна плотная и гладкая кожа. Все это показатели отличного физического состояния превосходно отрегулированного организма, который вполне может сохраниться до старости удивительно молодым. Правильный и строгий режим жизни, тренировка...

— Режим, тренировка! — презрительно крикнула высоконогая. — А где же свобода и отдых? Человек рожден для счастья, а вы ему — режим!

— Разве я? — протестующе возразил Гирин. — В процессе эволюции человек подвергался суровым

испытаниям и вышел из них победителем. Но вторая, обратная, сторона этой победы в том, что его организм рассчитан на испытания и большие нагрузки. Он нуждается в них, и если мы не будем заставлять его работать, даже когда это не требуется городской жизнью, а также не будем устанавливать ему периодами ограничение в пище, неизбежны неполадки и прямые заболевания. Если вы унаследовали от предков, живших здоровой и суровой жизнью, отличный организм, он неизбежно испортится у ваших детей или внуков, коли не заботиться о его нормальной деятельности. А это значит — работа, в том числе и физическая, спорт, пищевой режим. Компенсация за это — красота и здоровье, разве мало? Практически каждый может добиться, чтобы его тело стало красивым, так пластично исправляются наши недостатки, если они еще неглубоки и если мы своевременно позаботимся о них. Пример — перед вами. Оставшись без родителей в гражданскую войну, я сильно голодал и был порядком замороженным ребенком. А теперь, как видите... — Гирин повел могучими плечами.

Юноша, в очках с толстой черной оправой и сам весь черный и смуглый, ринулся к Гирину из задних рядов.

— Пожалуйста, на минутку! Вы говорили о тонкой границе между двумя противоположными значениями или процессами и употребили образное сравнение со стрелкой, трепещущей между противоположными знаками. Но ведь тогда математически — это ноль, а красота, как совершенство, тоже математически — ноль. Или, по-другому, красота есть и целесообразность, и жизненная энергия вместе. В ней замкнутая двойственность нуля.

Гирин круто остановился.

— Знаете, это очень глубокая мысль! Право, мне не приходило в голову. Индийские математики, открывшие ноль за много столетий до европейской

мысли, считали его абсолютным совершенством, числом, в котором, по их выражению, «двойственность приходит в существование». Красота, как нулевая линия между противоположностями, как линия наиболее верного решения диалектической проблемы, как то, что содержит в себе сразу обе стороны, обе возможности, — очень верная диалектическая формулировка. Вы молодец!

Гирин вытащил маленький блокнот, быстро написал номер телефона, сунул в руку покрасневшему от удовольствия юноше...

<...>

Виталий Жихарев Воронежской организации союза журналистов исполнилось 60 лет

19 марта 2018 года исполнилось 60 лет со дня основания Воронежской областной журналистской организации.

Труженики пера пробовали объединиться в творческий союз еще на заре советской власти: в 1918 году был основан Российский Союз советских журналистов. На его первом съезде почетно председательствовали Ленин и Троцкий, в анкетах называвшие себя журналистами. Среди первых членов союза значились такие знаменитости, как Бухарин, Крупская, Луначарский, Есенин.

Через год РСЖЖ переименовали в Комсожур и на правах секции влили в Союз работников просвещения и соцкультуры. Потом появился Союз печатников СССР, куда перевели секцию Комсожура, а вскоре упразднили — от греха подальше. С тех пор, вплоть до середины пятидесятых годов, Союз печатников фактически бездействовал, и лишь в 1956-м группа инициаторов в Москве выдвинула идею создания полноценного Союза журналистов СССР.

19 марта 1958 года в Воронеже прошло собрание сотрудников «Коммуны», «Молодого коммунара», газеты ЮВЖД «Вперёд», издания Воронежского военного округа «Знамя Родины», облкнигоиздательства и областного радиокомитета. На собрании определили цели и задачи организуемого отделения СЖ, избрали оргкомитет. В него вошли ветеран печати, заместитель редактора «Коммуны» Михаил Морев — как председатель, членами — Николай Болдырев от «Молодого коммунара» и Василий Девочкин от газеты «Вперёд».

За короткий срок в оргкомитет поступило более трёх десятков заявлений о приёме. Тон задавали «коммуновцы». Первыми из них в Союз приняли редактора газеты Бориса Стукалина, уже упомянутого выше Михаила Морева, ответственного секретаря редакции Бориса Подкопаева, заведующего отделом Фёдора Сурина, корреспондента Льва Сулова.

В ту пору в стране издавался журнал «Советская печать». Из столицы предложили выбрать журналиста на роль внештатного собственного корреспондента издания по Воронежской области.

— Эту работу на общественных началах члены нашего оргкомитета предложили мне, — рассказывал Борис Митрофанович Подкопаев. — Тут как раз началась подписная кампания. Пришлось серьёзно позаниматься подпиской, постучаться в партсоорганы за помощью. И, вы знаете, план по экземплярам не только был выполнен, но и перекрыт. Все редакции — и в областном центре, и в районах — выписали «Советскую печать», плюс к этому подписку оформили близкие по профилю работы организации.

Летом того же года началась подготовка к Первому съезду Союза журналистов СССР. Оргкомитет Воронежского отделения разработал план работы на этот период, предусматривавший, например, выпуск двух номеров информационного бюллетеня «Журналист», пресс-конференцию председателя областного совнархоза на тему «Перспективы развития промышленности области», встречу с редактором газеты «Коммуна» Борисом Стукалиным, который вернулся из Бельгии, где посетил знаменитую Брюссельскую выставку. Стоял также в плане семинар на тему «Очерк в газете».

Тогда же было усилен оргкомитет: к трем его членам добавились Иван Михалёв от «Коммуны» и по одному представителю от военной прессы, книгоиздательства и радиокомитета. И ещё был организован областной кабинет печати, в задачи которого входила пропаганда опыта журналистской работы. Этот кабинет приютила «Коммуна» в своём здании по адресу пр. Революции, 39. В совет кабинета вошли, наряду с несколькими опытными бойцами газетного фронта, сразу два «коммуновца» — М. А. Нецепляев и И. С. Денисьев.

Согласно архивным данным, на 1 октября 1958 года Воронежская организация Союза журналистов насчитывала 106 членов. То были наиболее активные и талантливые «перья». Они и стали делегатами Первой областной конференции журналистов, прошедшей в Воронеже 19—20 февраля 1959 года. Об этом событии много писала местная печать. Интересно, что на конференцию приглашались все работники прессы города Воронежа.

Конференция поблагодарила оргкомитет за проделанную работу и избрала постоянно действующий руководящий орган — бюро. А уже бюро на своём заседании избрало председателем Воронежской областной организации Союза журналистов СССР «коммуновца» Михаила Морева, его заместителем — Алексея Шапошника (в прошлом — редактора «Коммуны»), секретарём — Александром Жигульскую, казначеем — Александром Сулейманова. При бюро образовали три секции: оргмассовой и творческой работы, по правовым и бытовым вопросам, по работе с рабочими и сельскими корреспондентами.

Тот год в жизни областной журналистской организации был отмечен особой активностью. По инициативе бюро «Коммуна» взяла творческое шефство над районными газетами. Её примеру последовал «Молодой коммунара». Появилось несколько школ рабочих корреспондентов. Прошли мероприятия по увековечению памяти земляков-журналистов, погибших на войне. Образовалась секция военных журналистов во главе с Григорием Улаевым, куда вошли

сотрудники, служившие в упразднённой окружной газете «Знамя Родины», — это помогло им пережить потерю работы и продолжить творческую жизнь.

Интересно, что в 1962 году в областной печати, на радио и телевидении работало уже 350 членов СЖ СССР.

В 1965-м отчётно-выборная конференция избрала (как и ранее Морева — на общественных началах) председателем областной организации Союза редактора «Коммуны» Владимира Евтушенко. Следом, при финансовой поддержке со стороны властей, была введена оплачиваемая должность ответственного секретаря бюро. Её занял Александр Сулейманов. Он стал настоящим «начальником штаба» творческого сообщества, инициатором многих интересных затей.

Владимир Евтушенко более двух десятилетий руководил журналистским сообществом. За это время организация численно выросла, в ней состояло уже более полутысячи членов. При нём были учреждены ежегодная Премия имени М. С. Ольминского, творческий конкурс на приз «Золотое перо». Благодаря авторитету руководителя газеты «Коммуна» и члена бюро обкома КПСС, Евтушенко сумел поднять на новый уровень и престиж журналистской организации — она стала по численности самой крупной и влиятельной среди творческих союзов области. Упрочились её контакты с центром и коллегами из других регионов. Десятки воронежцев стали лауреатами премий Союза журналистов СССР за лучшие публикации, победителями и призёрами различных конкурсов. Установились побратимские связи с Южно-Моравской организацией Союза журналистов Чехословакии.

Окончание работы Владимира Евтушенко на посту председателя организации СЖ выпало на разгар так называемой перестройки. Смена уронила наработанный им, мэтром, авторитет. И опять на выручку пришла «Коммуна»: новый её главный редактор Алексей Наквасин, избранный — опять же на общественных началах — лидером воронежских журналистов, много сил и терпения приложил, чтобы очистить дело от скверны, удержать организацию и вместе с нею и «Коммуной» пережить испытания, выпавшие на конец восьмидесятых — начало девяностых годов. В 1994 году Алексея Наквасина избрали заместителем председателя Воронежской областной Думы, он оставил и редакторскую должность, и общественное служение в журналистской организации.

В последующие годы организация воронежских журналистов значительно сократилось. Многие её члены не стали перерегистрироваться в новый, теперь уже российский, Союз журналистов, возникший как правопреемник СЖ СССР в 1992 году. Содержать штат из двух работников не было возможности. Возникли проблемы с помещением — зальчиком и тремя комнатками в здании справа от кинотеатра «Спартак». Помещение находилось на балансе города. На тот момент был указ Ельцина оставить за творческими союзами (кстати, и за редакциями) занимаемые ими помещения — на дату выхода документа. А что значит — оставить? Официального документа в разви-

тие указа не последовало. Дело зависло. Преемники Алексея Наквасина в СЖ, от горькой нужды, решились на сдачу большей части своих помещений в аренду сторонним организациям. Одно время здесь устроили магазин по продаже кормов собакам, кошкам, хомякам и другой живности. Но денег на содержание штата и оплату коммунальных услуг, оргмассовую работу всё равно не хватало.

После Алексея Наквасина автора этих заметок избрали (не назначили, а именно избрали — по уставу — на собрании коллектива редакции) главным редактором «Коммуны». В 1995 году мы с журналистами газеты создали общество с ограниченной ответственностью «Редакция газеты «Коммуна»». Постепенно стали осваиваться в новых — рыночных — условиях. Взвешенная информационная политика, уважение к запросам и ожиданиям читательской аудитории, критически настроенной по отношению к Ельцину и его окружению, внутриредакционная «экономная экономика», замечательный по своей творческой силе и бесконечно преданный газете разновозрастной коллектив, — всё это позволило нам поднять марку «Коммуны» как независимого от властей и устойчивого издания.

А в 2003 году «Коммуна» опять подставила плечо журналистской организации: председателем Воронежского регионального отделения СЖ России избрали вашего покорного слугу. Близкое знакомство с положением дел там сильно удручило меня. Численность упала до 180 человек. Денег — ноль. Вместе с новым составом правления начали с главного — «зачистили» помещение от последнего арендатора. Визит к губернатору Владимиру Кулакову с предложением создать здесь областной Дом журналистов как бюджетное учреждение со штатом увенчался успехом. Была нанята строительная фирма под объём работы в два миллиона рублей, и мне оставалось только следить за процессом. По утрам сначала заглядывал на стройку, а потом уже направлялся в «Коммуну». Результат превращения убогих комнаток и зала в Дом журналистов, достойный воронежской прессы, порадовал всех.

26 марта 2004 года состоялось его торжественное открытие.

Рад, что при участии единомышленников — тогдашнего руководителя областного Управления по делам печати и массовых коммуникаций Ивана Щёлокова и его сотрудников Владимира Новохатского и Николая Барышева, при поддержке коллег «коммуновцев» удалось вернуть, что называется, в свет воронежскую журналистику. Началось участие наших делегаций в общероссийских мероприятиях, проводимых Союзом журналистов России, — в фестивалях прессы «Вся Россия» в Дагомьсе, в творческих семинарах и научно-практических конференциях. Стали чествовать тружениц прессы по случаю праздника 8 Марта и журналистов-фронтовиков в День Победы. Были и другие интересные мероприятия.

Замечу, что в целом ряде акций отделения СЖ «Коммуна» выступала спонсором, правда, в финансовом плане это участие было не таким уж значи-

тельным, больше помощь была организационная, транспортом и т. д.

Очень активно работал тогда совет ветеранов при нашем правлении, который возглавлял внештатный корреспондент «Коммуны» Михаил Волков.

Попутно со всем этим шла работа по увеличению численности организации. К нам пошли молодые люди, стали возвращаться и становиться на учёт прежние, «советские», члены. К концу моего председательства, в 2010 году, на учёте состояло уже 450 человек. Важным считаю подчеркнуть, что во все эти

прошедшие десятилетия первичная журналистская организация «Коммуны» была самой многочисленной из воронежских первичек. Её сотрудники со значками Союза журналистов всегда показывали высокий творческий пример, активно участвовали во внутрисоюзной жизни. Я уверен, что в историю войдут известные акции «коммуновцев» 2009—2010 годов по защите свободы слова, чести и достоинства воронежских работников прессы, в первую очередь районных газетчиков. Об этом, кто помнит, шум был на всю страну.

Гимн лекции, или почему в эпоху онлайн так нужен голос «древнего человека»

О том, нужна ли сегодняшнему студенту-журналисту классическая лекция, рассуждают преподаватели факультетов журналистики.

Идея этого материала родилась во время обычных, даже обыденных, разговоров по дороге на работу. Мы обсуждали разные формы занятий в вузовской аудитории, трудности, связанные с несовпадением фоновых знаний педагога и ученика, делились «находками», помогающими привлечь внимание студентов, большинству которых «труд упорный», увы, явно тошен... И вдруг заметили, что особую радость и «чувство глубокого удовлетворения» приносят удачные ЛЕКЦИИ, именно лекции, а не интерактивные, довольно быстро вошедшие в практику, занятия.

Во время лекции, самого традиционного, казалось бы, типа образовательной коммуникации, студенты забывают про свои любимые гаджеты, готовы вступить в диалог, задают вопросы, и главное — благодарят. А «спасибо» в аудитории сегодня слышишь не так уж и часто. Вот и возникло желание поговорить о лекции в эпоху реформирования, когда чаще всего сокращают именно такой вид аудиторных занятий.

Мы попросили порассуждать на эту тему опытных педагогов ведущих российских вузов, авторов современных учебников по журналистике.

К тенденции сокращать лекционные занятия вузовские преподаватели относятся по-разному:

- положительно (Г. Щепилова, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова и О. Сидоров, зав. кафедрой журналистики Северо-Восточного федерального университета);

- «с сомнением, потому что критерием качества должны быть измеряемые результаты обучения» (зав. кафедрой журналистики Тольяттинского государственного университета Н. Тараканова);

- как к «демагогической болтовне чиновников от образования, которые хотят угодить власти, сократившей деньги на содержание высшего образования» (В. Пугачев, профессор Башкирского государственного университета);

- «как к неизбежному (но сомнительному) злу» (М. Перепелкин, профессор Самарского университета);

- профессор Оренбургского государственного педагогического университета О. Скибина уверена, что надо разумно сочетать традиционную лекцию и интерактивные формы: «Классическая лекция всегда несет информации больше, нежели все вместе взятые интерактивные и инновационные методы»;

- проректор Балтийского федерального университета И. Кукса относится «скорее положитель-

но», но видит серьезную проблему в «неготовности студентов сразу переходить к интерактивным форматам обучения, когда лекционно-теоретический материал должен быть изучен ими самостоятельно на базе открытых интернет-источников, электронных учебных ресурсов вузов либо «добыт», «извлечен» в процессе интерактивных занятий»;

- свое отрицательное отношение к «огульному сокращению процента лекционных занятий» объясняет профессор Воронежского государственного университета В. Тулупов: «Классическую лекцию считаю одним из основных типов аудиторного занятия, особенно в университете. Критерием качества образования должны быть не интерактивные и инновационные методы (это лишь средства), а результаты. У журналистов — это прежде всего портфолио, которое складывается в течение всего срока обучения»; и зав. кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ЧелГУ С. Симакова: «Вузовская лекция может ликвидировать, или хотя бы уменьшить, возникающий дефицит реального общения».

А вот профессор МГУ им. М. В. Ломоносова А. Тертычный пока ждет объяснений: «Тенденции сами не возникают, их кто-то формирует. Можно все сокращать или расширять, но для этого нужны веские основания, какие именно лекционные курсы убираются? Как это объясняют сами руководители науки? Я таких объяснений не слышал. Как только я услышу объяснение, я дам свой ответ».

Сегодня сложилась интересная ситуация: переход на интерактивные, дистантные/дистанционные и тому подобные методы обучения, с одной стороны, и все возрастающий рост популярности публичных лекций в медиа и в обществе — с другой. Огромной популярностью пользуются телевизионные и видеолекции на YouTube, причем появляются все новые и новые программы такого формата: АCADEMIA и «Магистр игры» с Владимиром Микушевичем на телеканале «Культура», «Сто лекций с Дмитрием Быковым» на «Дожде», «Один» и «Русская провокация» на радио «Эхо Москвы» et cetera.

Неизменно полные залы собирают лекции ученых, специалистов, профессионалов как в столицах, так и в провинции. Можно говорить о возрождении профессии ЛЕКТОР: публичные выступления стали источником стабильного и солидного заработка. Достаточно назвать Ирину Хакамаду, Дмитрия Быкова, Александра Невзорова, напомнить, что в Москве постоянно действуют почти три десятка лекториев, «Курилка Гутенберга» успешно функционирует в 15 городах.

Восторг от абсолютной и исключительной доступности информации, которую обеспечили цифровые технологии, сменился сначала иллюзией, что теперь каждый может узнать любое, а затем усталостью от переизбытка информации и даже паникой: что делать с этим бесконечным потоком, в котором легко утонуть? Если раньше книгу сравнивали с источником знаний, то есть родником, то теперь каналы коммуникации больше напоминают мощный водопад или бурлящую горную реку, сплав по которой требует специальных умений и навыков, да и таланта тоже. Появилась острая необходимость в проводнике-инструкторе, им и стал лектор.

АЛЕКСАНДР ТЕРТЫЧНЫЙ:

Классическая лекция занимает в моей практике почетное место. Она незаменима, когда необходимо изложить концептуально, системно осмысленный большой объем знаний, на основе которых могут далее рассматриваться (в том числе — в интерактивном и пр. видах) разные аспекты дисциплины.

МИХАИЛ ПЕРЕПЕЛКИН:

Классическая лекция, в моем понимании, представляет собой образец целостного, ответственного, аргументированного высказывания, знакомящего аудиторию с композицией и сюжетом научного моно- и диа-лога, а кроме того — дающего незаменимый пример поведенческой, психологической и этической целостности и реагирования.

ОЛЕГ СИДОРОВ:

Лекция должна быть нацелена на структурирование знания, получаемого из разных источников, помогать ориентироваться в «море» информации, новых подходах, открытиях и т.д.

СВЕТЛАНА СИМАКОВА:

Лекция — необходимая форма, чтобы показать основные направления и положения учебной дисциплины, познакомиться с общими положениями, обозначить тенденции в развитии того или иного рассматриваемого направления.

ВАЛЕНТИНА КИХТАН:

Лекция — это квинтэссенция необходимой информации по теме. Студенту уже не надо ее отбирать, нужно просто запомнить и транслировать, что уже тоже становится проблемой (память не развита).

НАТАЛЬЯ ТАРАКАНОВА:

Классическая лекция остается в моей практике, так как, во-первых, многие студенты зачастую не умеют читать учебники — просто не понимают, что написано... Во-вторых, классическая лекция позволяет транслировать знания в концентрированном виде, причем с учетом бэкграунда и понятнейших возможностей аудитории.

Предложенное Жаком Деррида и основательно исследованное профессором Мариной Загидуллиной понятие «инфляция языка» не только объясняет причины «смерти книжной цивилизации», но и указывает на исключительное положение носителя/хранителя языка, который осознает его уязвимость и готов ответить на новые вызовы «конца текстовой эпохи».

МАРИНА ЗАГИДУЛЛИНА:

Информационная перегрузка, ощущаемая самим фактом стремительно разрастающегося количества информации, не вмещающегося в терабайт-хранилища и не об-

ладающего упорядоченностью, необходимой для уверенной навигации в этом море информации, представляется большинству наблюдателей, скорее, техническим вызовом. Однако можно предположить, что ответом будет не сжатие этой информации в еще более компактную форму чем сейчас, а качественный переход к другому варианту презентации, архивирования и обмена в области культурной памяти.

Во многом популярность публичных лекций и их востребованность в образовательном процессе объясняется умением лектора традиционными средствами языка компактно, логично, структурированно представить ответы на важные/интересные/актуальные вопросы. Таким образом, другой стороной «инфляции языка» можно назвать необходимость структурировать информацию как важнейший запрос современности.

МАРИНА ЗАГИДУЛЛИНА:

Лекция — это творческий жанр, который задает хорошему мыслителю-преподавателю рамки для импровизации на заданную тему, а также обеспечивает публику. В результате в ходе объяснения темы создаются условия для творческих открытий, прорывов и уникальных интерпретаций (неважно, лекция по истории Византии или по префиксам в русском языке). Исчезновение этих условий говорения специалистом на заданную тему ведет к невозможности создания уникальной атмосферы передачи знаний как продукта творческой интенции. Мне нравится читать лекции — когда надо придумать, как за полтора часа рассказать несколько шкафов книг и научных статей...

ИРИНА КУКСА:

Доступность информации — непростой вопрос. С одной стороны, Интернет обеспечивает просто безграничную доступность информации. Тут лекция проигрывает. С другой — вопросы: а) качества информации (в лекцию отбирается достоверное и «самое-самое» — важное, нужное; б) интерпретации, квалификации объемной информации, возможности ставить вопросы, понимать, что на один вопрос могут быть разные ответы, получать эти ответы... Тут выигрывают, как это принято сейчас называть, «контакты», аудиторные формы работы с преподавателем, в том числе и лекция.

ВАЛЕНТИНА КИХТАН:

Доступ к информации у студентов есть, а умений работать с ней — нет. «И сия пучина поглотила их...»

С античных времен значимым свойством лекции остается эмоциональный контакт, но в эпоху «пяти экранов» его роль возрастает в геометрической прогрессии. Вот как характеризуется лекция на сайте Алексея Мурзинова «Записки декана»: «Лекция ничем не заменима в тех случаях, где особенно важно личное эмоциональное воздействие лектора на студентов с целью повлиять на формирование их взглядов».

Представим результаты недавно проведенного эксперимента. На занятии по дисциплине «Основы теории коммуникации» часть материала студенты изучали самостоятельно: искали источники, структурировали информацию, обсуждали ее в тройках и затем презентовали в группе. В итоге студенты были очень удивлены тем, насколько разными были полученные варианты.

Вторая часть занятия — 15-минутная онлайн-лекция авторитетного специалиста (проект ВШЭ).

И завершающая часть занятия — традиционная лекция, в режиме офф-лайн, и рефлексия: эмоциональное обсуждение того, есть ли разница в способах получения информации, в чем она, какой способ предъявления материала кажется более эффективным.

Оказалось, студентам чрезвычайно важно присутствие лектора, и это не только и не столько о том, что он находится в аудитории. Важна возможность задать вопрос, уточнить, не согласиться. Важны живой контакт и условия активного слушания. Формальная монологичность лекции на самом деле держится на диалоге, на непосредственном контакте с аудиторией, на возможности увидеть реакцию каждого слушателя, на рефлексии, без которой любая коммуникация теряет смысл.

Заметим, что тоской по личному, эмоционально насыщенному общению зачастую оправдывается плохо объяснимая тоска по советскому времени, по коммунальной жизни, по разговорам на кухне, дружеской болтовне и т.п. Показательно в том плане, что телевизионный формат лекции чаще всего предполагает аудиторию в студии, с которой и устанавливается столь необходимый для всех участников диалога контакт.

ВАЛЕРИЙ ПУГАЧЕВ:

Многие сложные вещи ложатся в нашу память только при диалоге с преподавателем, потому что сам студент никогда не сможет выделить в новом материале главное или неглавное.

ВЛАДИМИР ТУЛУПОВ:

Лекционный курс — это всегда некая рационально-эмоциональная концепция, и фигура лектора важна как для привлечения внимания к дисциплине, так и для того, чтобы у студентов возник и удерживался стабильный интерес к ней (при этом ораторское мастерство лектора может стать главным аргументом).

МИХАИЛ ПЕРЕПЕЛКИН:

Важно, что лектор один, что он — умнее и собраннее и то, что он — стоит перед аудиторией. Это все формирует у аудитории, пребывающей в синкретической массе, ценность личностного начала. Каждый из аудитории мысленно ставит себя на место лектора, а это человеку очень много дает. Помню, когда готовился к экзамену по философии, воспроизводил даже интонации профессора В.А. Конева, «врастал в них» и делался немного самим В. А.

Не менее значимым представляется и то, что лекция способна формировать активное, рефлексивное слушание. Навык, который мы стремительно утрачиваем. Слушать, проникая в логику говорящего, улавливая его тезисы и систему аргументации, эмоционально включаясь. Умение активно слушать — не просто способность воспринимать и обрабатывать информацию. Это условие эффективности диалога.

С этим связано еще одно безусловное достоинство лекции — возможность наблюдать «живую» рождение мысли, чем, собственно, и объясняется феномен популярности на протяжении десятиле-

тий программы «Что? Где? Когда?». Лектор не просто зачитывает тщательно продуманный и четко структурированный материал, он размышляет, приводит примеры, вспоминает, выстраивает, зачастую оригинальные и неожиданные, ассоциативные связи. И именно это, а пожалуй, только это и еще столь дефицитное сейчас вдумчивое чтение, способно спровоцировать аналогичные процессы у слушателя. И вот тут на помощь приходят новейшие технологии, поэтому неотъемлемыми «аксессуарами» современного лектора стали цифровые носители, самые разные экраны — мобильного телефона, планшета, компьютера, интерактивной доски и т.д.

И наконец о самом главном для нас, профессиональных педагогов. В эпоху разрушенных представлений об образовании, знании, чтении как о безусловных ценностях, в условиях почти уничтоженной традиции наставничества возрождение нормальных — эффективных и творческих — отношений между педагогом и учеником представляется особенно важным и актуальным.

МИХАИЛ ПЕРЕПЕЛКИН:

Ситуация же интерактива, как я ее понимаю (может быть — неверно?) разрушает вертикаль, которая для воспитания-обучения важна. В этой ситуации аудитория «нарване» с преподавателем, добывает знания, а роста через подражание не происходит.

АЛЕКСАНДР ТЕРТЫЧНЫЙ:

Если у вас есть сотня студентов и сотня профессоров плюс неограниченное время, вы можете создать пятьдесят пар и каждую направить в свою цветущую «Академию», то они могут, возможно, обойтись диалогом, без лекций, чтобы выяснить все истины. В помощь вам Сократ! Но доступность информации никак не связана с разговором о нужности-ненужности лекций. Чтобы студент получил то знание, которое до него доносит лектор, ему необходимо не только перевернуть горы данных, но и осмыслить все, опираясь на... (какой багаж?). Слушать лектора по ТВ или в Сети — это дело вкуса. Можно театр смотреть по ТВ и с доктором также общаться... Я за встречи лектора и студента в аудитории!

ОЛЬГА СКИБИНА:

Мой 40-летний опыт работы в педагогическом вузе (от ассистента до профессора) подсказывает: интерактив классическую лекцию никогда не заменит. Особенно для харизматичного, владеющего аудиторией — голосом и прочими актерскими способностями — преподавателя.

НАТАЛЬЯ ТАРАКАНОВА:

Доступность информации — это, как показывает практика, вообще не аргумент в споре о праве лекции на жизнь. Студенты, в большинстве своем, к поиску информации за пределами учебника прибегают редко (при подготовке доклада, например). Кроме того, для обработки и интерпретации имеющегося в открытом доступе массива информации по той или иной теме необходим соответствующий понятийно-категориальный аппарат, которого у студента нет по определению.

МАРИНА ЗАГИДУЛЛИНА:

Информация всегда была доступна — со времен Александрийской библиотеки и раньше. И что же? Почему лекция все равно оставалась? Отвечает Ханс Ульрих Гумбрехт:

единственное, что ЗАСТАВЛЯЕТ человека усвоить знания, это «производство присутствия», когда знание упаковано не в текст, а в живое, интонированное слово, когда мозг физически чувствует пульсацию этого знания (неточная цитата, а пересказ сути его размышлений).

Елена Барашкина,
Екатерина Выровцева,
ЖУРНАЛИСТ, 22 МАРТА 2018 г.
<http://jrnlst.ru/lectures-and-journalism>

Пресс-агенты

Как спецслужбы используют журналистское прикрытие

Главной чертой новой холодной войны стала информационная борьба. Поэтому в мире шпионажа на смену Штирлицам и Джеймсам Бондам пришли общительные симпатяги с журналистскими удостоверениями. Ведь почти 90% нужной информации разведки получают из открытых источников. Рассказать о работе пресс-агентов обозреватель «АН» попросил ветерана российских спецслужб подполковника в отставке Анатолия Петровича ОРЛОВА.

Под девичьей фамилией тётчи

Это была далеко не первая наша встреча. Поэтому начать разговор решил с сугубо личного вопроса:

– **Анатолий Петрович, вы закончили журналистский факультет престижного вуза с красным дипломом. Каким ветром вас занесло в разведку?**

– Видимо, попутным. В нашей редакции работал человек с очень распространённой русской фамилией. Несмотря на большую разницу в возрасте, мы с ним быстро подружились. Он и предложил мне получить второе высшее образование в «лесной школе».

– **Это был Иванов, Смирнов, Сидоров?..** — попытался уточнить журналист.

– История об этом умалчивает, — усмехнулся старый разведчик. — Не подводите меня под нарушение подписки о неразглашении секретной информации.

– **Мне чужие тайны не нужны. Просто я тоже некоторые свои материалы из горячих точек подписывал фамилией матери — Иванов.**

– Я предпочитал работать под девичьей фамилией любимой тётчи, — то ли в шутку, то ли всерьёз сказал Анатолий Петрович.

– **Академию внешней разведки вы тоже закончили с отличием?** — продолжал расспросы обозреватель «АН».

– Нет, там были куда более жёсткие требования к учёбе.

– **У нас на курсе говорили: лучше иметь здоровую красную рожу и синий диплом, чем наоборот,** — попытался состричь ведущий рубрики «Мир шпионажа».

– Разведка — дело серьёзное, — не поддержал шутку ветеран. — Провал — это тюрьма. В лучшем случае позорная высылка из страны. Поэтому строгости в учёбе были оправданными.

Чьё тело в «оперативное дело»?

По всему было видно, что Орлов не хотел больше рассказывать о своей работе под журналистской «крышей». Подполковник быстро пересел на своего любимого конька и стал говорить о кознях зарубежных разведок.

– Слышали о новых попытках спецслужб США вербовать российских журналистов? — спросил он меня.

– **Да, об этом на своём брифинге сообщила официальный представитель МИД России Мария Захарова,** ответил обозреватель и нашёл в своём макбуке соответствующую цитату: «Вновь ставим вопрос в данном случае не только перед американскими коллегами, но и перед всем международным сообществом о беспрецедентном давлении на российские средства массовой информации со стороны Соединённых Штатов Америки».

Она также подчеркнула, что если задать вопрос о вербовке в Государственном департаменте США, то «они скажут, что им об этих случаях неизвестно». Именно по этой причине этот вопрос поднимет министр иностранных дел Сергей Лавров.

– На мой взгляд, это связано с масштабной высылкой наших дипломатов из 30 стран мира, — пояснил Орлов. — Теперь возьмутся за вашего брата журналиста. Свято разведместо пусто не бывает.

Но я не скрывал своего недоверия:

– **Зачем журналисты нужны иностранным разведкам? Мы ведь и так почти всё, что знаем, рассказываем миллионам наших читателей, телезрителей и радиослушателей. Как говорится, сообщаем по секрету всему свету.**

В ответ Анатолий Петрович вспомнил, как **Владимир Путин** предупреждал сопровождавших его во время зарубежного визита корреспондентов, что на каждого журналиста кремлёвского пула заведено так называемое оперативное дело, куда собирается вся информация о том или ином сотруднике российской прессы.

Когда акулы пера иронически заулыбались, президент России заявил, обращаясь к представителям кремлёвского пула: «Вы зря смеётесь! Вы — носители определённой информации... Вы свободно болтаете по телефону, по открытой связи,

выдаёте в эфир всё, что считаете нужным, всё, что думаете или только предполагаете».

— Любая информация из ближнего круга президента для разведки — на вес золота, — заключил подполковник Орлов.

— **С кремлёвским пулом всё ясно**, — согласился ведущий рубрики «Мир шпионажа». — **Не зря же их так тщательно проверяют и наши спецслужбы. А кто ещё из нашего брата представляет наибольший интерес для зарубежной разведки?**

— Прежде всего те журналисты, кто пишет на темы международной и внутренней политики и вхож в высокие кабинеты, — стал перечислять Анатолий Петрович. — Особый интерес у шпионов вызывают и военные обозреватели. Они частенько бывают в горячих точках, на учениях, в крупных штабах...

— **А что взять иностранным разведкам с обычных информантов, которые пишут почти на все темы?** — не прекращал сомневаться обозреватель «АН».

Подполковник снова усмехнулся:

— Любое журналистское тело пойдёт в «оперативное дело». Вот что об этом пишет зарубежная пресса.

Орлов стал переводить английский текст. Британские спецслужбы перехватывали электронные сообщения сотрудников Би-би-си, Reuters, The New York Times, Le Monde, The Sun, NBC News, The Washington Post. Об этом сообщает газета The Guardian, чьи журналисты тоже оказались «под колпаком» разведки.

«Журналисты и репортёры всех средств массовой информации представляют собой потенциальную угрозу безопасности, — говорится в опубликованных документах штаба правительственной связи (ШПС) Великобритании. — Особую озабоченность вызывают журналисты, занимающиеся специальными расследованиями и специализирующиеся на разоблачениях в области обороноспособности страны.

Их подходы в работе над расследованиями являются реальной угрозой. О них следует незамедлительно информировать командование».

Любимое прикрытие

Всеми силами обозреватель «АН» старался повернуть разговор от цитирования иностранных источников к личным воспоминаниям старого разведчика. Поэтому спросил:

— **А у вас какая журналистская «крыша» была самой любимой?**

Подполковник на минуту задумался и произнёс:

— Сотрудник зарубежного корпункта нашего крупного информационного агентства. Такое прикрытие позволяло свободно перемещаться по стране, общаться со многими людьми и добывать самую разностороннюю информацию.

— **И сейчас у многих разведчиков — это самое любимое прикрытие**, — согласился с ветераном ведущий рубрики «Мир шпионажа». — **Вспом-**

ним недавний скандал с задержанием в Москве украинского шпиона полковника Романа Сущенко, который действовал под прикрытием корреспондента Укринформа.

— В моё время у наших спецслужб тоже с зарубежными собкорами были громкие провалы, — вырвалось у ветерана.

— **Расскажите хотя бы об одном таком случае**, — стал просить обозреватель «АН».

— Этот провал — один из самых громких в истории пресс-агентов.

...**Геннадий Вареник**, офицер советской разведки, находившийся в служебной командировке под журналистским прикрытием **сотрудника корпункта АПН в Бонне**, стал предателем. И пусть он работал в пользу США чуть более полугода, но заслужил расстрел.

Вареник сам предложил свои услуги в качестве агента сотруднику ЦРУ **Чарльзу Левену** после того, как растратил полученные им на оперативные расходы семь тысяч марок. Причём валюту он не проиграл в азартные игры, не пропил и не потратил на проститутток, как некоторые перебежчики. Эти деньги ушли на семейные развлечения, на приобретение новой мебели, одежды для жены и дочерей.

Геннадий был образцовым семьянином. Он не пил, не курил, обожал жену и детей. Кстати, был хорошим товарищем, всегда готовым помочь коллегам по корпункту. Словом, внешне идеальный человек. Но чужая душа — потёмки. Как говорят в Одессе, жадность фраера сгубила. Вареник стал «идейным борцом за иностранные денежные знаки».

Завербовав **Фитнеса** (оперативный псевдоним, присвоенный Варенику американцами) ЦРУ поначалу не жалело денег. Валюты хватило не только на то, чтобы покрыть недостачу, но и приобрести много нужных вещей для себя и семьи.

Предатель старался на всю катушку. Он давал характеристики на вновь прибывших сотрудников ТАСС и АПН, которых американцы подозревали в принадлежности к советской разведке; снимал копии со служебных документов, попадавших в руки изменника по роду основной деятельности; давал информацию о планах нашей резидентуры в Бонне.

На суде выяснилось, что Вареник продал противнику около **200 кадровых сотрудников советской разведки и их информаторов**. За это его и приговорили к смертной казни.

— **Но есть версия, что он был «засланным казачком»**, — решил блеснуть осведомлённостью журналист. — **Якобы кормил ЦРУ выдуманными рассказами.**

— Да, он занимался «сочинительством», — внешне согласился Анатолий Петрович. — Почти полгода он рассказывал своим кураторам из Лэнгли «сказки» о якобы страшных планах советской разведки. И в ЦРУ поверили, что журналистам-разведчикам из корпункта АПН в Бонне поручили закладку мини-бомб на объекты, которые посещали американские военнослужащие. Эти теракты,

мол, могли спровоцировать напряжённость между США и Германией и вызвать грандиозный международный скандал.

– **Это как дело Скрипаля сегодня?** — осенило обозревателя «АН».

– Провокации всегда были в арсенале западных спецслужб, — подтвердил журналистскую догадку старый разведчик. — Но своевременное разоблачение и арест пресс-агента Фитнеса сорвало коварные планы ЦРУ.

Мнение эксперта

Бывший разведчик Константин Преображенский, долгое время работавший под журналистским прикрытием в Японии, утверждает:

– Наши разведчики, в том числе и журналисты, хорошо знают языки разведываемых стран:

русская традиция преподавания языков действительно является лучшей в мире. Трудно представить себе американского журналиста, беседующего с монголом, индонезийцем или жителем Таиланда на их родном языке. Для русского же коллеги это обычное дело! Кроме того, журналист не скован дипломатическим этикетом и может запросто напроситься даже к главе государства! (А на следующий день на стол куратора в центре ляжет архисрочная телеграмма: «Королева Великобритании об отношениях с нашей страной!» Да за неё сразу можно давать медаль «За боевые заслуги!»)

Александр Кондрашов,
Аргументы Недели, № 16 (609) от 26.04.18
<http://argumenti.ru/espionage/2018/04/570772?typelink=openlink>

Каким медиа доверяют главреды «Медузы», «Русского репортера», «Дождя»?

Спросили у опытных коллег: как вы боретесь с фейками и на какие из них покупались сами?

Главный редактор телеканала «Дождь» Александра Перепелова:

— Начинаю день с просмотра «Ведомостей». Читаю The Bell: это издание делает очень сильная команда, люди, про которых я знаю, что они не «льют в уши». Еще читаю ленты «Интерфакса» и РИА, иногда РБК, «Коммерсант» и «Медузу».

Нет какого-то универсального рентгена, который помог бы распознать фейк. Но есть здравый смысл и проверка фактов. Фейки часто приходят в ватсап: присылают якобы аудиозаписи переговоров. Если запись вызывает хотя бы малейшее недоверие, надо найти отправителя, понять, кто он такой, зачем ему это.

Очевидные фейки помимо аудио — явно завышенные цифры. Как было с сообщениями о погибших в Кемерове, например.

Мы недавно сами попались на фейк, в виде целого генерала ГРУ по имени Валерий Малеваный. Он ходил на Первый канал, общался с «Новой газетой» и другими авторитетными изданиями, охотно давал комментарии. Мы тоже позвали его в эфир. А потом выяснилось, что никогда никаким генералом он не был, тем более ГРУ. Думаю, просто искал славы. Он же еще и писатель, пишет книги. Мы, конечно, сообщили, что Малеваный не тот, за кого себя выдает, и принесли извинения зрителям.

Главный редактор журнала «Русский репортер» Виталий Лейбин:

— Довольно часто смотрю длинные материалы на «РИА Новости»: там работают два бывших репортера нашего журнала. В этом случае я доверяю конкретным авторам, а не изданию в целом. Читаю

«Новую газету», «Коммерсант», иногда «Ведомости». Ориентируюсь на репортеров, которые работают на месте, или на аналитиков, которые действительно в теме. Чтобы распознать фейк, я пользуюсь двумя ключевыми приемами. Они предельно просты, но про них многие забывают. Первый: если в рамках большой кампании или информационной войны нестерпимо хочется примкнуть к одной из сторон, если общественность начинает травить и морально уничтожать какого-то персонажа — в этот момент надо выйти из толпы. Там точно вранье. В момент, когда тебе хочется идти на какую-то священную войну, правда перестает существовать. Я учу молодых коллег: это ловушка и потеря журналистской позиции.

Второй прием: надо всегда искать первоисточник информации. Нет никаких гарантий, что вы его найдете. Такой поиск всего лишь гарантирует, что вы остаетесь на твердой почве в написании своих заметок.

Мы стараемся иметь дело с первичной фактурой, которую высказал либо надлежащий источник, либо наш корреспондент, который был на месте. Для меня важна внутренняя убежденность журналиста. Если он верит, что раскопал все возможное в открытых, закрытых, своих источниках, то я ему доверюсь. Но с условием двух вышеописанных приемов. Мне кажется, это хороший метод: лучше доверять людям, которые постарались выяснить правду (они могут ошибиться, но тем не менее), чем доверять случайному факту или толпе.

В журналистике часто ошибаются. В этом один из смыслов профессии — говорить, что видим, а потом разбираться.

Как-то мы с Микой Великовским смотрели досье WikiLeaks на взломанную почту американской

разведывательной компании Stratfor. Из досье следовало, что один из информаторов этой компании — генеральный прокурор России Юрий Чайка. Мы это выдали, генпрокуратура опровергла. Мы начали выяснять, кто же прав: ведомство или почта Stratfor. Выяснилось, что аналитик и разведчик Stratfor Лорен Гудрич (якобы она получала информацию от Чайки) на самом деле врал и фантазировала на протяжении многих лет.

Мне нисколько не стыдно. Мы выпустили информацию, поскольку она у нас была, потом начали проверять. Невозможно не ошибиться в море информации. Но если ты достаточно упорен в поисках правды, ты ее найдешь.

Главный редактор интернет-издания «Медуза» Иван Колпаков:

Список русскоязычных изданий, которые я читаю вообще, займет целую страницу; список тех, которым я доверяю, — короткий. Это, прежде всего, «Ведомости», «7x7», «Бумага», «Медиазона». В этих изданиях высокие журналистские стандарты, там работают талантливые репортеры, но что еще существеннее — профессиональные редакторы. Важные тексты там обязательно проходят процедуру фактчекинга. Они, как правило, безупречны с этической точки зрения. Если мы используем слово «доверие», то список вот такой — довольно короткий. Меня не интересует, как себя издание называет: оппозиционное, независимое, гражданское, какое угодно; меня интересует качество журналистики.

Мы считаем хорошим тоном указывать качество источника: так появились маркеры достоверности в новостях.

Абсолютное большинство фейков опытный редактор может разоблачить с помощью своего основного инструмента — гугла. Новостной редактор действует по короткой схеме, редактор текста, фактчекер — по чуть более длинным. Есть такой неплохой украинский сайт Stop Fake, его я обычно рекомендую начинающим журналистам как хорошее учебное пособие по этой теме.

Все ошибаются, и мы тоже [покупались на фейки]. Важно проводить работу над ошибками. Ну и не забывать читателям о них сообщать.

Все журналисты и редакторы «Медузы», вне зависимости от отдела, должны проверять факты, но процедуры проверки в разных отделах разные. Одно дело новостники, работающие в основном с открытыми источниками, другое — специальные корреспонденты, занимающиеся расследованиями, изучающие документы и разговаривающие с людьми. При этом мы считаем очень важным, чтобы наши читатели и сами учились проверять факты: это важнейшее знание для любого пользователя интернета. К сожалению, этому пока не учат в школе, а надо бы. Всем известны наши форматы, которые прямо для читателя воспроизводят некоторые процедуры фактчека: собственно «Фаткчек» или «Вижу новости». Мы считаем хорошим тоном указывать качество источника: так появились мар-

керы достоверности в новостях. Это, во-первых, значимая техническая информация типа тайм-стемпа (времени публикации), которая пригодится профессиональному читателю. Во-вторых, это сведения, дополняющие саму новость, и мы верим, что читатель их способен воспринять. В-третьих, если читатель пока не способен воспринять сведения о достоверности источника, он постепенно этому научится, читая наши новости и обращая внимание на этот маркер. На самом деле это очень полезная штука с практической точки зрения. Есть новости, которые проверить в принципе невозможно, но без них обойтись нельзя: например, ФСБ объявило о ликвидации неких террористов. Не будет лишним напомнить читателю, к какой группе достоверности относится источник под названием «Пресс-служба ФСБ».

Главный редактор международного проекта Russia Beyond (относится к телеканалу RT) Всеволод Пуля:

— Я доверяюсь алгоритмам соцсетей и агрегаторов, читаю все без разбора, делая поправку на то, кто источник финансирования того или иного СМИ. Из наших: «Российская газета», RT на русском, «Медуза», «Коммерсант», «Ведомости». Из зарубежных: New York Times, Vox, Guardian.

Фейки определяю на уровне интуиции, ощущений. Автор может вообще ни на что не ссылаться, в последнее время это все чаще происходит — но этой заметке я верю, а этой нет.

Если нет фразы (в деловых изданиях все-таки это еще правило) «информацию нам подтвердили два независимых источника» — это тревожный звоночек, повод задуматься, в чьих интересах она опубликована.

Deep fakes — поддельные ролики, которые создаются с помощью нейросетей. В сети недавно широко разошлись порнофейки с Эммой Уотсон и Карой Делевинь.

В случае с фото и видеороликами возможностей для манипуляций сегодня намного больше. Вот есть такие deep fakes — поддельные ролики, которые создаются с помощью нейросетей. Вместо лица одного человека лепят лицо другого. Недавно в сети широко разошлись порноролики с Эммой Уотсон и Карой Делевинь. Их лица (которые сфотографированы со всех возможных ракурсов) нейросети очень искусно прилепили к телам порноактрис. Есть довольно топорно сделанные ролики, а есть те, которые смотришь и просто не можешь не поверить своим глазам.

Базовые правила выявления фейков — не принимать на веру ничего, смотреть на источники и делать поправку на финансирование и политическую окрашенность медиа.

У нас не новостное издание. Нашими источниками могут быть книги или сайты (конечно, не «Википедия»). Мы стараемся также не делать выводы, например, на основе опросов ВЦИОМа: к ним много вопросов по методологии и выборке, которую они используют.

У нас выходит много исторических текстов, в нашем штате много историков, мы называем их watch dogs, «сторожевые псы» фактов. Они понимают, каким источникам можно доверять. Например, сейчас мой редактор-историк переписывает текст про советских хиппи. Статью написал экспат-ирландец, он пользовался только англоязычными источниками с массой недостоверной информации, и текст получился фактически выдуманным.

Бывает, что мы тоже ошибаемся: как-то в одном из наших печатных приложений вышла статья на тему туристической привлекательности Санкт-Петербурга, на первой полосе. Фоторедактор был уверен, что ставит фотографию Петергофа, на деле это оказался Рундальский дворец в Латвии. Это увидела депутат Европарламента от Латвии, был большой скандал, нас прополоскали во всех латвийских СМИ. Я давал комментарии, убеждал, что у нас не было цели «потроллиить» кого-то. Такие ошибки тоже случаются.

Директор и главный редактор издания «Деловой квартал» (DK.RU) Сергей Дружинин:

— Ежедневно читаю «Коммерсант» и «Ведомости»: мы деловое СМИ и следим за коллегами. Иногда РБК, «Медузу», «Секрет фирмы», Forbes. Если говорить о государственных медиа, это «Интерфакс» и РИА. Критерии доверия? Ну, больше привычка и формат. Нельзя сказать, что я всем доверяю на 100%. Со мной согласятся все редакторы, читающие федеральные порталы: мы живем в такое время, когда никому нельзя верить полностью.

Почти все журналисты любят передергивать факты. Что-то вытаскивают из контекста и акцентируют на этом внимание, например

на какой-то цифре из статистики — и общая картина непонятна. Или цитаты: из двух абзацев выдергивают одну строку. Не сказать, что это всегда делается намеренно, для рейтингов. Но факт — этого всего довольно много в российских медиа.

Очевидный признак фейка — ссылка на сомнительный источник. Такого много в соцсетях. Есть десяток надежных федеральных брендов, есть надежные региональные (вашей «Нации», кстати, я доверяю). А есть какой-нибудь условный «Мир во

всем мире» — сайт или канал на Яндекс.Дзен. Кстати, из Дзена в последнее время фейки так и прут — не только политические, но и научные, исторические, в общем, полная ерунда. Хотя я недавно общался с замруководителя этого сервиса: они уверены, что фильтруют информацию. Но я-то вижу, что лезет в мою ленту.

У нас в Екатеринбурге особенный медиарынок: в свое время на «политических» деньгах возникли десятки интернет-изданий. Черный пиар цветет буйным цветом.

У новости должно быть три источника, это первое. Далее: мы работаем в регионах, и даже если появляются какие-то, казалось бы, на 100% правдоподобные федеральные истории, не пишем о них, пока не получим подтверждения. Всегда проводим жетский фактчекинг. Стали говорить, например, о закрытии компании — звоним ее топ-менеджеру и 2—3 участникам рынка.

Но пару раз за последние несколько лет даже мы публиковали неверную информацию. Например: группа компаний по продаже авто в течение полугода закрывала свои подразделения. И появилась информация о закрытии очередной точки. Мы в числе других написали о возможном банкротстве, потому что новость выглядела убедительно и логично. Представители холдинга связались с нами и объяснили, что это фейк. Мы переписали новость с их комментарием, я потом принес личные извинения. Об их банкротстве тогда написали практически все: возможно, это просто было мочилово. На это было очень легко купиться, наш журналист не стал звонить людям, которые были в курсе этой ситуации. Это банальный человеческий фактор, с этим ничего не поделаешь. Подобные истории могут произойти с любым СМИ, хоть с РБК, хоть с «Коммерсантом».

У нас в Екатеринбурге, даже по российским меркам, особенный медиарынок: в свое время на «политических» деньгах возникли десятки интернет-изданий, которые живут от контракта до контракта. И в их новостях черный пиар цветет буйным цветом.

Мария Погребняк

https://nationmagazine.ru/events/kakim-media-doverayut-glavredy-meduzy-russkogo-reportera-dozhdya-/?sphrase_id=7764

Воспитание «строптивых»

Накануне пятилетия «Семёрочки» мы столкнулись с проблемой, о существовании которой при запуске проекта и не догадывались. С одной стороны, читатели стали проявлять к газете повышенный интерес. С другой — ряд партнёров отказались распространять издание, мотивируя это тем, что в день выхода люди устраивают в местах выкладки давку и даже драку за свежий номер. Порадовавшись популярности, мы погрузились в изучение проблемы.

А может, в макулатуру?

Тут необходимо сделать маленькое пояснение. Газета «Семёрочка» — бесплатное издание, выходящее тиражом 90 тыс. экземпляров. Для миллионного Воронежа — не так много, но, учитывая общие тенденции потери интереса к «бумаге», первой нашей мыслью было проверить: а не попадает ли часть тиража в макулатуру? Деньги там, конечно, небольшие, но для пенсионеров и малоимущих — чем не «заработок».

Мы начали наблюдать за поведением своих читателей. В день выхода номера у стоек стали дежурить наши сотрудники. Если человек брал большую пачку газет, они следовали за ним, чтобы посмотреть, не несёт ли он её в пункт приёма вторсырья. Параллельно несколько редакционных экипажей дежурили у таких пунктов. Однако месяц наблюдений не принёс результата.

Как оказалось, пенсионеры набирали газеты для того, чтобы раздать их своим соседям по подъезду и друзьям по лавочке, чему мы сами были свидетелями. Конечно, полностью исключить тот вариант, что часть номеров люди берут для хознужд, было нельзя. Но от этого ни одна бесплатная газета не застрахована.

В пунктах приёма вторсырья нас заверили, что «Семёрочку» к ним не носят. Оставались слухи о том, что нашу газету пытаются продавать в электричках. Но, прикинув, что даже если это правда, то явление не массовое, мы «сняли наблюдение». Только в шапке более крупно написали, что газета бесплатная.

Чем были недовольны партнёры?

Мы продолжили изучение аудитории и переговоры с контрагентами. «Семёрочка» распространяется через систему стоек в крупных супермаркетах, МФЦ, больницах и поликлиниках, учреждениях соцзащиты населения. Как выяснилось, самые большие проблемы получили крупные магазины.

Точного графика выкладки издания на **конкретной точке (а их 78)** — нет. Развоз происходит днём, зависит от пробок и других факторов. Всё это время, пока машина в пути, вокруг магазинов «кучкуются» пенсионеры, которые ждут газету. Стойка находится на входе. В момент выкладки люди блокируют двери, не впуская и не выпуская покупателей, они толкаются и скандалят, пытаются пробиться к пачке.

Больше всего недовольна охрана супермаркетов, которой сложно контролировать этот процесс, а в случае травмы читателей, ещё и придется отвечать за это. В одном из магазинов пожилую женщину уже сбивали с ног. Но к счастью, всё обошлось.

Особенно «экзотичной» выглядела просьба убрать стойку с «Семёрочкой» из супермаркета бытовой техники, принадлежащего одной крупной федеральной сети. Изначально это было взаимовыгодное сотрудничество. Читатели приходят за газетой, в магазине — больше людей, а значит, больше потенциальных покупателей.

Но «что-то» пошло не так. Оказалось, что московское руководство установило на двери счётчик количества посетителей, чтобы проконтролировать филиал. В конце года они увидели, что число людей, зашедших в магазин, выросло, но продажи при этом не увеличились. **Часть сотрудников лишили «из-за нас» премий**, что и побудило их разорвать отношения с нами.

Некоторые государственные организации предлагали не выкладывать газету в открытом доступе, а отдавать тираж сотрудникам, которые якобы были готовы организованно раздавать номера читателям по одному в руки. Но, припомнив случай, когда

в одном ведомстве рядом с автоматом, выдающим талончики, поставили сотрудника, чтобы жать на кнопку и раздавать их посетителям, мы решили не впадать в маразм.

Феномен очереди

Обобщив результаты наблюдений, мы пришли к любопытным выводам.

1. Первое: люди не просто ждут «Семёрочку». **Они стоят группками, обсуждая всё** — от проблем в семье до американских санкций. Этаким клуб по интересам. То есть процесс ожидания для них чем-то, может, интереснее, чем результат.

СПРАВКА:

Городская общественно-политическая газета «Семёрочка» издаётся в Воронеже с 2013 года. Формат — А3, 24 полосы, 4+4. Тираж — 90 тыс. экз. Распространяется бесплатно. Учредители: Департамент связи и массовых коммуникаций Воронежской области, АУ ВО «РИА «Воронеж»».

2. Второе: **толкаются и скандалят почти всегда одни и те же**. Стыдно говорить, но пожилые, уважаемые люди словно впадают в детство. Даже сторбленные старики приосаниваются, появляется огонь в глазах. То есть, увы, дело не только в интересе к «Семёрочке». Это — спортивный интерес.

3. Третье: **стычки происходят по четвергам**, в день выхода номера. Из-за большого тиража стойки пополняются в течение всей недели. Но в другие дни такого ажиотажа нет.

4. Четвёртое: **проблемных точек не больше десяти**, но именно они создают негативный фон у партнёров.

Комплекс мер

Некоторые «горячие головы» в редакции советовали просто ликвидировать стойки в наиболее проблемных пунктах раздачи. Но это означало бы, что мы потеряем своих читателей. И не 30—40 любителей поскандальить, а огромный пласт — тех людей, которые берут газету в другие дни. В итоге было решено «успокаивать» каждую точку по отдельности.

В паре мест с задачей справились экспедиторы, которые объявили читателям, что если они не прекратят толкаться, газеты им возить перестанут. Жители их послушали и стали подходить к стойке по очереди. В остальных случаях нам пришлось применить целый комплекс мер.

1. Во-первых, **мы обратились к читателям через газету с просьбой не устраивать скандалов**, а также с разъяснениями, что даже если в день выхода им ничего не достанется, свежий номер они смогут получить в любой другой день.

2. Во-вторых, мы **создали редакционную группу**, которая в день выхода объезжала самые проблемные места перед выкладкой, вычленила «бузотёров» из общей толпы и проводила с ними беседы. В особо тяжёлых случаях говорили, что прикроем точку — другого способа воздействия у нас нет.

3. В-третьих, на определённых точках мы **перестали сразу класть газеты в стойку и стали раздавать её из машины**, в порядке очереди.

При этом сотрудники редакции становились по краям кузова, чтобы люди не устраивали давку. Как показала практика, минут через 15, когда самые активные читатели получали свои экземпляры и расходились, уже можно было спокойно выкладывать остальной тираж.

4. В-четвёртых, **изменился метод выкладки**. В день выхода вся стойка — 300—500 экземпляров в течение 20 минут разбиралась полностью, и люди, опоздавшие к раздаче, оставались без газеты.

Мы стали выкладывать в стойку только часть от запланированного на точку тиража, ждали некоторое время и докладывали. Таким образом, нам удалось добиться того, чтобы газета лежала в стойке какое-то время и люди, не знакомые с «Семёрочкой», могли её взять и почитать.

Результат

Нельзя сказать, что в «войне» с читателями мы одержали убедительную победу. Пару точек всё-таки пришлось закрыть, перенеся стойки в другие магазины.

Частично это привело к тому, что люди стали приходить за свежим номером прямо в редакцию. Но зато мы теперь всегда в курсе актуальных проблем горожан, да и контрагенты успокоились.

P.S. С осени 2017 года редакция взяла курс на омоложение аудитории. Часть свободных стоек мы разместили на проходных крупнейших воронежских предприятий. Ажиотажа — нет, газеты — берут. Результаты акции будем подводить в конце года.

*Денис Пырков, главный редактор газеты «Семёрочка», г. Воронеж
«Журналистика и мекдиаринок», 2018, № 6.*

Лев Кройчик

Зри в корень

(стихия комического в произведениях Андрея Платонова 20-х годов)

Андрей Платонов шел по дорогам жизни в поисках сокровенного человека, живущего душой и верой в чудесные свойства труда.

Платонов в юности уверовал в слова «революция», «Ленин», «справедливость» и был готов делиться своей энергией с окружающим миром.

Но довольно быстро писатель начинает понимать, что можно идти и своим путем, опровергая готовые формулы жизни. Так во второй половине 20-х годов рядом с Платоновым-романтиком возникает иной Платонов — автор «Города Градова», «Че-Че-О», повести «Впрок», рассказов «Государственный житель», «Усомнившийся Макар».

Пафос строительства новой жизни писателем не отвергался, а дополнялся стремлением понять искренне свою причастность к тому, что происходит в стране.

Еще Станислав Лем заметил однажды, что са-тире иногда приходится восстанавливать то, что уничтожил пафос.

Платоновская ирония подпитывается не отрицанием высокого, а стремлением защитить человека, стремящегося стать создателем нового мира, от той банальной пошлости, которая этот созидательный процесс разрушала.

Главное в Платонове — интерес к человеку, создающему новый мир, а следовательно, интерес к судьбе человека, этот мир осваивающего.

Интерес к самотворению личности. Двадцатые годы — время «великого перелома», разрушившего прежние представления о течении жизни. Но «перелом» — слово коварное. За ним угадывается отказ от естества жизни, от того, что писатель Платонов назвал «веществом существования», без которого нормальная жизнь невозможна.

Так появляется в произведениях Андрея Платонова иронический взгляд на происходящее.

Один из персонажей очерка «Че-Че-О» Федор Федорович говорит мудро: «При пролетарской диктатуре всякие организации есть дело второстепенное и низкое. Первостепенно надо: делать вещи, покорять природу и — самое главное — искать дороги друг к другу. Дружество и есть коммунизм. Он есть как бы напряженное сочувствие между людьми»¹.

¹ Платонов А. Че-Че-О. Воронеж: изд-во им. Е. Болховитинова. 1990. С. 314.

Слово «сочувствие» принципиально в лексиконе Андрея Платонова, бережно относившегося к каждому высказанному слову.

Писателя удручает разъединение людей, утра-та ими личного начала.

Характерная деталь произведений Платонова 20-х годов: фабульная основа в них, как правило, строится на движении персонажей.

Ничего удивительного в этом нет — пореволюционная Россия пришла в движение.

Но показательно и другое: в движение пришли не только действующие люди этих произведений — мыслящий персонаж тоже выходит из состояния покоя.

Начинается движение души: человек оглядывается на происходящее, а затем начинается движение его души.

Это движение — не обязательно поиск здравого смысла. Очень часто — это способ приспособиться к происходящему (так действуют в «Городе Градове» Бормотов и Шмаков, так живет Сысоев и другие обитатели пространства, именуемого жизнью).

В произведениях Андрея Платонова 20-х годов — множество людей, суетливо обозначающих свою активность, и мало людей, ищущих в повседневной жизни здравый смысл.

***

На чем строится комическое повествование?
На осмеянии торжествующего зла.

Комическое восприятие мира — сигнал социальной тревоги.

Знак неблагополучия жизни.

Комическое — эстетическая формула борьбы со злом.

«Главное в сатирическом произведении, — пишет Андрей Платонов, — глубокая, могучая мысль, проникающая общественное явление до дна, до истины, и подчиняющая себе все остальное — и прелесть слова, и движение сюжета, и характеры героев»².

Впрочем, Андрей Платонов тут же задает вопрос: «Но поставить на службу сатирической идее всю художественную аргументацию произведения не означает сломать, обеднить или пристругать

² Платонов А. Общие размышления о сатире — по поводу одного частного случая // А. Платонов. Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. М., 1985. С. 338.

к общественной идее художественное искусство; нет, это означает необходимость владеть искусством как собственной плотью, чтобы оно не слишком отягощало руку писателя и не уводило его в сторону, в «красоту», в самое себя, ибо искусство

в самом себе равносильно его уничтожению»³.

Считается, что художник всегда прав. Но прав ли в данном случае писатель Андрей Платонов?

³ Там же.

Сергей Луценко

Мир становился светлее...

Размышления о поэте Георгии Петровиче Севрюкове

В Павловске, неподалёку от городской лестницы, у самого Дона-батюшки испокон веков стоит маленький домик. Многие годы жили здесь Георгий Петрович Севрюков и его супруга Октябрина Тихоновна. Жили не богато, но и не бедствовали. До судьбоносной встречи за плечами каждого лежала большая достойная жизнь. Первый брак у обоих не сложился, и потому, обретя друг друга на склоне лет, жили они сплочённо, жили так, что становилось ясно: это навсегда. Совместными усилиями управлялись по хозяйству: кормили курочек, обрабатывали невеликий огород за пересохшей речушкой Самаркой, обихаживали дачу за десяток километров от Павловска. Георгий Петрович незамедлительно откликнулся на просьбы друзей-знакомых: мог помочь занедужившей старушке посадить картошку; мог профессионально отрихтовать машину попавшего в беду водителя; мог приладить новый замок. «А как не помочь? — говорил он. — Может, и останусь в памяти людей, помянут они меня добрым словом...». Старенький «Запорожец», урча и взбрыкивая временами, неспешно катился по разнородной дороге, а жизнь неслась с космической скоростью...

Очень часто возникало у Севрюкова желание запечатлеть радостные и горестные мгновения нашей беспокойной жизни. И вот на свет появлялось очередное стихотворение. Строки складывались быстро, легко — глубинные муки творчества, многодневные гложущие сомнения не были знакомы этому солнечному, жизнерадостному человеку. Да и зависть, зачастую отравляющая творческие души, обходила его стороной. По крайней мере, мог он управиться с ней живо и неприметно, сохраняя неизменно здоровый взгляд на окружающий мир.

Подобному положению вещей способствовали, безусловно, годы, отданные спорту и педагогике. Но... обо всем по порядку.

Герой нашего очерка родился 5 мая 1928 года на хуторе Севрюков-Степанов Сине-Липяговского (ныне Нижнедевицкого) района Воронежской области, в многодетной семье крестьян-тружеников. Щедра земля — «под завязку» хватит всем, только работай, не ленись! Все жители хуторка работали дни и ночи — сеяли, сажали. И, конечно, не забывали

рожать деток. Еще несколько лет — и хутор разросся бы до приличного села. Разросся, если бы не тяжкая напасть...

*О наживе лишь мечтая,
Раскулачивать взялись
Три известных всем лентяя:
Фрол, Сашоня и Денис.
Заявились, будто звери,
Эти супостаты.
Указал Денис на двери:
— Ну-ка, все из хаты!
Мать молила дать отсрочку:
— Ради Господа прошу!..
Фрол ответил:
— Даже ночку
Переждать не разрешу!
Мать зажгла в божнице свечку...
Ничего не помогло.
Разломал Сашоня печку,
Выбил рамы и стекло...
Повела нас мать-гусыня,
Покидая милый дол.
На руках два крошки-сына,
Остальные... за подол.
И последний взгляд с подворья:
Не дымит уже труба...
Раскулачено подворье,
Искалечена судьба...*

А дальше... Дальше — очередные мытарства, описанные в горькой и жизнеутверждающей поэме «Судьба». Сначала — подались к материнскому брату Ивану в родное село, а по весне — опять поневоле — в шумный, неизведанный Воронеж. Снова приютит Иван, и снова брат, только теперь отцовский. Вырыли на откосе землянку. Теснота, темнота...

*Ни минуты без заботы
Многодетная семья:
Без прописки нет работы,
А прописки — без жилья.*

Кормились на авось поденной работой, заново строили упорно корчюемые властью землянки — лишь бы успеть, лишь бы перекантоваться кое-как

в «Утюжке», как юмористически окрестили мигавшие на склоне землянки-блиндажи...

Трудно было, порой невыносимо, но люди «Не озлобились, не пали, / Не согнулись в рог». Прошло три года — и власти, наконец, смирились, выделили участки. Построились Севрюковы, «Научились шить, скорняжить, / Делать башмаки». И не было им равных в округе по ремеслу. Дети пошли в школу. Злости в семье не таили, «пели здравицу» Фролам, Сашоным и Денисам за то, что отвели от колхоза...

Сорок первый примирил и правых, и неправых. Отец — в ополчении, братья — тоже сражаются за родную землю, кладут свои головы во имя Победы. Из оккупированного Воронежа мать с меньшими подалась в родной хутор. Пятнадцатилетний Жора приступает к работе мастера по ремонту обуви, а проще — сапожника в артели «Кожкоопремонт». Спустя два года он — приемщик обуви, заведующий сапожной мастерской. Одновременно учится в школе рабочей молодежи. И — пишет стихи. И не впустую пишет: однажды он даже удостоивается публикации в «Пионерской правде»!

Пытливый хлопец старался, и небезуспешно, освоить и другие ремёсла. Спустя много лет он посвятит светлой памяти деревенского печника-виртуоза Ивана Кузьмича Сахно поэму «Самородок».

*В своем селе сложил все печи —
Непостижимо!
Как он смог?
Из сотен труб стоит, как свечи,
Зимой в погожий день дымок.*

*Что служат печи идеально,
Вам подтвердит в селе любой.
Он не учился специально,
А всё пришло само собой.*

*Рогожный фартук в глине, саже...
Умрешь, смеясь над Кузьмичом, —
Он про себя такое скажет:
«...Сахно родился с кирпичом».*

А дальше — война, неравный бой, лазарет... И — возвращение в родную деревню «с одною левою рукой». Везде — разруха, холод, голод. Не смог печник, единственный мужик в селе, остаться в стороне, не смог проигнорировать просьбы старух и детей.

*Иван Кузьмич за две недели
Усовершенствовал процесс:
Он смастерил своей модели
Целенаправленный протез.*

Навсегда остались в памяти будущего поэта эти героические мгновения и неунывающий мастер:

*Я наблюдал за ним с охотой,
В проём для печи, с потолка,
Как управляется с работой
Его железная рука...*

*Бородкой редкою обросший,
Достанет с куревом кисет:
«Да мне абы протез хороший,
А в остальном мне сноса нет!»*

Смотрел, смотрел парнишка — и сам потянулся к работе, «И незаметно подружился / С киркою, глиной, кирпичом...». И возмужал в работе, заслужил благодарности односельчан и навсегда определил для себя нравственные ориентиры — трудолюбие, ответственность, отзывчивость...

В голодном 1946 году по чьему-то доброму совету спортивный парень решает податься в Алма-Ату, в Казахский республиканский техникум физической культуры. Через четыре года отличник учебы возвращается в родной Воронеж и без труда поступает на факультет физвоспитания Воронежского пединститута. А дальше — распределение в Павловское педучилище, восемнадцатилетняя работа в должности директора спортивной школы, а после выхода на заслуженный отдых — в должности учителя по трудовому обучению Павловской средней школы № 3.

По природе своей и по многолетней выучке незаурядный организатор, он после выхода на пенсию так и не смог уйти в тень, отсидеться где-нибудь в уголке. Почётного гражданина Павловска Георгия Петровича Севрюкова всегда влекло на люди, в гущу общественной жизни, в центр событий. В разные годы он — заместитель председателя районного Совета ветеранов войны и труда, руководитель комиссии по делам несовершеннолетних, руководитель группы здоровья для пожилых людей. А ещё — хлопоты об альманахе «Огненные годы», подготовка к печати газеты «Донские родники», организация ежегодного в те времена фестиваля «Батяка-Дон», выступления перед ветеранами войны, перед учащейся молодежью... А ещё — походы по чиновникам и бизнесменам, разъяснения, убеждения, постоянное беспокойство, чтобы для того или иного культурного мероприятия перепали хоть какие-то крохи. Любимое его детище — литературное объединение «Донские родники» — по большому счёту стало для поэта, несмотря на неизбежные творческие неурядицы, источником свежих сил, да, пожалуй, и смыслом жизни. И чем больше души вкладывалось в любимые «Родники», тем объёмней становилась творческая отдача, тем значительней расширялся круг общения.

Севрюков-поэт быстро, зачастую даже поспешно реагировал на злободневные события многообразными стихами, меткими частушками и зарисовками, вызывающими улыбку — и заставляющими задуматься о различных, порой весьма нелицеприятных сторонах нашего общества и путях выхода из нравственного тупика. Но среди изобилия стихов на случай встречаются и подлинно художественные вещи, дышащие живой жизнью и устремленные в будущее:

*Сгорблен, немощен и сед,
Подошёл к пивнушке дед.*

Через головы взглянул –
Тяжко, горестно вздохнул...
Увидала из окна
Продавщица ордена,
И, представьте, как ни странно...
Обслужила ветерана,
Несмотря на тот галдёж,
Что подняла молодёжь.
В гневе выпалил один
(Сразу видно — гос-по-дин!)
И небрежно так потряс
Старика «иконостас»:
«Вы б похуже воевали –
Мы б баварское пивали!..»
Дед с трудом покончил с пивом,
Даме банку передал,
Поклонился ей учтиво,
Парню-цинику сказал:
«...Ну, а если б не Победа,
Ты бы сгнил с мошонкой деда!»

(«У пивного ларька», 1991)

Как метко и верно схвачено! И не для убойного словца, не ради срамной показухи, так модной ныне, выписана эта картина. Подчеркнутая простота стихотворения, продуманная резкость, даже — грубоватость изображения способствуют максимальному воздействию на читателя, они уместны, что нельзя сказать о постмодерновых голых кривляньях, нередко отдающих смесью французского с нижегородским.

Порой голос поэта поднимался на трагическую высоту, щемящей болью отдавался в сердце. В стихотворении «Поговорили» одинокий ленинградец, старый солдат, недоброй волей перестроечных властей «завалевшийся в коммуналке», вспоминает недавний случай из своей героической и под конец оказавшейся никому не нужной жизни. 1992 год. Милый, приветливый гость из Германии привез в Ленинград гуманитарную помощь. Покормил, предложил побриться. Завязался непринужденный разговор, в ходе которого русский солдат-победитель уже по-свойски рассказывает про оборону Ленинграда, о том, как он защищал свой родной город, как безжалостно косил и отправлял под лёд фашистские войска. И вдруг немец –

Миски медленно сложил,
Помолчал немножко...
С разрешенья закурил,
Дым пустил в окошко...
А меня озноб прошиб!
Пот холодный градом!
Гость промолвил:
«Дед погиб –
Тут, под Ленинградом».

Что и говорить, лихо закручен сюжет! Но это не небылица, хотя пару десятков лет до развала великой страны такое могло привидеться только в бреду: обнищавший Ленинград, новая блока-

да — теперь уже по милости новорусской «элиты». Блокада вседозволенности, алчности и пренебрежения к истории. И вот, как оповещает 7 февраля 1992 года цитируемое в эпиграфе стихотворения Радио России, — «по городу Ленинграду развезают солдатские кухни и молодые немецкие солдаты развозят гуманитарную помощь неимущим...». Могло ли сердце поэта и гражданина Георгия Севрюкова не откликнуться на это действие? Нет, промолчать оно не могло.

Характеризует гражданскую и нравственную позицию поэта и стихотворение «В автобусе» (1994):

Инвалид залез в автобус
Из последних сил.
Ждёт с надеждою: «Ну кто бы
Место уступил...».
«Вы держитесь за перила!» –
Дал совет студент-верзила.
Эх, браток,
Напрасно ждешь!
А в салоне –
Мо-ло-дѣжь!
Я обстановку оценил —
Ему трудней, чем мне.
Я встал и место уступил
Собрату по войне.

Экология души — экология природы... Да разве разделимы эти понятия? «Опомнись, человече!» — внятно слышится голос ушедшего поэта — призыв, адресованный современному бесшабашному, неумному «деятелю»:

Он не знал, как многие,
Термин «экология»,
И не мыслил сроду
Охранять природу.

С ней играет в шуточки
Весь двадцатый век,
Сам себя по чуточке
Травит человек.

Как в автомобиле,
Мчится под уклон.
Выхлопы забили
Полностью салон.

Люди!
Вы забыли!
Мы в автомобиле...

(«Экология»)

Не чурался Севрюков и лирики. Лучшие строки его прозрачны, и, даже единожды прочитанные, безо всякого нажима занимают свое место в памяти:

Август на исходе.
Первая примета:

И не осень вроде,
Но уже не лето...

Грусть на сердце носишь
Песней недопетой:
Хоть еще не осень,
Но уже... не лето

(«Август»)

В последние годы рождалась и подлинно духовная поэзия (да бывает ли истинная поэзия бездуховной!):

Судьба — загадка жизни нашей.
Судьба — и Ад, и Благодать...
Кому испить какую чашу —
Не предсказать, не угадать...
В судьбе от самого порога
Тропа у каждого — своя.
А все идет по воле Бога —
Он наш Заступник и Судья.

(«Наш Заступник и Судья»)

Стихи, стихи... Сотни, если не тысячи стихов!
Сам поэт признается:

Еду. Ем. Лежу. Хожу.
А в уме стихи пишу.
Зубы чищу, полощу —
Рифму новую ищу.
Мусор в ящик выношу,
Что ж, ты думаешь? Пишу!
Руки вымою, сушу —
И пишу, пишу, пишу...
Ночь. Проснулся и спешу:
Ручку в руку — и пишу.

Пусть писались они, эти незамысловатые стихи, в большинстве своём на случаи жизни и едва ли могут быть причислены к высокой поэзии, главное — они дарили радостные минуты как самому стихотворцу, так и адресату поэтического послания. А значит, стихотворные строки Георгия Петровича Севрюкова всё-таки заняли свою, пусть и неприметную на первый взгляд, нишу в обществе. Мир, погружённый в хаос политических неурядиц и экономических потрясений, становился чуть-чуть светлей и теплей, хотя бы на микрон изменялся в лучшую сторону. Не в этом ли главное предназначение человека пишущего?..

Севрюков не ограничивал себя поэзией — он писал и остросовременные рассказы. Мог ли он, пусть не сражавшийся на фронтах, но сполна хлебнувший горечи военных лет, не думать о войне? Не мог. Именно поэтому одна из главных тем творчества Севрюкова — война и ее последствия, связь войны с современностью, ветераны войны и их внуки — внуки, нередко извращённо воспринимающие вечные цели и ценности. В рассказе «Забросали»

фронтовик Иван Павлович, после второго инфаркта «нашпигованный» лекарствами, отправился почтить память своего друга и однополчанина. Скромного и застенчивого Николая Ивановича, три десятилетия носившего у сердца осколок, супруга оберегала, как могла. А в тот злополучный день прихворнула. И, как на грех, уговорила мужа пойти в магазин за сметаной. Кажется — пустяк. Но «как нашкодивший мальчишка, стоял у прилавка Николай Иванович. У него не было сил, чтобы возразить. И ему стало страшно, как в том неравном бою, когда его с Иваном фашисты забрасывали гранатами...» Теперь всё решала обозленная, остервенелая очередь, её насмешки и упрёки, а решила последняя — убийственная — реплика молодой «дамы»: «Когда ж они...». То ли наедятся, то ли еще что похуже. Николаю Ивановичу уже было не дано услышать и осмыслить эти слова. «Скорая» констатировала смерть фронтовика. Не выдержало сердце и у услышавшего эту историю Ивана Павловича. И последними его словами были: «Забросали! Сволочи!..». Нет, не фашисты забросали, а свои, потомки победителей-фронтовиков, те, ради жизней которых шла Великая война. Забросали словами, теми, что страшнее гранат... Читая и перечитывая этот горький рассказ, хочется верить, что таких острословов среди молодежи теперь все-таки меньшинство.

Познакомиться с Георгием Петровичем мне довелось в начале 1998 года. Зорко следивший за всеми публикациями в местной прессе, он позвонил мне и пригласил на заседание клуба «Донские родники». Наше общение продолжалось до самой его смерти. Это был миролюбивый человек, стремившийся сгладить острые углы и смягчить трения, неизбежно возникающие в любом творческом коллективе.

Мне часто вспоминается этот бодрый, жизнерадостный, приветливый поэт, душа любого творческого мероприятия, любой достойной компании. Его манера держаться перед слушателями, умение читать свои стихи (в его исполнении они выглядели выигрышней, чем на бумаге), наконец, его общественная работа снискали ему множество поклонников не только на Павловской земле, но и в области. И в умении держать удар Севрюкову не откажешь. Были, конечно, недоброжелатели (а куда без них!), считавшие в газете строчки — кому больше перепало... Были и неблагоприятные обстоятельства... Недоброжелателей возбуждать не буду, а один неблагоприятный случай 2000-го года вспомню, зная все не понаслышке. И по сему случаю позволю себе обратиться к путевому очерку «Донской оком» и привести небольшую автоцитату:

«Следующее после Карчей примечательное место — коварная, внезапно начинающаяся после весёлого серебряного мелководья двенадцатиметровая яма на повороте, близ Кирпичей. Много раз топили здесь люди. И самый первый фестиваль поэзии "Батка-Дон" ознаменовался трагедией. Едва сошли мы с катера и принялись располагаться на левобережье небольшими группками, чтобы хоро-

шенько отметить это знаменательное для Павловска событие, как вдруг по берегу заметалась с рыданиями женщина. Покойный ныне павловский поэт Георгий Петрович Севрюков, долгие годы весьма плодотворно возглавлявший местный клуб "Донские родники", а также Алексей Васильевич Сушков и пишущий эти строки тотчас бросились в воду. Нырjali до посинения, после растянулись цепочкой — и снова искали, руками и ногами ощупывали дно отмели, казалось бы, до сантиметра. Бесполезно. Несчастливого фотографа (или оператора — за давностью лет не помню точно) нашли через много дней, почти у Павловска. Что же послужило причиной — вино, спазм изношенных сосудов, то и другое вместе? Мы не гадали тогда понапрасну, но, придавленные нежданной бедой, собрали нехитрые пожитки и вернулись на катер. Домой, домой! Какой уж тут праздник...»

Да, держать удар он умел, но во что это все ему обходилось... Помню, как, волнуясь и торопясь, убеждал он меня написать стихотворение о произошедшей трагедии — мол, хоть какое-то утешение для родных, для всех нас... Сколько бессонных ночей стоила ему эта поездка? Спрашивать, давить на болевые точки не хотелось. Ответ на этот вопрос знал лишь он сам да его верная Октябрина...

А ещё видится мне чудесный предосенний день, берег Дона в районе городской лестницы, и Севрюков, тихонько рассказывающий о дикой уточке, кормив-

шейся неподалеку все лето и на днях закончившей свои дни в сомовьей пасти. Не буду утверждать, но мне показалось, что на мгновение блеснула слеза...

... И вот — десять с лишним лет минуло на Земле без Георгия Петровича Севрюкова. Мне хочется сейчас сохранить этот тихий и светлый настрой души, и поэтому я не буду писать ни о смертельной болезни поэта, ни о его последних днях. Скажу лишь, что Георгий Петрович нисколько не терял присутствия духа и, более того, сохранял, насколько это возможно, его доброе расположение. К неизбежному уходу Севрюков относился философски. А ещё он постоянно вслушивался в свою медленно замирающую струну. Предсмертные стихи его стали значительно глубже и совершенней. И кажется мне, сокровенный поэтически-философский взгляд на мир не оставлял Георгия Петровича до самого конца. По крайней мере, в последние мгновения своего земного пути потянулся он к Октябрине Тихоновне за ручкой и уже непослушными пальцами упрямо вывел самое таинственное, самое непостижимое для человека: «Умираю»...

Десять лет минуло! Годы пронеслись неудержимо. В мире стало неуютней, тревожней, увя. Но не это важно в настоящий момент. А важно то, что память о поэте Георгии Петровиче Севрюкове, слава Богу, продолжает жить на Земле.

Павел Пономарёв

Донбасс: «спасибо, Россия»

Материалы литературно-патриотической экспедиции на Донбасс

Проект Союза писателей России «Донбасс — земля героев!», вызванный к жизни начавшимися в 2014 году событиями на Украине, в мае нынешнего года ознаменовался очередной литературно-патриотической экспедицией в Донецкую и Луганскую Народные республики. Поездка, продолжавшаяся с 10 по 12 мая, была приурочена к 75-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских войск, и охватила памятные исторические места: курган Саур-Могилу, мемориальный комплекс «Миус-Фронт», города Луганск и Краснодон. В делегацию, возглавляемую правлением Союза писателей России, вошли преимущественно молодые авторы из Москвы, Дмитрова, Ульяновска, Белгорода, Воронежа. Общее число участников — 26 человек. Организаторами принимающей стороны выступили Луганская писательская организация имени Даля, министерство культуры и спорта ЛНР, министерство инфраструктуры и транспорта ЛНР.

ЛУГАНСК / НОВОСТИ ЛНР

10 мая в 12:52

11:35—12:10 — зафиксирован обстрел со стороны ВСУ по направлению н.п. Жованка — н.п. Зайцево с применением минометов калибром 82 мм (2 мины), АГС (29 гранат), крупнокалиберных пулеметов и стрелкового оружия.

[Запись в сообществе ВКонтакте](#)

Воронеж

Автобус, выехавший из Москвы в полдень, к десяти вечера наконец-то добрался до воронежской объездной.

Мы закоченели — пять часов ожидания на М-4, пропахли дымом — от холода углубились в посадки и развели костёр.

— Воронежцы, без потерь? — Сергей Иванович Котькало, сопредседатель правления Союза писателей России и руководитель делегации, встречает у задней двери автобуса.

— Все.

Эти «все» — пять человек. Мои ровесники, поэты и студенты Аня Ковалёва, Вася Нацентов, Серёжа Рыбкин. Четвёртый — я. Пятый — Миша Калашников. Самый старший из нас — уже семейный. Не поэт — прозаик.

— Всё в порядке? — интересуется Котькало.

Отвечаем положительно, только жалуемся на долгие ожидания.

— Ничего — завтра будет ещё хуже, — замечает Василий Владимирович Дворцов, заместитель председателя правления Союза писателей.

— Почему?

— Завтра всегда хуже, чем сегодня.

Фраза Дворцова вкупе с подозрительной задержкой усиливает нашу настороженность.

Но пути назад нет — за окном автобуса остался Воронеж, с задних сидений баян глушит неокрепший девичий голос, вытягивающий «Этот день побе-е-еды-ы-ы...», моторный рык в автобусном сумраке давит неотвратимым сном.

Граница

Я проснулся от света — резкие утренние лучи врываются в окно автобуса. Зелёная гладь полевых перекатов рассеивала взгляд.

По разговорам Котькало понял, что стоим на границе. Стоим долго — можно прогуляться.

С Васей и Серёгой идём к продуктовой палатке — купить кофейку и взбодриться. Опять зябко — утро солнечное, но холодное. На удивление, много людей. Пересекают границу — пешком, привычно.

Очередь у палатки. Ярко выраженный южнорусский гомон — южный, но русский. Мужики чешут языки — о пулях, гранатах — и заказывают сосиски в тесте.

К нам в автобус подсаживается мужчина в камуфляже — коренастый, короткостриженный. Несколько напряжённый.

— Это тоже наш поэт, — говорит Котькало, братаясь с товарищем.

— Поэт... — улыбается в ответ. Улыбка — больше оскал, чем улыбка.

Долго стоим. Наши водители-напарники грузят в багажник белые тюки. После погрузки оглашают:

— Если спросят, что везёте, говорите — подарки для писателей. Не употребляйте формулировку «гуманитарная помощь».

Наконец, после часового простоя трогаемся. Впереди — погранзаезда. Проверяют с обеих сторон.

Прапорщик проходит по автобусу, собирая паспорта. Обязательно «голые» — без корочек.

— Вы их нам не вернёте? — шутит Аня Ковалёва. Прапорщик с ухмылкой уносит документы на пост.

Минут пять-семь ожидаем.

Прапорщик возвращает удостоверения наших личностей.

Кто-то подначивает:

– Проверьте, все ли странички целы!

Наши погранцы, с «АК» на бедре, провожают нас за шлагбаумом.

С вещами на выход — на этой стороне серьезнее: турникеты, паспортный контроль, проверки по базе данных. Некоторым дополнительно задают вопросы: «Какую организацию представляете?», «С какой целью?»...

В какой-то момент выясняется, что у водителя проблемы с автобусом — с документами на него. Котьяло делает контрольный звонок — проблема решена.

Три цвета в небе: голубой, синий, красный.

Три буквы на фронтоне: Л, Н, Р.

Мы пересекаем границу.

Дорога

Уже около часа едем по донбасской земле.

– Похоже на бабушкин хутор в Брянской области, — замечает Аня Ковалёва, — почти такая же холмистая местность, такие же домики — только на Брянщине людей больше.

Владимир Афанасьевич Казмин, председатель Луганской писательской организации имени Даля, рассказывает про эти места. Он сам — с Луганщины, из шахтёрского посёлка Михайловка. Работал в шахте. Воевал в Афганистане. Военкором выезжал в Приднестровье. Был в Чечне.

Оканчивал Высшие литературные курсы в Литинституте имени Горького (семинар Юрия Кузнецова).

В 2014-м, вывезя семью в Россию, остался на родине — защищать дом.

О том, что было на этой земле, Казмин рассказывает негромко — шум мотора заглушает его голос.

– Володь, погромче, — просят в автобусе.

Громче не может.

Хорошо бы остановиться — глотнуть донбасский воздух. Тормозим в поле.

– Девочки налево, мальчики направо, — шутит Василий Владимирович Дворцов.

А это не поле — это бывшее придорожное кафе. Понял это, когда увидел две постройки — два деревянных остова на камнях. С обвалившимися крышами. Ни окон, ни дверей — всё выбито. На полу напоминанием о бывшей жизни — осколки стекла, жестяные котелки.

Кажется, только колодцу у порога всё нипочём.

Умываюсь и напиваюсь ключевой водой.

Железом отдаёт донбасская вода.

По дороге к автобусу догоняю нашего баяниста (это он вчера играл «День Победы»). Понимаю, что знаком с ним — не могу только вспомнить, когда и где мы пересекались. Ясность приходит, как только слышу имя и город: Владимир Комаров из Ельца.

«Червлёный яр», — осеняет меня — елецкий ансамбль:

– Вы у нас выступали — в Лебедяни.

– О-о! Так ты из Лебедяни? Земляк!

Характерная повадка судьбы — сводить земляков на чужой земле. Оба мы — из Липецкой области. Сразу вспомнилось, где, когда и при каких обстоятельствах познакомились.

Комаров — елецкий композитор. Музыка пишет, стилизуя под народные мотивы, на стихи русских поэтов: Николая Рубцова, Павла Шубина, Константина Скворцова...

Песни уходят в народ, приживаются. Но народная стихия стирает имена их авторов.

Владимир Григорьевич расчехляет инструмент. Зачинает елецкими мотивами, подхватывает военными мелодиями. Автобус подпекает:

Ещё немного, ещё чуть-чуть...

Последний бой — он трудный самый.

А я в Россию, домой хочу,

Я так давно не видел маму!

– Он вчера, перед нашим отъездом, звонил мне, — говорит Котьяло, — передавал всем привет и желал доброго пути.

Ножкин.

***

Чем дальше от границы — тем хуже дорога.

Мелькают на трассе рытвины. Свежие — бомбили недавно.

Ухабы, разломы и горы — на Донцеком кряже сбрасываем скорость.

Эх, дороги!..

На телефоне — ни единой «палки» связи. Да и, наверное, к лучшему: режим молчания — одно из условий поездки.

Дорога ползёт вверх, сужаясь. Дотянуть до контрольной точки — а там нас уже ждут.

Пятиминутный «привал» в горном посёлке: получаем пакет с провиантом — банками тушёнки и хлебом — сверяем обстановку — и снова в путь.

В животе ничего не было со вчерашнего вечера. Условия походные. Главный столовый прибор — нож.

Дорога и селение разбиты. По обочинам цветёт сирень. Подъезжаем к Саур-Могиле.

Саур-могила

– Ребята, инструмент будем нести по очереди, — Комаров выносит из автобуса баян. По дороге к кургану меняемся каждые десять минут, чтобы экономно расходовать силы.

«Здесь раньше вставала земля на дыбы, а нынче гранитные плиты».

Земля на дыбы здесь вставала дважды: в сорок третьем и четырнадцатом. По исторической прихоти — оба раза в августе.

...По выжженной солнцем потрескавшейся земле, обдирая о каменные склоны кулаки и рёбра, ползут к вершине кургана бойцы. Ощерившиеся немецкие дзоты выплёвывают гранаты. Они катятся вниз по склону, мешаясь с камнями и осколками

ми, подпрыгивают и рвутся, выбрасывая в воздух куски земли и тел в пыльной, дымной оболочке. А там, у подножья высоты 277,9, залёгшие остатки дивизии, обсыпаемые пулемётным свинцом, укрываются трупами товарищей в ожидании красной ракеты.

Имена их сегодня выбиты на гранитных плитах, у того самого подножья. Выбиты пулями четырнадцатого.

Испещрена ими мусорная урна с надписью «Дякуємо!»

С головы пилота, на пилоне «Лётчикам слава!», сбит шлемофон — прямым попаданием снаряда.

Из вымощенной кирпичными плитами тропинки, пути по которой повторяются, торчит «двустволка» — единственное дерево, выжившее на Саур-Могиле в сорок третьем. Выжило оно и в четырнадцатом. Георгиевские ленточки вместо листьев на этой усохшей коряге.

Камни, балки, листы металла, корявые железные пруты и осколочные насыпи. Тридцатиметровый железобетонный обелиск, облицованный гранитом, и чугунный девятиметровый солдат в плащ-палатке, с ПППШ в поднятой правой руке, стали обломками. Обломками памяти.

Надпись на останках стены: «Здесь погибли Толстый и Филин. 08.07.2014». Два искусственных цветочка под голым изуродованным фундаментом.

На острые высоты, у руин обелиска и солдата, митингует наша делегация. Распустили знамёна десантники из белгородского отделения ВДВ. Подтянулся (а может, подтянули) народ — журналисты, студенты, школьники. Медалью белгородского отделения Союза десантников России награждают товарища Мельника — четыре года назад он был здесь. Беседуют с легендарной, по словам Котьяло, женщиной — генералом юстиции, которая, когда начались события на Донбассе, оставила службу и стала самостоятельно снаряжать и возить гуманитарные грузы в Донецк. Скромная, светловолосая, с правильными чертами лица и красивой фигурой, она почти всё время молчит, и мало что в ней выдаёт её биографию — разве только набухшие, застывшие фаталистические глаза.

Вспоминаю старушку, которую встретил на кладбище у подножья высоты — в платочке и шали, будто лубочная, она ходила между крестов и холмиков, где лежат ребята, погибшие здесь в четырнадцатом году.

А наши ребята — из Совета молодых литераторов Союза писателей — читают патриотические стихи. Поют «День Победы» под баян Комарова.

Но за порывами ветра на курганной равнине не слышно ни слов, ни музыки. Ветер клонит степные цветы и юный, ещё не оперившийся ковыль. Внизу чернеет полоска земли с красной движущейся точкой, за которой тянется пыльная дымка — это трактор пашет борозду.

(Уже) историческая справка: Жители Донецка Александр Горячев и Максим Могилевский — ополченцы из батальона «Восток» с позывными «Филин» и «Толстый» — были убиты 8 июля 2014 года попавшим в их окоп украинским снарядом. Они стали первыми жертвами на Саур-Могиле спустя семьдесят один год. Мраморная плита в память о них расположена на склоне высоты 277,9. Донецкая земля здесь как на ладони: если приглядеться, можно увидеть родной город Филина и Толстого, стоящий в девяноста километрах отсюда.

ЛУГАНСК / НОВОСТИ ЛНР

11 мая в 14:45

Зайцево. Тяжелый раненный в шею мирный. Прямое. Сейчас. Артемовская 38. Швидкой Валерий.

Запись в сообществе ВКонтакте

Миус

Миус — это река, берущая начало на склонах Донецкого кряжа. По ней проходит граница между Донецкой и Луганской областями. С декабря сорок первого по август сорок третьего здесь пролегла линия Миус-фронта — намертво укрепленного оборонительного рубежа немецких войск.

По этим землям едем в сторону Красного Луча — города, контролируемого сегодня Луганской Народной Республикой. Два года назад Верховная Рада Украины приняла решение о переименовании Красного Луча в Хрустальный. Власти города кампанию декоммунизации не приняли и решение украинского парламента не признали.

— Луганск беднее Донецка, — угадывает наши мысли Василий Владимирович Дворцов.

Появилась мобильная связь.

Разговор Котьяло по телефону:

— Мама, я на Донбассе...

Да, всё в порядке...

У тебя как дела?

...Как ты себя чувствуешь?

...Не могу говорить...

Позвоню, конечно.

Сергей Иванович перебирает пальцами чётки — сколько обращаю внимание, никогда их не выпускает из рук. Почти как и сигарету — курит через каждые полчаса. Даже в автобусе — то открывает, то закрывает верхний люк.

— О-о-о, а это наши псы, — «юморит», когда останавливаемся на трассе перед вооружённым конвоем. Выходит навстречу.

— Да что везу — пули везу! — улыбается, заходя в автобус с патрульным, открывает верхние отсеки над пассажирскими сидениями. Патрульный небрежно задирает голову, кивает, уходит.

Сергея Ивановича зовём в шутку «Сталкером».

— Готовьтесь, — говорит нам, — подъезжаем. Будет встреча с ветеранами — будете читать стихи.

В семи километрах от Красного Луча, на мемориальном комплексе «Миус-Фронт», нас встречают местные жители. Из ветеранов вижу только одну женщину — с медалью «Ветеран труда» и красной лентой Почётного гражданина.

Елена Павловна Специальная в войну была девчонкой. Родилась на Полтавщине, а в Красный Луч переехала, когда закончила учёбу. Работала на шахте, в свободную минуту — вышивала. Сегодня носит звание Народного мастера Луганщины.

Встречает торжественной речью — чётко, без запинки. Знает её как будто заученное стихотворение. Так и есть — читает стихи местного поэта Бориса Севастьянова:

*Не пил наркомовских сто грамм,
Не пал на безымянной высоте,
Не мучился в бреду от тяжких ран,
И срок не мой в Колымской мерзлоте.*

Да, стихи здесь знают: девочки-десятиклассницы читают строки о войне, написанные советскими классиками.

Свои, к сожалению, не читают — говорят, не пишут.

Опять награждение. Опять баян. Елена Павловна запекает «Катюшу». Девушки, стоящие рядом, подхватывают. Котьяло пускается в пляс, берёт под локоток школьниц: хороводит со светленькой, вальсирует с тёмненькой.

Дышится здесь *легче*: на лицах у жителей — лёгкие улыбки; меньше скованности; больше огня в глазах.

И смартфоны имеются — кто-то снимает встречу на видео.

Нас проводят в Музей боевой славы шахтёров.

Рассказывают, как в сорок третьем шахтёрские дивизии погнали немцев с этой земли.

Последняя экспозиция открылась в 2016 году:

— Мы вспоминали дни не по числам, а по событиям — вместе со всеми, кто остался живой в городе, — рассказывает сотрудница музея.

Экспозиция пополняется и обновляется: под стеклом — фотографии земляков, погибших за четыре года.

«Эти четыре года...»

Уже — не те.

***

«О войне — помнить, чтобы войну — не повторять», — так написал в музейной Книге отзывов.

От музея, вниз к Миусу — аллея: фруктовые деревья высажены в начале века — восемнадцать лет назад, когда отмечалось 55-летие Победы.

За аллеей — яблоневый сад. Каждая яблоня посажена в память о погибшем шахтёре.

За садом несёт свои воды Миус.

За Миусом — Луганск.

Луганск

Уже темнеет. Останавливаемся за несколько километров от города. Мужчина в камуфляже, ез-

дивший всё это время с нами, покидает автобус, обнимаясь на прощание с Котьяло.

Дорога, степное поле — здесь в сорок третьем отряд советских разведчиков держал оборону. Здесь до сих пор следы от окопов — единственных укрытий на этой равнине. Правда, всё заросло бурьяном — впереди еле различима пирамидка братской могилы.

Идём поклониться.

— Недавно один дед пошёл козу пасти, — рассказывает Владимир Афанасьевич Казмин, — жалко козу, но деда зато спасла — подорвалась на растяжке. Здесь всё было заминировано — уже в наше время.

Приостанавливаемся.

— Да ничего, — успокаивает Казмин, — заминировали уже — вроде как.

На камне у братской могилы — тринадцать имён.

— Это не все, — объясняет Владимир Афанасьевич, — только те, чьи имена удалось установить. Мы здесь с ребятами-поисковиками работали — до войны...

Десантники вертят в руках береты. Степной ветер колышет непокрытые головы.

Красивая земля. Богатая земля.

Но — земля кажущегося спокойствия: каждый метр её пропитался кровью.

***

Около десяти вечера въезжаем в Луганск.

Селимся в отеле.

Кроме нас и персонала — больше никого.

Смешанные чувства: ощущение пустоты и наигранного, фальшивого комфорта. Как будто незаслуженно ем эту отбивную в столовой, принимаю тёплый душ, пользуюсь стационарным телефоном и бесплатным Wi-Fi. Когда под боком дома с разбитыми окнами, обвалившейся кровлей — там тоже люди живут.

Наконец-то написал маме. Режим молчания здесь — *щадящий*.

Нашей воронежской компанией идём прогуляться по городу — до ближайшего ларька, что в пятидесяти метрах от отеля. Предупреждают, чтобы вернулись до 23:00 — комендантский час.

Продавщица в ларьке — женщина лет тридцати пяти, кряжистая, с басоватым говорком — долго хваливает свой товар, но над потребительской свободой выбора не довлеет. Благо, есть из чего выбирать — то ли завоз недавно был, то ли покупателям давно не было. Скорее, второе: по хозяйке видно, что соскучилась по разговору — тянет из нас слова. На приезжих у неё глаз наметан:

— ...А откуда вы? ...А как у нас оказались? ...А зачем приехали?

Отшучиваемся, что путешественники из дальних краёв — из России.

Сразу замолкает.

— Смотрите, какие у них цены, — Вася Нацентов водит взглядом по прилавкам, — можно затариваться и в России продавать!

— А многие наши так и делают, — отвечает Миша Калашников, — в этот раз особенно угрюмо.

Возвращаемся в гостиницу, но отдыхать никто не торопится: надо посидеть.

Хорошо сидим — так хорошо, что стыдно.

Выписка из кассового чека:

Батон «Луганский» — 12 рублей.

Сигареты «Dontabak red» — 24 рубля.

Водка «Столітній дуб» (производства ООО «ЛУГАНОВА») — 105 рублей.

ЛУГАНСК / НОВОСТИ ЛНР

11 мая в 23:09

Зафиксированы обстрелы со стороны ВСУ по следующим направлениям: 21:40—22:10 — н.п. Авдеевка (войсковая часть) — н.п. Спартак: произведено 7 выстрелов из СПГ, 29 выстрелов из АГС; 21:45—22:15 — н.п. Дзержинск (ш-та Южная) — н.п. Горловка (ш-та им. Гагарина): выпущено 8 мин калибром 120 мм; 21:55—22:25 — н.п. Новоселовка 2 — н.п. Васильевка: произведено 29 выстрелов из АГС, 100 выстрелов из БТР, также применялось стрелковое вооружение; 22:10—22:40 — н.п. Новолуганское — н.п. Доломитное: выпущено 10 мин калибром 120 мм и 10 мин калибром 82 мм.

Запись в сообществе ВКонтакте

Старое кладбище

Сегодня День республики.

По городу вывешены флаги. Местами звучит музыка.

Едем на кладбище.

В голове прокручиваю воспоминания вчерашней ночи.

Гостиничный номер. Потушен свет. Засыпаю. На стену ложатся белые тени штор. Белые тени от окна ползают по потолку.

Я встаю с кровати, подхожу к балкону и чуть отдёргиваю занавеску: внизу патрули с ручными фонарями проходят вдоль гостиничного корпуса, просвечивая этажи.

Всё, что было до этого — только эхо войны. Сейчас же почувствовал, что подошёл к войне, как к этому балкону, вплотную — как к этой шторе, прикоснулся к ней.

Костюмы, белые рубашки, галстуки — сегодня наши руководители подчёркнуто праздничны.

Город пуст. Лишь изредка прошмыгнёт мимо нашего автобуса легковушка.

Напоминает ночь — только при свете. Светофоры работают в полную мощность — в оба глаза (жёлтый не в счёт — он работает круглосуточно).

Рекламные вывески, баннеры с медведями и триколорами выцвели на солнце. Окна многоэтажек ощерились — их, наверное, тоже колют лучи.

Луганск похож на город-призрак.

Змейкой продвигаемся по кладбищенской дорожке. Несём знамёна и гвоздики — отдельно знамёна, отдельно гвоздики.

Православные кресты чередуются пятиконечными звёздами.

Черёмуховые духи преследуют по аллее.

Мраморные памятники начала прошлого века сменяются гранитными плитами начала века нынешнего.

Могила Нины Иванцовой.

Ещё недавно здесь был почти пустырь.

Имя участницы Великой Отечественной войны стёрлось с надгробного камня и из истории города, ставшего её последним приютом.

Сегодня всё восстановлено.

Восстановлено теми луганчанами, кому нужна эта память.

Сегодня отдаём дань этой памяти.

Букеты сирени на надгробной плите укрывают имя Нины Михайловны.

Гвоздики, которые мы принесли, — тоже ей.

Смотрю на барельефный портрет — и вижу черты лица той женщины, которая была с нами на Саур-Могили. Той женщины с *застывшими фаталистическими глазами*, которая оставила службу и поехала на Донбасс.

***

Могила Ефрема Андреевича Ворошилова. Железнодорожника, не дожившего до того момента, когда его сын, председатель Луганского рабочего совета, стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

(Луганск дважды — с 1935-го и с 1970-го — был Ворошиловградом.)

Пожилые женщины в беседке у кладбищенских ворот, увидевшие нас — Серёгу, Васю и меня, несших знамёна и замыкавших делегацию, — дождались, когда все пройдут, подозвали к себе и спросили:

— Ребят, а что за праздник?

Университет

Луганский национальный университет. На ступеньках вуза нашу делегацию встречают человек десять студентов и пара преподавателей во главе с завкафедрой журналистики профессором Юрием Павловичем Фесенко.

Он не зря работает в университете, носящем имя Казака Луганского: научно-профессиональная деятельность Юрия Павловича — далеведение.

Но сегодня у профессора Фесенко другая миссия: принять от делегации Союза писателей России выпущенный в минувшем году издательством «Вече» роман Александра Фадеева «Молодая гвардия».

Издание, которое сопредседатель правления Союза писателей России Сергей Котьяло от имени российского писательства вручает Юрию Павловичу Фесенко — члену правления Луганской

писательской организации имени того же Даля — незначительная первая версия знаменитого фадевского романа.

Та изначальная версия, которая была издана в 1946 году.

Та версия, которую, по легенде, раскритиковал лично товарищ Сталин — за изображение «организации, эффективно, но при этом без партийного руководства борющейся с врагом на оккупированной территории».

Та версия, от которой пришлось отказаться Александру Фадееву, в конечном счёте — перепиравшему роман. После чего он вышел во второй редакции в 1952 году.

(Вот эту-то версию и знает преобладающая часть населения бывшего Советского Союза; в современной российской школе «Молодую гвардию» не проходят.)

А на свежеекрашенной стене университета — вывешенные на днях мемориальная доска и барельеф, с которого смотрят на меня всё те же *застывшие фаталистические глаза*.

Надпись на мемориальной доске:

ИВАНЦОВОЙ НИНЕ МИХАЙЛОВНЕ
19.XI.1923—1.I.1982

Отважной разведчице «Молодой гвардии»
Фронтowej связистке Красной армии
Сотруднице нашего Университета (1964—1973)

Коленопреклоненные жители и
защитники непокоренной Луганщины
7.V.2018

Воссоздано взамен утраченного
Кафедра Промышленного и Художественного Литья
ЛНУ им. В. Даля
Кафедра Журналистики ЛНУ им. В. Даля
при содействии Союза социальных предпринимателей ЛНР

ЛУГАНСК / НОВОСТИ ЛНР

12 мая в 10:37

12.05.18. Официальные утренние сводки от МО ДНР и НМ ЛНР.

От МО ДНР: «Представительство Донецкой Народной Республики в СЦКК уведомляет: за истекшие сутки общее количество нарушений со стороны ВСУ составило — 35 раз. По территории #ДНР, в нарушение Минских соглашений, а также договоренностей о перемирии, применялось следующее вооружение.

Горловское направление: гаубицы 152 мм — 2 раза (20 снарядов); минометы 120 мм — 9 раз (161 мина), 82 мм — 4 раза (70 мин); БМП/БТР — 3 раза (262 выстрела); РПГ/СПГ — 18 гранат; АГС — 4 раза (232 гранаты); крупнокалиберное стрелковое оружие — 3 раза; легкое стрелковое оружие — 5 раз.

Донецкое направление: минометы 120 мм — 1 раз (2 мины), 82 мм — 4 раза (18 мин); БМП/БТР — 3 раза (129 выстрелов); РПГ/СПГ — 42 гранаты; АГС — 6 раз (203 гранаты); крупнокалиберное стрелковое оружие — 2 раза; легкое стрелковое оружие — 8 раз.

Мариупольское направление: минометы 82 мм — 1 раз (2 мины); БМП/БТР — 1 раз (4 выстрела); РПГ/СПГ — 14 гранат; АГС — 2 раза (58 гранат); крупнокалиберное стрелковое оружие — 2 раза; легкое стрелковое оружие — 3 раза.

В зоне обстрела со стороны ВСУ оказались следующие районы/населенные пункты: Горловка (Широкая Балка, Зайцево, Верхнеторецкое, Озеряновка, пос. ш-ты Гагарина, Доломитное), блокпост Майорск, Докучаевск, Аэропорт (Вольво-центр, Спартак), Ясиноватая (Васильевка, Крутая Балка), Коминтерново, Дзержинское, Ленинское, Октябрь.

Вчера в результате обстрела со стороны ВСУ ранение получили два мирных жителя:

Матюшенко К. Н., 1966 г. р. — жительница н. п. Докучаевск;

Швядкой В. В., 1981 г. р. — житель н. п. Зайцево.

Повреждены два домостроения в н. п. Зайцево: ул. Полетаева, 183 — попадание в кровлю;

ул. Полетаева, 185 — попадание в хозяйственную постройку (сгорела).

Кроме того, обстрелу подверглась школа-интернат в н. п. Докучаевск по адресу ул. Ленина, 40 — повреждены двери и остекление.

Общее количество примененных ВСУ боеприпасов — 1258 единиц.

В предыдущие сутки количество боеприпасов, примененных по территории ДНР, составило 516 единиц.

После 03:00 зафиксированы обстрелы со стороны ВСУ по следующим направлениям:

08:25—08:55 — н. п. Жованка — н. п. Зайцево.

05:25—05:55 — н. п. Жованка — н. п. Зайцево.

05:00—05:30 — н. п. Новгородское — н. п. Широкая Балка.

04:45—05.15 — пос. ш-ты Южная — пос. ш-ты Гагарина.

От НМ ЛНР: «За сутки украинские силовики 6 раз нарушили режим прекращения огня, применив минометы 120-мм и 82-мм, АГС, СПГ и БМП, стрелковое и крупнокалиберное оружие. Обстрелам подверглись позиции НМ ЛНР в районе н. п. Калиновка, Лозовое, Нижнее Лозовое, Калиново и Желобок.

В 10.15 11.05 АГС (29), СО — с направления Луганское — в направлении Калиновка.

В 10.55 11.05 КК, СО — с направления Светлодарск — в направлении Лозовое.

В 13.05 11.05 МО 120 мм (10) — с направления Луганское — в направлении Нижнее Лозовое.

В 14.20 11.05 МО 120 мм (10), БМП-1 (18) — с направления Троицкое — в направлении Калиново.

В 18.35 11.05 МО 82 мм (3), БМП-1 (4), КК, СО — с направления Причепиловка — в направлении Желобок.

В 20.50 11.05 МО 82 мм (15), СПГ (10), АГС(29) — с направления Крымское — в направлении Желобок.

Разрушений нет. Потерь среди гражданского населения нет. Потери среди военнослужащих:

В результате обстрела территории Луганской Народной Республики в 13.05 11.05.18 г. со стороны ВСУ (МО 120 мм (10 мин) с направления ЛУГАНСКОЕ в направлении НИЖНЕЕ ЛОЗОВОЕ) получил осколочное ранение несовместимое с жизнью один военнослужащий Народной милиции».

Запись в сообществе ВКонтакте

Библиотека

Из атмосферы мирного сосуществования города и Луганской республиканской библиотеки имени Горького выбивается разве что надпись на дверях при входе: «С оружием вход запрещён».

У парадного порога — памятник автору «Слова о полку Игореве». Что это конкретно за исторический персонаж — Боян ли, сам князь — на памятнике не указано. Просто — автор.

По одной из версий схватка князя Игоря с половцами была именно на Луганщине — близ Северского Донца (а не Дона).

Впрочем, профессор Фесенко считает, что цели похода были отнюдь не военные, а вполне мирные — дипломатические.

Всё неоднозначно на луганской земле.

На стене библиотечного холла — политическая карта СССР (помню, такая же висела у моей прабабки в кладовой).

В главном зале, метров десять в высоту — стенопись в стиле соцреализма — идея торжества мысли.

Рядом с монументальным бюстом «Буревестника революции» — выставка документального наследия писателя из фондов библиотеки.

К празднику — подборка печатной, преимущественно советской, продукции об актёрах-фронтовиках и военных фильмах. В глаза бросается материал журнала «Культпоход» за 2003 год — «Шпион, которого мы любим» — о моём любимом Штирлице.

На офисном стуле — стилизация военных лет: походная фляжка, гимнастёрка, офицерский планшет. Солдатская фуражка: тулья защитного цвета, чёрный околыш, чёрные лаковые козырёк и подбородный ремешок.

Вспоминаю случай, произошедший со мной за десять дней до экспедиции.

На Первомайские выходные приехал домой в Лебедянь. Родители затеяли мини-ремонт — с вещами, занимавшими много места и казавшимися бесполезными, пришлось распрощаться.

Мама даёт в руки такую же фуражку (помню, как-то взял её у друга — а ему в свою очередь от бабушки досталась):

— Отнеси на мусорку. Толку от неё никакого — только в шкафу пылится.

Как послушный сын, пошёл куда послали.

На пороге вдруг остановился: красная звёздочка на кокарде майским лучом кольнула глаза.

Я вернулся домой и сказал:

— Мама, давай оставим!

Кажется, всё средоточие культурной жизни Луганска — сегодня, сейчас — здесь, в этой библиотеке. Телевидение, журналисты. Поэты, прозаики. Педагоги. Военные и ветераны. Студенты, школьники, дети.

Кажется, обыкновенная жизнь обыкновенных людей — вот дочка пяти-шести лет рисует фломастерами цветы на маминых руках. А мама читает свои стихи.

Здесь и рушится лже-гармония: стихи-то — о войне. Не о лже-войне — надуманной и кажущейся (о которой я сам писал по юности) — а о той, с которой каждый из них пересёкся вживую. И остался — один на один.

Позже Аня Ковалёва мне скажет, что поездка помогла ей избавиться от энциклопедичного, «мёртвого» представления о войне — в частности, после общения со студенткой Настей из Луганска.

Настя вспоминала, как всей семьёй они забились в одну комнату, когда снаряды падали рядом с их домом. Один упал в соседний двор — где жила Настина бабушка. Те, кто были во дворе в тот момент, — погибли.

Бабушка — уцелела.

— Я поймала себя на мысли, — говорит Аня, — что зло повторяется на земле *немыслимое* количество раз. Та же Саур-Могилы: было жутко видеть могилы тех, кто уже в сегодняшние времена защищал высоту, за которую наши солдаты бились во времена Великой Отечественной. Исключение лишь в том, что в этот раз — защищали от своих же. Я вдруг поняла, что... так было, так есть и так будет всегда.

***

— Что вы везёте с собой с Донбасса? — заведующая библиотекой, направляющая диалог наших сторон в нужное по сценарию русло, задаёт вопрос молодым российским литераторам.

— Я везу с собой, — встаю из-за стола, говорю как можно громче (зал большой, в зале человек пятьдесят, говорю без микрофона), — камень с Саур-Могилы, который ношу на сердце!

Достаю из левого нагрудного кармана кулак, протягиваю в зал, разжимаю — на ладони кусок гранита:

— Но везу, чтобы не бросить его в толпу — а положить на своём рабочем столе. Чтобы писать о том, что это за обломок, и помнить о том, откуда он.

Сейчас, сидя за этим самым столом, я пишу эти строки, перебирая в руках этот камень, нагретый жёлтым светом настольной лампы, и в воображении моём огненными вспышками и разрывами снарядов сверкают на свету его кристальные осколки.

Т-64БВ

Опять дорога.

Опять разбитые селения.

Посёлок Хрящеватое — первое из таких на пути в Краснодар.

У обочины — памятник. Нерукотворный.

Вернее, он был рукотворным — до того, как стал памятником. Танк Т-64БВ.

В августе четырнадцатого он сражался за Новосветловку — посёлок в восьми километрах от Хрящеватого.

В неравном бою получил восемь ранений.

Последнее — в голову. В башню.

Но мозг — экипаж — оставался жив.

«Командир стрелял, когда горели его ноги».

Так рассказывали Владимир Афанасьевич Казмин и Василий Владимирович Дворцов.

Мёртвую броню местные поселенцы вернули к жизни: установили подбитый танк на каменные плиты, обнесли территорию украшенной цветами и венками оградой, изготовили мемориальную доску.

Где же только они — эти местные поселенцы?

Где старожилы?

Где молодёжь?

Старожилы — в луганской земле.

Молодёжь — на русской.

Каждый день вижу её, когда иду по факультету.

Опять — дорога.

«Спасибо, Россия!»

«И что это за земля такая: откуда взялась, кому принадлежит и в какую сторону вертится? Или не вертится, а лежит неподвижно? Но на чём лежит — на каких китах?»

Так думал я, стоя на краснодонской земле, на вершине шахты номер пять у мемориального комплекса на месте шурфа — на месте гибели молодоговардейцев, сброшенных на дно этого шурфа в январе сорок третьего.

Так думал я, стоя на краснодонской земле, на вершине шахты номер пять, как стоял вчера на вершине Саур-Могилы. Та же земля: суровая и цветущая, скорбная и светлая, голая и стойкая — что донецкая, что луганская...

Так думал я, стоя на краснодонской земле, на вершине шахты номер пять — на земле, где живут люди, говорящие на русском языке. А надпись на памятнике «Клятва» — на памятнике Олегу Кошевому, Ульяне Громовой, Ивану Земнухову, Сергею Тюленину, Любви Шевцовой, дающим клятву бороться с врагом, вторгнувшимся в родную землю — на украинском:

«Героям Молодої гвардії від Ленінської Комуністичної Спілки Молоді України».

«Героям «Молодой гвардии» от Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи Украины».

Так думал я, стоя на краснодонской земле, на вершине шахты номер пять — на земле, где под

колокольный звон отстраивающегося православного храма цветёт каштан. Где на братской могиле молодоговардейцев, подле памятника «Скорбящая мать», горит Вечный огонь. Такой же, как на Могиле Неизвестного Солдата на Красной площади в Москве. На Памятнике Славы у братской могилы воинов Красной Армии, погибших в боях за Воронеж. На воинском кладбище солдат и офицеров, умерших от ран в госпиталях Лебеядни.

Всё так же — даже пьют так же. Как в каких-нибудь Тербунах или в какой-нибудь Васильевке. Зайдёт в приграничный ларёк изваринский мужичок, протянет полтинник, попросит пятьдесят граммов и конфетку. Какая-нибудь Зиночка обслужит его: нальёт в гранёный стакан, пока в микроволновке разогреваются наши с Васей пирожки, купленные за минуту до и двадцать минут после.

После того, как всех нас — всю делегацию — поставили к большому памятному знаку на границе Изварино и Ростовской области.

Поставили для коллективного фото.

Возле трёхцветной надписи «Спасибо, Россия!» и макета фуры с гуманитарной помощью.

Возле так называемой «дороги жизни» Изварино-Луганск, по которой с августа четырнадцатого идут российские конвои с «гуманитаркой».

А на заднем плане, за надписью «Спасибо, Россия», за дорогой — домик с выбитыми окнами и обвалившейся крышей.

Мужичок пьёт в несколько тяжёлых, провисших как его кадык, глотков, берёт на кассе, с подставки для мелочи, конфетку — и уходит.

Забираем с Васей пирожки — и вслед за мужичком.

Майское солнце. Запахи цветения. Тишина — явная, легко ощутимая. Но сложно поддающаяся вере — словно затаившаяся, выжидающая. И сутулая спина мужичка, идущего *своей* дорогой.

***

Увозили на Донбасс запах дыма от разведённого у воронежской трассы костра — мирного костра.

Везём в Россию запах другого дыма — из костра войны.

По возвращении домой спросят:

– По ощущениям — когда всё это кончится?

– По ощущениям — это либо уже кончилось, либо — всё только начинается.

Ощущения не солгут: через несколько дней после нашего возвращения военные действия на Донбассе стянются вокруг Горловки и Донецка.

ЛУГАНСК / НОВОСТИ ЛНР

12 мая в 16:18

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА НАСТУПЛЕНИЯ ВСУ ПОД ГОРЛОВКОЙ

ВСУ предприняли попытку войти в Никитовский район города Горловки силами до двух взво-

дов. Эта попытка оказалась не только неудачной, но и ВСУ лишились одной из важных высот в данном районе. Пытаясь оправдать собственный провал, ВСУ не стали отходить на исходные позиции и остановились в находившемся в межпозиционном пространстве дачном посёлке, называемом местными жителями Чигири, где пытаются удержаться, используя местное население в качестве

живого щита. Данный дачный посёлок находится в низине, на тактически невыгодных позициях, и к обороне не пригоден.

Запись в сообществе ВКонтакте

1 июня 2018, Воронеж